

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенская государственная технологическая академия
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
ПФ НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»

Проблема социальной напряженности

Материалы международной научно-практической
конференции

Пенза – Ереван – Прага

5–6 июня 2010 года

УДК 3
ББК 60

П 78 Проблема социальной напряженности: материалы международной научно-практической конференции 5–6 июня 2010 года. – Пенза – Ереван – Прага: ООО Научно-издательский центр «Социосфера», 2010. – 178 с.

Редакционная коллегия:

Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент, декан факультета психологии Российско-Армянского (Славянского) государственного университета;

Дорошин Б. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Пензенской государственной технологической академии;

Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии Пензенской государственной технологической академии;

Кашпарова Е., доктор философских наук, научный сотрудник кафедры психологии и социологии управления Высшей школы экономики в Праге.

В сборнике представлены научные статьи соискателей, аспирантов, преподавателей вузов и практических работников, в которых рассматриваются различные аспекты социальной напряженности: основные направления осмысления проблемы социальной напряженности в общественных науках и философии, проблема социальной напряженности в контексте светского и религиозного подходов, этнокультурные и религиозно-конфессиональные факторы социальной напряженности, экономические аспекты социальной напряженности, политико-правовые аспекты предупреждения и ликвидации социальной напряженности, роль социальной работы в предупреждении и ликвидации социальной напряженности.

УДК 3
ББК 60

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера»

© Коллектив авторов

Содержание

Керимзаде И. Т. Социальная напряженность как научная проблема.....	6
Самушкин А. И. Социальная напряженность как общественно-политическое явление.....	10
Kristenová L. Politický konflikt, jeho podstata a sociální napětí jako následek.....	13
Ананьева Н. А. Психологическая изменчивость индивидуума в период социальной напряженности.....	16
Ибрагимова Г. И. Проблема преодоления социальной напряженности в связи с формированием социального статуса женщин в переходный период.....	18
Трунтова Е. С. Полилингвизм как фактор снятия социальной напряженности в мире.....	21
Дорошин Б. А. Русальские обряды и обычаи, связанные с водой, как архетипический фактор противодействия социальной напряженности.....	25
Дорошин Б. А. Образ медведя как репрезентация некоторых архетипов социальной элиты в мифологических представлениях народов Поволжья.....	29
Кольчугина С. В. Предприниматели и власть в эпоху буржуазных отношений: конфликты и взаимодействие (по материалам Пензенской губернии).....	35
Полубояров М. С. Столыпинская реформа как один из факторов углубления социальной напряженности в предреволюционной России.....	39
Колесная О. И. Некоторые аспекты истории организованной преступности в России.....	47
Антонова К. Г. Неонацистское течение скинхедов как проявление социальной напряженности в России.....	51
Белоусов О. А. Современные профессионально-квалификационные позиции граждан Тверского региона.....	56
Бугаева М. А. Особенности геополитического конфликта Северного Кавказа.....	62
Хаджалова Х. М. Методические вопросы определения социальной напряженности в Дагестане.....	69

Бутаева М. А. Фактор экстремизма в общественно-политической жизни Дагестана.....	71
Багомедов М. А. Проблема социальной напряженности в сельских обществах Дагестана.....	75
Бутаева М. А. Конфликтология миграционных процессов.....	77
Катыкова И. М. Отношение к иноэтничной миграции в России: краткий обзор интернет-ресурсов.....	81
Вагнер А. К. Проблема формирования религиозной идентичности в условиях социальной напряженности и глобализации.....	86
Рагимова А. Религиозный фактор в межэтнических конфликтах.....	91
Бутаева М. А. Проблема предупреждения и предотвращения внутриконтрфессиональных конфликтов в исламе на примере республики Дагестан.....	98
Джафарова В. М. Экономические аспекты социальной напряженности.....	105
Hubinková Z. Vzdůstající tendence sociální a psychologické patologie v mezilidských vztazích v době hospodářské krize.....	110
Мухаммед Э. К. Г. Проблемы прогнозирования потребностей в воде в городе и деревне как возможный источник социальной напряженности.....	124
Поликарпова Н. А. Последствия инфляции как общественно-экономического явления.....	128
Джаванбахт Лале А. М. Изготовление, хранение или сбыт денежных знаков или ценных бумаг как реальный источник угрозы экономической стабильности и экономической безопасности.....	132
Коновалов А. П., Крылова Ю. С. Роль китайских товаров в удовлетворении потребительских запросов казахстанцев (региональные исследования).....	137
Коновалов А. П., Тищенко Ю. А. Права детей и подростков в нормативных документах и общественной действительности Казахстана (региональные социологические исследования).....	147

Зари Ш. Н. О взаимосвязи исламского правоведения, международного права и мирового порядка как условия преодоления социальной напряженности.....	160
Антипов М. А. Социальная работа и социальная напряженность.....	164
Лыгина М. А., Тугаров А. Б., Лаврёнова Т. И. Проблемы социальной адаптации детей-инвалидов.....	169
Ефимова Д. В. Возможности применения информационных технологий в процессе работы с интолерантным поведением.....	173

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

И. Т. Керимзаде

Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан

Summary. Social intensity represents an emotional condition in group or a society as a whole, caused by pressure from outside the natural or social environment, proceeding, as a rule, during more or less long time. The knowledge of social intensity, its causes and effects, laws of occurrence, course and overcoming, ways of forecasting is now an actual problem of sociology.

Keywords: social intensity, stages of social intensity, its precondition and the reason, ways of the permission.

Социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением со стороны природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени. Познание социальной напряженности, ее причин и следствий, закономерностей возникновения, протекания и преодоления, способов прогнозирования и профилактирования в настоящее время является актуальной проблемой социологии.

Значительная часть исследователей сводят проблему социальной напряженности к проблеме морально-психологического климата. Э. Дюркгейм использует термин “социальная напряженность” при анализе процесса дезинтеграции как разрыва социальных связей, утраты ценностных ориентиров, нарастания социальной аномии [1, с. 190]. По Р. Мертону, социальная напряженность возрастает вследствие нарушения равновесия между целями и средствами как фазами социальной структуры [2, с. 26]. Т. Парсонс, вводя в состав социального действия понятие нормы, уже прямо указывает, что нормативный элемент, встречая сопротивление при реализации социального действия, является источником социально-го напряжения и потенциального конфликта [3, с. 48]. В насто-

ящее время за рубежом социальная напряженность изучается в рамках теории социального стресса [4, с. 82].

В связи с проблемой социальной напряженности во всем мире идет постоянный поиск форм и путей снятия напряжения между группами и группировками, государствами и партиями, обществом и правительствами. Борьба идет с переменным успехом и есть подозрение, что напряженность и разрядка существовать друг без друга не могут. Наиболее острой стала проблема конфликтности между группой руководителей и управляемой ею совокупностью людей. Проявляется это в следующих формах: люди плохо работают, спонтанно возникают забастовки, растет преступность.

Главными причинами, которые вызывают в обществе напряженность, и вследствие этого и конфликт, являются экономические, политические, социальные, национальные и иные процессы. Напряженность может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками или некомпетентностью лидеров.

Социальная напряженность возникает и в результате борьбы нового со старым, борьба новой прогрессивной концепции развития общности и старой концепции. Противоречие между ними существует объективно. Официальная концепция всегда консервативна и представляет собой прошлый опыт развития данной социальной общности, а новая концепция всегда актуальна. Но если официальная концепция слишком долго не меняется, то объективное противоречие, являющееся необходимым условием прогрессивного развития общности, превращается в свою противоположность, конфликт и в деструктивное явление. Кроме того, обычное состояние людей может резко измениться из-за воздействия не подконтрольных человеку сил природы: изменения климата, истощения ресурсов, землетрясения и т. д.

Наиболее общие предпосылки напряженности – это устойчивая и длительное время неразрешаемая ситуация рассогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения. Эти предпосылки приводят к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп и категорий людей,

нарастанию психической усталости и раздражительности большинства.

Социальная напряженность нередко непосредственно связана с ростом активности различных общественно-политических формирований в борьбе за влияние в массах и за власть, с деятельностью разного рода экстремистских групп, в том числе националистического толка, с активизацией преступных элементов и т. д. Этот вид напряженности носит заметно выраженный региональный характер.

Стадии социальной напряженности как процессы отличаются одна от другой по своим пространственно-временным параметрам и формам выражения. Обобщая рассеянные в различных источниках замечания и опираясь на опыт эмпирических исследований социологов, можно утверждать, что социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, характеризуется следующими стадиями:

- Первая, в ходе которой происходит, еще пока скрытое, не имеющее явных внешних признаков нарастание недовольства. Для нее характерна неорганизованная, главным образом вербальная, форма выражения неудовлетворенности, рост обеспокоенности в связи с множющимися нарушениями привычного хода вещей, без ясного осознания массами причин и масштабов происходящих в общественной жизни изменений. По сути дела речь идет пока не о конфликте, а только о начале конфликтной ситуации.
- Вторая – обострение напряженности. Ее отличительной чертой является отчетливое осознание ненормальности существующего положения и наличия в обществе социальной напряженности большинством населения. Налицо развернутая конфликтная ситуация. На этой стадии могут начать возникать очаги резкого обострения напряженности в отдельных регионах и населенных пунктах, вспыхивать конфликты.
- Третья стадия социальной напряженности обычно характеризуется ее уменьшением, постепенным исчезновением черт, характерных для этого состояния

общественной жизни. Заметим, однако, что конфликты, возникшие на предыдущей стадии, могут еще продолжаться (не вызывая вместе с тем широкого общественного резонанса).

Таким образом, социальная напряженность возникает, когда конфликты еще не проявляются в предельно обнаженном виде, когда отсутствует отчетливо осознаваемое противостояние по линии «мы – они», и исчезает лишь тогда, когда кризис разрешен или конфликт исчерпан. Как отмечено выше, проявляясь на социально-психологическом и поведенческом уровне, она тесно связана с динамикой общественного мнения и общественных настроений.

Задача состоит не в том, чтобы устранить социальную напряженность, конфликтность полностью, а в том, чтобы изменить систему социальных отношений, изменить ситуацию, вызвавшую повышенную напряженность. Регулирование социальных отношений может в значительной степени смягчать социальную напряженность или хотя бы не доводить ее до противоречий, тем более бескомпромиссных, деструктивных и тем обеспечивать развитие социальной общности.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. – Одесса, 1900.
2. Мертон Р. Социальная структура и аномия: Социология преступности. – Москва, 1965 .
3. Парсонс Т. Теория коллективного поведения. – М., 1972.
4. Dohrenmend B. A. Stressful Life events and their context. – N.-Y., 1992.

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

А. И. Самушкин

ПФ НОУ ВПО «Академия МНЭПУ», г. Пенза, Россия

Summary. Article is devoted to consideration of social intensity as political phenomenon. Different approaches lead to understanding of process of social intensity. Characteristic features and stages of social intensity are allocated.

Keywords: social intensity, demands, anomie, discontent.

Социально-политические процессы, происходящие в России в последние 20 лет, способствуют поддержанию в обществе постоянного напряжения, пессимистических настроений, ожиданий еще большего ухудшения уровня жизни, другими словами, социальной напряженности. Социальная напряженность представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением со стороны природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее длительного времени. Напряженность может быть вызвана не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками или некомпетентностью лидеров. Кроме того, обычное состояние людей может резко измениться из-за воздействия не подконтрольных человеку сил природы: изменения климата, истощения ресурсов, землетрясения и т. д.

Наиболее общие предпосылки напряженности – это устойчивая и длительное время неразрешаемая ситуация несогласования между потребностями, интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к накоплению недовольства, усилению агрессивности отдельных групп и категорий людей, нарастанию психической усталости и раздражительности большинства.

Социальная напряженность возникает, когда большинство людей ощущает невозможность удовлетворить свои социальные, экономические, политические, национальные, культурные или какие-либо иные жизненно важные потребности.

Исторически содержание социальной напряженности описывалось в социологической, социально-психологической и конфликтологической литературе в одном ряду с такими явлениями, как социальная дезинтеграция или отсутствие солидарности взаимодействующих личностей и групп, девиация, anomia, утрата социальной идентичности, депривация и фрустрация основных потребностей личности, группы, общности, классовая борьба, межнациональные столкновения и др. [3, с. 81].

Э. Дюркгейм использует термин «социальная напряженность» при анализе процесса дезинтеграции как разрыва социальных связей, утраты ценностных ориентиров, нарастания социальной anomia [1, с. 190].

Н. Смелзер определяет социальную напряженность как несоответствие между компонентами действий, и, следовательно, их неадекватное функционирование [6].

Питирим Сорокин связывает социальную напряженность с уровнем удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп [2, с. 272].

В настоящее время социальная напряженность изучается в рамках теории социального стресса [5, с. 82].

Социальная напряженность как явление, проявляющееся прежде всего на социально-психологическом и поведенческом уровнях, имеет следующие характерные черты:

- 1) распространение настроений неудовлетворенности существующей ситуацией в той или иной жизненно важной сфере общественной жизни,
- 2) под влиянием вышеназванных настроений утрачивается доверие к властям, появляется ощущение опасности, распространяются пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи,
- 3) на поведенческом уровне социальная напряженность проявляется как в стихийных массовых действиях (в ажиотажном спросе, скупке товаров и продуктов питания с целью создания страховых запасов «на черный день» и т. д.), так и в различных конфликтах, митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения и протеста, а также

в вынужденной и добровольной миграции в другие регионы и за границу.

Показатели социальной напряженности обязательно включают субъективнее признаки: мнения людей по отношению к тем или иным событиям, их оценки степени удовлетворения своих жизненно важных потребностей, доверие к правительству и руководству в целом, оценки соблюдения прав человека, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности граждан, экологической ситуации, состояния межнациональных отношений, восприятия будущего и т. д. Обязательно должны учитываться и показатели состояния социальной сферы, условий жизни людей.

Выделяют 3 стадии социальной напряженности:

- 1) скрытое нарастание недовольства,
- 2) обострение напряженности, характеризующееся осознанием ненормальности существующего положения и наличия в обществе социальной напряженности большинством населения,
- 3) уменьшение социальной напряженности.

Социальная напряженность может протекать в скрытой, латентной форме. Например, у большинства россиян присутствует тревожное отношение к своему будущему, ожидание нищеты в старости, озабоченность невозможностью дать детям достойное образование, недовольство социальным расслоением в стране, болезненное восприятие своего социального статуса и т. д. Латентный уровень социальной напряженности в современном российском обществе довольно высок и есть тенденции к дальнейшему его повышению, что может повлечь за собой кризисное состояние общества [4].

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. О. О разделении общественного труда. – Одесса, 1900.
2. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992.
3. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические и технологические проблемы. – М., 1996.

4. Тепечин В. И. Социальная напряженность в контексте проблемы национальной безопасности России // <http://b-i.narod.ru/sos.htm>
5. Dohrenmend B. A. Stressful Life events and their context. – N.Y., 1992.
6. Smelser N. Theory of collective behavior. – L.A., 1962.

POLITICKÝ KONFLIKT, JEHO PODSTATA A SOCIÁLNÍ NAPĚTÍ JAKO NÁSLEDEK

L. Kristenová

Gymnázium, Dvůr Králové nad Labem, Česká republika

Summary. The history shows many examples of tragedies when the prospering power appeared порабощенной aggressive and less developed by the neighbour. And then гибла original culture, lost former glory people, still recently powerful and executed dignity. Display of crisis of a society sharp rise of social intensity serves. The social pressure quite often develops into the conflict.

Keywords: political conflict, contradictions, structure of a society.

Sociální různorodost společnosti, příjmové rozdíly, touha po moci a prestiži. Všechny tyto aspekty vyvolávají sociální napětí ve společnosti, které potom nezřídká vede ke vzniku konfliktů. Konflikty jsou neoddělitelnou součástí společenského života.

Za politický konflikt považujeme ostrý střet opačných (protilehlých) stran vyvolaný preferencí různých zájmů, odlišných názorů a cílů v procesu získávání, vymezování a uplatňování politické moci. Boje nastávají i při obsazování klíčových pozic ve vlastních strukturách a institucích, v podmaňování práva na vliv. Každý chce učinit poslední rozhodnutí o rozdělení pravomocí. Mezi subjekty možného politického konfliktu řadíme stát, třídy, sociální skupiny, politické strany a osobnosti.

Základem sporu konfliktních stran mohou být objektivní rozpory (ekonomické, sociální, politické, etnické, ideologické, kul-

turní apod.) Nebezpečí politického konfliktu tkví v tom, že může snadno narušit stabilitu jak společenskou, tak ekonomickou.

Skutečné politické společenství lidí se vždy formuje na pevných základech součinnosti, neboť právě ta je klíčová pro vzájemnou spolupráci. Politika je z jedné strany zaměřena k předcházení konfliktů (v různých uskupeních stmeluje lidi stejného smýšlení), ale současně konflikty provokuje. Původem sporů je touha po moci. Na průběh konfliktů mají vliv i sociálně-ekonomické aspekty, politické složení společnosti, historické, národní, religiózní i kulturní zvláštnosti.

Politickým konfliktům by jednoznačně měly předcházet jasně formulované pozice a stanoviska účastníků v politické hře sil, což by jistě přispívalo k racionalitě a zpřehlednění struktur uvnitř složitého politického procesu.

Konflikty upozorňují společnost i orgány státní správy na neshody, rozpory, nesouhlasy a stimuluji jednání, jejichž snahou je dostat situaci pod kontrolu a zmírnit tak vzniklé rozhořčení na politické scéně. Včasné odhalování nedostatků a jejich účinná regulace a rychlé řešení – to jsou podmínky pro stabilní a vyspělou společnost.

Rozličné projevy vztahů v mnohdy nepřehledném prostředí politických stran předpokládají vznik více druhů konfliktů.

Jedním z původů politických konfliktů jsou bezesporu ambice několika uskupení na jednu a tu samou statutární pozici v systému státních institucí.

Zpravidla se jedná o vysoké posty ve státní správě zaručující široké pravomoce. Ovládnutí těchto postů je zárukou možnosti ovlivňovat společnost.

Dalším původcem vzniku politického konfliktu je nárokování oblasti vlivu v složitém systému institucionalizovaných politických vztahů. Jinými slovy, řeč je o konfliktu vznikajícím v případě jmenování jednoho ze členů do vyšších funkcí, které souvisejí s rozšířením pravomocí a umožňují tak dotyčnému větší samostatnost při řešení konkrétních otázek.

I jednotlivé politické partaje se ocitají v ostrém konfliktu, ucházejí-li se současně o získání speciálního postavení na politické scéně. Mnohdy narážejí na opozici oficiálních orgánů.

Také ambice obyvatel nebo rozdílných sociálních skupin k vládě nebo k parlamentu s cílem povzbudit je ke splnění svých

odpovědností plynoucích z funkce v takové formě a rozsahu, v jaké se očekává, vedou ke konfliktům.

Objekt nároků protilehlých stran nazýváme předmětem konfliktu. Pochází z výše uvedených postojů a situací. Politické konflikty je možno rozdělit podle předmětu sporu na čtyři druhy: *celostátní*, kde jde o nejvyšší pravomoci, *lokální* (neboli místní), kde je předmětem sporu přerozdělení moci mezi jednotlivými resorty, regiony a centrem, politickými organizacemi atd. Další konflikty označujeme jako *institucionální*, předpokládají totiž boj vyhraněných skupin za svá přesvědčení v síti politických institucí a dále *funkcionální*, v němž se vyslovují nároky na udržení pravidel normativního politického pořádku.

Politický konflikt je vždy doprovázen konfliktem hodnot. O to výrazněji v případě, že účastníci prosazují tu či onu ideologickou koncepci pouze pro maskování svých pravých plánů a úmyslů. Jedna z příčin nutného převratu k ideologii spočívá v možnostech sjednotit a stmelit masy. Lidé, kteří se ztotožňují s jakousi ideologií, budou spíše podporovat toho, kdo otevřeně vystupuje za jejich zájmy.

Další zvláštností politických konfliktů je mobilizace významných zdrojů. Mezi tyto zdroje řadíme peněžní prostředky, ozbrojené síly, lidovou podporu apod. Jejich obrovský význam v přerozdělení moci nezřídka vede k tomu, že politickým konfliktům předchází boj za zdroje jako takové. Bojuje se o vliv na armádu, o přilákání kapitálu na svoji stranu, o sympatie a podporu mas, o hromadné sdělovací prostředky. V průběhu konfliktu není výjimkou, že jedna ze stran získává nespornou výhodovou převahu, když se druhá neosmělí vystoupit se svými ambicemi a názory právě tak razantně.

Politické konflikty se liší různorodostí forem i průběhem. Od ozbrojených střetů po uplatňování skrytých metod nátlaku na protivníka. V neposlední řadě mohou účastníci konfliktu před veřejností demonstrovat loajalitu a jednotu, v zákulisí se však dopouštějí vydírání a provokací.

Neklidná politická situace ve světě stále více potřebuje teoretická i praktická učení, jak konfliktním situacím účinně předcházet či jak je popřípadě řešit.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ИНДИВИДУУМА В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Н. А. Ананьева

Российский государственный социальный университет,
г. Москва, Россия

Summary. Social instability, a life in conditions of crisis and emergencies have generated set of challenges of the different plan with which each modern person collides. Now the mentality of the person is compelled to make some variations in own concepts, actions and behaviour, as well as again to create required qualities of the person, to staticize original mental maneuvering.

Keywords: instability, deviations, mentality.

Социокультурная нестабильность, жизнь в условиях кризиса и чрезвычайных ситуаций породили множество сложных проблем разного плана (социальных, витальных, личных, психологических и др.), с которыми сталкивается каждый современный человек.

В последнее время функционирование любого представителя общества связано с пребыванием в условиях многочисленных трудных ситуаций, ставших уже для всех практически естественными, закономерными и неизбежными. Более того, постоянная неразрешенность возникших и каждый раз вновь возникающих проблем стала образовывать своеобразные их «наслоения» друг на друга, разрешить которые представляется уже невозможным.

Большинство общих и генеральных проблем, переживаемых человеком, связывают с кризисом, выход из которого также не предвидится. Причины кризиса связывают с ранее длительной стагнацией, а в последнее время – деградацией.

Динамичность жизни, стремительный темп, постоянная изменчивость и переменчивость событий привели к возникновению у граждан тенденций разного типа поведения. В основном к особому коммуникативному поведению в обществе индивидуумов, а также поведению девиантного и делинквентного типов в социуме. Так, для одних в последнее

время становится естественной изоляцией и проявление крайнего эскапизма. Для других, – готовность к риску. Более того, создается среда, обеспечивающая возможность «выброса» асоциальных качеств. Закрепляются функции человека по отношению к среде – либо противостоять среде, либо защищаться от среды. Протест вырабатывается как форма несогласия. Защита как ощущение давления среды.

Тем не менее при любых обстоятельствах кризисные трудности предстоит решать, в связи с чем каждый человек психологически вырабатывает свои способы и инструменты, предназначенные для их разрешения.

В настоящее время психика человека вынуждена производить некоторые изменения в собственных представлениях, действиях и поведении, а также вновь создавать требуемые качества личности, актуализировать своеобразное психическое маневрирование. В общем, период разброда и шатаний, характерный для условий современной действительности, происходит и в психике человека.

Психика человека вынуждена отвечать вызовам социальной действительности. Прежде всего, для этого человек должен быть готов выстраивать нужные изменения и производить требуемые трансформации. Но зачастую стремительно меняющиеся ситуации современной действительности ставят человека в тупик? и он оказывается не готовым к своеобразного рода психическим преобразованиям. В этих условиях человек, как правило, действует методом проб и ошибок, а не выстраивает программу самоизменения на конструктивной основе.

При этом изменения, происходящие в обществе, не означают один к одному изменений, происходящих в психике, но постепенно создают возможности для проведения трансформаций в поведении и структуре личности. В целом наблюдаемые перемены в обществе имеют свою целесообразность и позволяют индивидууму выстраивать своеобразную шкалу измерения возникающих событий, соотнесенную с возможностью в собственных произвольных включениях.

ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СВЯЗИ С ФОРМИРОВАНИЕМ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Г. И. Ибрагимова

Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан

Summary. In the modern transition period marked by independent development, there is an accelerated transformation of valuable orientations, the social structure of a society changes. In the course of transformation of public relations social positions of women when they according to new norms and values form new living conditions vary also. Here, as well as men, at women have a necessity of a correct choice, the analysis of cause and effect relations, protection of polo-role positions, uses of possible means and methods, education in itself of new political culture, increase of political activity.

Keywords: the social status of women, social intensity, a family, country economic policy.

В современный переходный период, ознаменованный независимым развитием, происходит ускоренная трансформация ценностных ориентаций, изменяется социальная структура общества. В процессе преобразования общественных отношений меняются также социальные позиции женщин, когда они в соответствии с новыми нормами и ценностями формируют новые условия жизни. Здесь, как и у мужчин, у женщин появляется необходимость правильного выбора, анализа причинно-следственных отношений, защиты поло-ролевых позиций, использования возможных средств и методов, воспитания в себе новой политической культуры, повышении политической активности. В переходный период необходимость научного анализа общественной активности женщин важна для определения важных изменений, которые могут произойти в будущем как в социально-политической, так и культурно – нравственной сферах жизни.

Переход к открытому обществу, предопределенный социально-политическими и экономическими процессами в период независимости, требует новых взаимоотношений во всех сферах общественной жизни, в том числе формирования политической культуры, прежде всего на уровне общественного сознания. Это относится и к женщинам, как важной социально-демографической группе общества. В этом смысле повышение политической активности женщин, выполнение целесообразной работы во всех направлениях социально-политической деятельности ставит перед исследователями задачу изучения ведущейся работы в области гендерных взаимоотношений. В условиях рыночной экономики формирование государственной политики по работе с женщинами получает новый стимул в лице повышения женской активности во всех сферах общественной деятельности. Мы считаем, что сюда должны войти такие проблемы, как преодоление женской безработицы, гендерное просвещение, создание реальных условий в достижении гендерного равенства, научное обоснование таких вопросов, как уровень жизни и т. д.

Социальные права женщин, связанные с выполнением женщинами материнской функции и семейных ролей, ряд льгот, преимуществ и дополнительных пособий основаны на принципе обеспечения необходимых условий труда и жизни в целом.

В современном обществе семья, являясь одним из важнейших социальных институтов, как брачный институт, подвергается двум важным испытаниям: это резкий рост случаев разводов (с учетом того, что в так называемых благополучных семьях уровень конфликтности по ряду обстоятельств весьма высок), и возникающие в связи с этим пробелы в воспитании личности и в социализации ее в целом. С каждым годом растет число неполных семей, детей, растущих без одного из родителей, а также число детей, имеющих родителей, но сданных в интернаты или детские дома по той или иной причине. Социальный статус женщин в немалой степени зависит от ее положения в семье.

С другой стороны, одной из жизненных проблем современного человека является способность воспринимать все

большой объем информации, рост скорости этого восприятия. Меняется содержание и качество требований и установок людей друг к другу, каждый человек, в зависимости от собственного интеллекта, воли, жизненной позиции, стремится справиться с различными жизненными ситуациями. Этот процесс происходит и в семье, поскольку сформированный здесь нравственно-психологический климат определяет отношение к семье каждого проживающего здесь человека. Для того, чтобы предотвратить любые жизненные коллизии, нужно, чтобы личностная структура, ее «Я», система ценностей, чувства были сформированы на высоком уровне, человек мог «уйти» от незначительных жизненных ситуаций, сделать правильный выбор.

Отмеченные качества прежде всего должны формироваться в семье. Однако факты свидетельствуют о том, что в современной, в особенности молодой семье возникают на различной почве многочисленные противоречия, которые могут привести и приводят к конфликтной ситуации, что оказывает на устойчивость семьи отрицательное воздействие. После распада СССР, когда вновь сформировались молодые демократические государства, ряд объективных обстоятельств (региональные конфликты, переживаемый переходный период, проблема интеграции в мировое сообщество, мировые экономические проблемы, затрагивающие практически каждую страну – это миграция, изменения в социальной структуре, новые формы хозяйствования и т.д.), а также возникающие на этой основе нравственно-культурные и социально-психологические проблемы (возникновение новых норм и ценностей, изменения в характере межнациональных отношений, положения семьи и т.д.) оказывает существенное воздействие на формирование и развитие молодой семьи.

Главными проблемами социальной политики государства должны быть на данный момент проблема распада молодой семьи, особенности формирования добрачного поведения молодежи, так как это составляет основу будущего нации, поскольку именно в молодых семьях, при нормальном социально-психологическом климате воспитываются необходимые качества человеческой личности.

Мы присоединяемся к мнению ряда исследователей о том, что в формировании статуса женщин решающую роль играет организация учебы и воспитательного процесса в системе образования, увязывание общественно-политической деятельности женщин с ее семейными ролями, а также проблема определения оптимального соотношения контроля над основными направлениями социальной политики государства в этом направлении. В этой связи необходимо постоянно исследовать процессы формирования основных черт личности женщин, проблемы управления этим процессом.

ПОЛИЛИНГВИЗМ КАК ФАКТОР СНЯТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В МИРЕ

Е. С. Трунтова

**Филиал Поволжской академии государственной службы
им. П. А. Столыпина, г. Балашов, Россия**

Summary. Polylinguistics plays a big role in the decision of social intensity. Due to technical development the world is getting closer, distances between continents are diminishing. Large businesses increase their productions, tend to find new markets and penetrate to different countries and with different cultures. The knowing of foreign languages is an important step to the manager's future career.

Keywords. Polylinguistics, social intensity, businesses, intercultural communication, globalization, economy, politics.

В настоящее время в России происходят существенные изменения в политической, социальной и других сферах жизнедеятельности общества, возрастает социальная напряженность, качественно меняется сознание во взглядах на полилингвальное образование. Полилингвальное образование отвечает потребностям человека определить смысл жизни в глобальном масштабе, социальную роль, нравственные обязательства по отношению к себе и другим. То есть пространство полилингвального образования идеологически предполагает своим результатом не только разъединение, но

и объединение людей по профессии международного уровня, сопровождая весь жизненный путь человека [1, с. 175].

Для людей с высоким уровнем полилингвального образования существует больше возможностей применения своих языковых знаний, эффективного использования материальных, финансовых и информационных ресурсов. Можно утверждать, что сейчас полилингвальному образованию принадлежит решающая роль в формировании интеллектуального потенциала общества. Достижение высокого уровня полилингвального образования представляется по пути самоопределения студентов [2, с. 104].

Перед выпускником школы стоит трудный выбор: на кого учиться? Насколько иностранные языки необходимы в будущей профессии? Достаточно заглянуть в рейтинги: какие профессии наиболее востребованы, в каких наблюдается самый большой рост зарплаты и где сейчас самый большой дефицит кадров. Однако специалисты знают: рынок труда переменчив. На нем все меняется очень быстро: нынешние фавориты вполне могут завтра стать аутсайдерами. Сегодня десятки тысяч специалистов, включая тех, кто получил престижные дипломы МГУ и МГИМО, не могут найти себе достойную работу. Рынок насыщен вчерашними студентами, почти не имеющими опыта работы, не владеющими иностранными языками, не в полной мере мобильными в социуме, но претендующими на высокую зарплату, тем самым растет социальная напряженность.

Следовательно, высокая конкурентоспособность выпускников на рынке труда является одним из основных показателей успешной деятельности вузов. Залогом такой конкурентоспособности молодых специалистов может быть только высокое качество их полилингвальной подготовки.

Эпоха глобализации заставляет социологов существенно пересмотреть взгляды на проблему полилингвизма в сфере менеджмента, влияния полилингвизма на деятельность менеджеров в настоящее время. Формированию у студентов-менеджеров планетарного мышления должно способствовать включение в учебно-методический комплекс дисциплин межкультурного цикла. Эти дисциплины призваны форми-

ровать у будущих менеджеров полилингвистическую компетентность.

Основной задачей полилингвизма в высших учебных заведениях, ведущих подготовку менеджеров, является предоставление студентам возможностей получения высшего образования на двух и более иностранных языках. В условиях функционирования двух языков студенты, углубленно изучающие два языка, испытывают потребность в изучении и других языков. В условиях установления тесных контактов с другими государствами знание иностранных языков становится не только потребностью, но и жизненной необходимостью для снятия социальной напряженности в мире.

В г. Балашове с 2008–2010 гг. проводилось исследование, в котором принимали участие 475 будущих менеджеров из городов Балашова, Саратова, Москвы и Мюнхена (Германия). По данным опроса число студентов, изучающих английский язык преобладает во всех вузах России (Балашов – 56 %, Саратов – 76 %, Москва – 65 %). Английский язык изучается русскими студентами в качестве второго языка. На втором месте немецкий язык (Балашов – 40 %, Саратов – 22 %, Москва – 22 %) и третье место занимает французский язык (Балашов – 4 %, Саратов – 2 %, Москва – 12 %), что касается языков восточной группы, то в Балашове и Саратове они не вошли в список изучаемых языков, в Москве всего лишь 1 % изучает китайский язык.

Ситуация с изучением языков в ближайшей перспективе, вероятно, не изменится. Английский язык и впредь будет доминировать над другими. Иностранные языки восточной группы пока не практикуются в вузах Балашова и Саратова. В Москве существуют единичные школы иностранных языков восточной группы, где чаще всего преподают китайский и японский языки, такие как МИЛ (высшие курсы иностранного языка Московского института лингвистики), Language Link (Международный языковой центр), Курсы МИД, Globus international и другие. Данные учебные лингвистические центры предлагают интенсивные уровневые курсы в малых группах.

Иную ситуацию создает Европейский университет бизнеса в городе Мюнхене. Европейский университет бизнеса

в Мюнхене является одним из элитных университетов в Германии, где не только немецкие, но и иностранные студенты могут получить экономическое образование по межвузовским программам обмена студентов. В данном учебном заведении знание английского языка является обязательным для будущих менеджеров, так как главным языком преподавания является именно он, что дает возможность студентам из разных стран понимать друг друга с легкостью и облегчает доступ к информации.

Данное теоретико-эмпирическое исследование показало, что в малом российском городе инновационное развитие в сфере полилингвального образования менеджеров в обучении иностранному языку учащихся далеко от желаемого. Полилингвальное образование в провинциальных вузах существенно отличается от столичных. Многоуровневое профессиональное полилингвальное образование остается нереализованной организационной инновацией в провинциальных вузах России. Это, прежде всего, связано с тем, что каждый уровень сохраняет фактическую автономность функционирования. Ее ликвидация требует дополнительных действий по: интеграции учебных планов, программ и государственных образовательных стандартов; сопряжению финансово-экономических механизмов работы различных учреждений; усилению мотивации контингента обучаемых; формированию психологической установки на постоянное самостоятельное изучение иностранных языков, повышению своего полилингвального профессионального уровня и тем самым данные меры помогут снизить социальную напряженность в мире.

Библиографический список

1. Социальный менеджмент: учеб. пособие / Д. В. Зайцев, Г. Г. Карпова, Г. В. Лобачева и др.; под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. – Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2008. – С. 175.
2. Блинов А., Сидорова А. Обучение в высшей школе: самоориентирование студентов // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 11. – С. 104.

РУСАЛЬСКИЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ВОДОЙ, КАК АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ¹

Б. А. Дорошин

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. This article tells about ceremonies and customs of Slavonic rusalians holydays connected with water. Archetypical aspects of this ceremonies and customs are considered in a context of the S. Grofs idea about their counteraction of social intensity.

Keywords: archetypes, mythology, ceremonies, social intensity.

Одним из факторов разрешения и предотвращения социальной напряженности С. Гроф считает актуализацию в психике людей I и IV базовых перинатальных матриц. Эти относящиеся к биологическому рождению паттерны связаны с ощущениями и чувствами безопасности, причастности, завершенности, уважения к жизни и созиданию, понимания, терпимости, приверженности принципу «живи и давай жить другим». Их констелляция в контексте данных паттернов фундирована архетипами Великой Матери и Рая [1, с. 445, 443, 127; 8, с. 638]. Согласно нашей гипотезе, в славянской традиционной культуре их актуализировали празднования русалий, главную роль в которых играли обряды и обычаи, связанные с водой и ее символизмом женского порождающего начала.

Русалии, приуроченные к зимнему солнцестоянию – Коляды – были посвящены женским божествам – Макоши, Ладе и Леле. По некоторым данным, эти празднества кратко повторялись в первые дни каждого месяца. Среди их ритуалов были и связанные с водой – «по водам глумы», «нощные плещевания» [6, с. 658–659, 663, 675]. В период двоеверия они были соотнесены с ритуалом Крещения, и до сих пор произ-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Архетипы в мифологических представлениях народов Поволжья», проект 09-03-28-303 а/в

водятся в прорубях под эгидой церкви [5, с. 138]. Согласно Б. А. Рыбакову, двенадцать дней празднования Коляды были как бы «оглавлением» празднеств всех двенадцати месяцев года, а зимние русалии, соответственно – зачатками последующих, более выражено направленных на вызывание дождей.

Важными элементами весенних семицких русалий были культ воды и обращение к женским божествам – Ладе и Леле [6, с. 675, 677, 681]. Ещё в XIX–XX вв. у всех южнославянских народов эти русалии считались наиболее подходящими для лечения, прежде всего с помощью омовения магической водой [3, с. 234, 268, 291].

Весеннее-летняя русальская обрядность южных славян включала вызывание дождя, иногда предполагавшее совместное купание их участников [4, с. 201, 212].

Главными, наиболее массовыми были русалии, приуроченные к летнему солнцестоянию и дню Купалы. На древнеславянском календаре IV в. Коляда и Масленица отмечены знаками солнечного креста, а комплекс летних купальских празднеств – двойным крестом с добавлением знака воды [6, с. 663, 675, 677]. Это подчеркивает его важность и особую значимость в нем воды. Русальскому купанию придавалось магическое очистительное и исцеляющее значение, а в старину до этого срока купаться запрещалось [4, с. 176, 186, 209, 229].

З. Фрейд отмечал, что сновидения, в которых содержится плавание в воде, отражают представления о внутриутробной жизни и акте рождения. Примечательно, что такое сновидение одной из своих пациенток он оценил как благотворное для ее лечения. В этом сновидении пациентка, жившая на даче, бросилась ночью в озеро в том месте, где в нем отражалась Луна (в сновидениях и мифологии роды нередко символизируются не только всплытием, но и погружением). После этого сна она настаивала на продолжении лечения именно на даче, что, по ее выражению, переродило ее. Фрейд не исключал и проявление в этом сне желания пациентки стать матерью [8, с. 300–301]. Представления о возрождении, плодородии, женщине, значениях воды сложились у людей под влиянием осмысления фаз Луны, занимающей центральное место в рассмотренном выше сновидении [9, с. 99]. Очевидно, эти

представления в той или иной мере обуславливали именно ночное время многих ритуальных омовений у славян.

К. Г. Юнг трактовал воду как символ бессознательного, а погружение в воду в ритуале или во сне он понимал как обретение в глубинах бессознательного первоначальной целостности и гармонии [10, с. 133, 135, 140].

Согласно М. Элиаде, ритуалы очищения, осуществляемые разными народами под Новый год, обеспечивают магический возврат к началу бытия, погружение в первичные воды хаоса. Воспроизводя ритуальным омовением собственное рождение и одновременно сотворение мира, человек как бы соучаствует в космогонии [9, с. 53–57].

Современная психология уделяет большое внимание сходству перинатальных процессов с мифологическими, и, в частности, космогоническими представлениями древности. Вслед за К. Г. Юнгом, связывавшим архетип Рая с представлением о пребывании в материнской утробе, С. Гроф соотносит образы Царствия Небесного и Рая с наиболее комфортной стадией внутриутробного развития. В это время эмбрион пребывает в амниотической жидкости в условиях, близких к оптимальным, обеспечивающим безопасность и непрерывное удовлетворение потребностей. Припоминание этой симбиотической гармонии с организмом матери (в ситуациях психофизиологического удовлетворения или экстаза, во сне, при сеансе психотерапии) имеет мощный целебный эффект. Он выражается в переживаниях снятия субъектно-объектной дихотомии, границ и препятствий, ощущениях мира, покоя, нерушимости, безмятежности, святости, посвященности, трансцендентности пространства и времени. Возникает «океаническое чувство» слияния с водной средой, архетипической Матерью-природой, Вселенной. Характерными ассоциациями при этом бывают водные формы жизни (ср. выражение «Чувствовать себя как рыба в воде») [2, с. 395–397; 1, с. 126, 155–156].

По данным некоторых специалистов, истоки «океанического чувства» восходят к еще не оплодотворенной яйцеклетке. Литарт Пирболт писал, что яйцу по выходе из яичника, «свойственно ощущение покачивания туда-сюда, словно на большом водном пространстве и одновременно ощущение

того, что оно есть часть этой воды. Нельзя еще говорить о настоящем сознании. Существует ощущение одной лишь бесконечности и того, что яйцо составляет часть этой бесконечности...». В снах «данный опыт часто предстает в виде больших водных пространств, а также представлений о коллективности (группа, община и пр.), ясно наводя на мысль о соответствующем опыте в яичнике и, таким образом, об опыте в период до овуляции» [7, с. 583–584].

С бессознательной памятью об этом глубинном перинатальном опыте, возможно, перекликались русальские обряды и обычаи, связанные с водой, как правило, осуществляемые именно общинами, носившие групповой, а порой и массовый характер. Их социально-психологический эффект был обусловлен актуализацией архетипа Великой Матери, представленного как мифологическим символизмом воды, так и божествами, с которыми были связаны русалии – Макошью и Ладой. Таким образом, исходя из постулируемых С. Грофом центральной роли данного архетипа в I и IV базовых перинатальных матрицах, а также их умиротворяющего, гармонизирующего влияния, можно полагать, что рассмотренные обряды и обычаи в той или иной мере противодействовали социальной напряженности.

Библиографический список

1. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001.
2. Гроф С. Трансперсональные опыты // Гуманистическая и трансперсональная психология: хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.
3. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Издательство «Наука», 1977.
4. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX в. Летне-осенние праздники. – М.: Издательство «Наука», 1978.

5. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983.
6. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1987.
7. Топоров В. Н. О «поэтическом» комплексе моря и его психофизиологических основах // Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995.
8. Фрейд З. Толкование сновидений. – СПб.: Алетея, 1998.
9. Элиаде М. Священное и мирское. – М., Издательство МГУ, 1994.
10. Юнг К. Г. Тэвистокские лекции // Юнг К. Г. Исследование процесса индивидуации. – М.: Рэфл-бук, К.: Ваклер, 1998.

ОБРАЗ МЕДВЕДЯ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ АРХЕТИПОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ²

Б. А. Дорошин

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. In the article the archetypes reflecting and modelling a complex of some essential characteristics of elite are considered: the Self, the Father, the Hero, the Wise old man and the King. Among expressing them archetypal images of mythology of people of the Volga region as establishing the image sacred bear. His archetypal aspects are analyzed in the context of the problem of social intensity.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Архетипы в мифологических представлениях народов Поволжья», проект 09-03-28-303 а/в

Keywords: archetypes collective unconscious, mythological consciousness, social elite, social intensity.

Отсутствие или наличие социальной напряженности, степень ее проявления в том или ином регионе, и, в частности, в Поволжье, во многом обусловлены спецификой его элит, особенностями их взаимодействий друг с другом и различными социальными общностями. Характер этих взаимодействий в немалой степени обусловлен глубинными социально-психологическими структурами и доминантами, опосредованными через устойчивые образы культуры и подпадающими под определение архетипических, сквозь призму которых осуществляется восприятие элит ими самими и другими субъектами. Они детерминируют главным образом меритократическое понимание элиты, в основе которого лежат представления о значимых для общества ее достоинствах, с древнейших времен подвергавшихся мифологизации и сакрализации. Данный подход актуален и в контексте постиндустриализма. Он получил развитие в концепции О. Тоффлера о формировании власти, основанной на знании, и предполагающей в качестве ее субъекта интеллектуальную элиту. Способная достичь поставленных целей преимущественно методом убеждения людей в их личной заинтересованности в этих целях, превращения противников в союзников, именно такая элита способна эффективно противодействовать социальной напряженности. Для реализации данного вектора общественно-политического развития могут иметь большое значение перманентно актуализирующиеся в массовом сознании и поведении больших общностей людей архетипы коллективного бессознательного, прежде всего имеющие отношение к социальной элите.

Вместе с тем существенные архетипические основания имеет и другой вектор общественно-политического развития, неотъемлемой и существенной частью которого являются принуждение и насилие, а неизбежным сопутствием – высокая социальная напряженность. Эскалацию социальной напряженности и ее трансформацию в открытый конфликт во многих случаях катализируют и направляют элиты и лидеры, в психике которых доминируют негативные архетипические

переживания, обусловленные регрессивным инфантильным материалом, в особенности относящимся к драматическим аспектам процесса биологического рождения. Признавая определенную эффективность конфликтов в преодолении социальной напряженности и содействии историческому прогрессу, С. Гроф считает необходимым подкрепление их внешних достижений внутренней психологической трансформацией, которая могла бы нейтрализовать мощные деструктивные силы, свойственные человеческой натуре, и предотвратить их возрастание – и рост социальной напряженности – на постконфликтной стадии. Это детерминирует потребность в элитах, представители которых проделали бы достаточно большую внутреннюю работу и достигли духовной зрелости [2, с. 445–450], или, в терминах юнгианства, осуществили индивидуацию и оптимальную интеграцию Эго и Самости. Последняя, выступая на личностном уровне как проявление высшего единства человека, гармонизации его различных качеств, одни из которых считаются позитивными и принимаются как высокоценные и наиболее достойные человека, а другие отвергаются как негативные, иррациональные и деструктивные, обеспечивает и развитие способности понимания человеком окружающего, часть которого, так же, как и часть его существа, оценивается негативно. Отдельные аспекты Самости проявляются в других архетипах: Отца, Героя, Мудрого Старца [5, с. 31, 34]. Зачастую эталоном лидера и идеальным образчиком любого представителя элиты служит Герой. Укорененный в «старших», наиболее архаичных пластах массового сознания архетипический образ героической элиты воспроизводится в социальной практике: военная аристократия, духовно-рыцарские ордена, возводящее свои корни к тамплиерам масонство; и в эмоционально-оценочном подтексте концептов политической фразеологии: «коммунистическая партия – передовой отряд рабочего класса», «питерские силовики», единороссы – «медведи».

Именно образ медведя, выступая в качестве одного из центральных символов современной российской политической культуры, является и одной из наиболее архаичных репрезентаций архетипа Самости в мифологических представлениях народов Поволжья. Антропоморфность его фигуры и

обитание в таких же пещерах, какие служили жилищами людям, очевидно, способствовали его сакрализации в качестве тотемного предка (медведь как Отец) еще в среде палеолитических охотников, воспринимавших медведя как образец мужества, силы и бесстрашия, что предрасполагало к героизации его образа (медведь как Герой). Часто фиксируемое в этнографическом материале представление о родстве человека с медведем связывается и с тем, что из всех звериных шкур первобытному охотнику легче всего было надеть на себя шкуру медведя и воспроизводить в ней движения этого зверя на охоте, если нужно было подкрадываться замаскированным к настоящим медведям. Эти «перевоплощения» могли стимулировать генезис магических представлений (медведь как Маг и Мудрый Старец) [4, с. 99–108].

Такая динамика проявления основных архетипических составляющих в генезисе мифологического образа медведя соответствует предполагаемой нами общей схеме формирования того «пучка» образов и архетипов, объединяемых интегральным архетипом Самости, которые наиболее взаимосвязаны с представлениями о социальной элите. Исходным в нем представляется образ первопредка, восходящий к памяти о доминантных субъектах мужского пола в наиболее ранних популяциях гоминид. В ходе своего генезиса сознание людей наделяло данных субъектов героическими, сакрально-магическими и царскими достоинствами.

Вероятно, именно такое соотношение аспектов Самости в той или иной мере детерминирует иерархию установок населения Поволжья в отношении элит.

<p>Архетипически детерминированные установки (ожидания), связываемые с элитой</p>	<p>Аспекты Самости как интегрального архетипа, отражающего и моделирующего комплекс характеристик элиты</p>
<p>патернализм, социальная опека и защита с их стороны</p>	<p>архетип Отца</p>

решающая роль в борьбе с проблемами и врагами, осуществление кардинальных преобразований	архетип Героя
предложение мировоззренческих и смысложизненных парадигм	архетип Мудрого Старца
авторитарная персонификация	архетип Царя [1, с. 59].

Наличие такой иерархии установок, очевидно, характерно для существенной части российского общества в целом и обусловлено преобладанием в нем трех этнических компонентов – славянского, финно-угорского и тюркского, симбиотическое взаимодействие которых наиболее масштабно, интенсивно и долговременно осуществлялось в Поволжье.

Археологические данные и кросскультурные параллели позволяют говорить о том, что у предков современных народов Поволжья медведь в эпоху поздней (развитой, высокой) первобытности и перехода к цивилизации являлся символом священной власти, субъектом которой была религиозно-политическая элита. Вероятно, именно этим обусловлено то, что для большинства связанных с ним мифологических сюжетов и мотивов характерно преобладание того аспекта интегрального архетипа Самости, который манифестируется архетипом Мудрого Старца. Это проявляется в олицетворении образом медведя богов Велеса и Нишке-паза; его связи с шаманско-поэтическим действием, магией (актуализация в психике архетипа Мудрого Старца пробуждает вдохновение и стимулирует проницательность); с подземной сферой, миром мертвых (предков, дедов); в представлении Велеса дедом сказителя Бояна («Велесова внука»); в распространенном величании медведя «дедушкой» в обрядах и фольклоре; а также в использовании одного слова – «песатай» – для обозначения медведя и деда в удмуртском языке.

Именно архетипы Мудрого Старца и Самости наиболее полно отражают высшие духовные аспекты элиты, обуслов-

ливая связь ее символики с идеей сакрального центра как точки высшего равновесия [3, с. 7–10].

Таким образом, аутентичный этнопсихологический базис массового сознания народов Поволжья, включающий представленные в образе медведя мифоархетипические доминанты, предполагает необходимость развития социальной элитой данного региона в целях профилактики и противодействия социальной напряженности прежде всего следующих качеств и аспектов функционирования: 1) социальной опеки, патерналистской заботы о благосостоянии населения, соответствующих основополагающему в культурной легитимации элиты архетипу Отца; 2) компетентности, рассудительности, взвешенности решений, эффективного осуществления социального арбитража, роли центра, уравнивающего различные общественные силы и тенденции, соответствующих архетипам Мудрого Старца и Самости, связываемым с качествами высшей мудрости и гармонии.

Библиографический список

1. Болен Д. Ш. Боги в каждом мужчине. Архетипы, управляющие жизнью мужчин. – М.: ООО Издательский дом «София», 2005.
2. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2001.
3. Дорошин Б. А. Медведь, волк и громовежец как архетипические образы социальной элиты в мифологических представлениях народов Поволжья // *Личность и общество: проблемы философии, психологии и социологии: сборник статей Международной научно-практической конференции.* – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 6–11.
4. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1994.
5. Самохвалов В. П. Психоаналитический словарь и работа с символами сновидений и фантазий. – Симферополь: СОНАТ, 1999.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И ВЛАСТЬ В ЭПОХУ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ: КОНФЛИКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

С. В. Кольчугина

Пензенская государственная технологическая
академия, г. Пенза, Россия

Summary. Given article is devoted to a problem of relationships of the state and business during from second half XIX on beginning XX centuries in provincial Russia. This question is considered on an example of the sanitary-ecological legislation, norms and which positions were shaped on the basis of interoperability of local authorities and representatives of business.

Keywords: freedom of business, ecology, sanitary, hygiene.

Буржуазная эволюция российского общества, вступившая в новую фазу со второй половины XIX в., объективно способствовала расширению отечественного делового мира, освоению новых сфер предпринимательской инициативы. Однако либеральные реформы 1860-1870 гг., поддержавшие свободу предпринимательства, не имели под собой комплексной законодательной основы, обеспечивающей баланс интересов в системе государство – предпринимательство – общество.

Рассмотрим данный тезис на примере санитарно-экологической проблемы. В Пензенской губернии особенно много вопросов вызывало кожевенное производство. Многие кожевенные заводы (принадлежащие преимущественно крестьянам) не имели специальных помещений для выделки кожи. Работы производились непосредственно в жилых избах. Те же предприятия, которые имели отдельные помещения, нередко располагались в близком соседстве с жилыми домами. Как отмечалось в приложении к Всеподданнейшему отчету пензенского губернатора за 1890 г., «вообще заведения эти содержатся довольно неопрятно... Берут воду, мочат

и моют кожи в одних и тех же реках, из которых берется вода жителями для питья, затем в большинстве случаев отбросы не убираются...» [1].

Аналогичная ситуация сложилась и в других губерниях Российской империи, что привело к образованию специального Медицинского Совета по упорядочиванию кожевенных заводов в России. На губернском уровне медицинские комиссии, производя осмотр кожевенных предприятий, руководствовались следующим рядом эколого-санитарных критериев: необходимость водонепроницаемости полов в тех отделениях завода, где производится приемка сырых кож, сбивка волоса и мездрение; надлежащая вентиляция помещений; наличие водопровода и постоянная промывка полов; недопустимость сброса промывных вод в реку без фильтрования; хранение животных остатков только в закрытом помещении с хорошей вентиляцией и пр. Но даже предприятия, расположенные в губернских городах, в санитарно-гигиеническом состоянии представляли собой весьма плачевную картину. В частности, в начале 1894 г. медицинской комиссией был произведен осмотр двух имеющихся в Пензе кожевенных заводов. В отношении предприятия купца 2-й гильдии Д. И. Мещерякова решение комиссии было категоричным: назначить «предельный срок к закрытию» ввиду «ветхости здания и гнилости чанов». Завод Н. Ф. Карташова (в 1894 г. сумма производства превышала 40 тыс. руб. при 20 рабочих) также являл собой вопиющее нарушение всех санитарных норм. Деревянные полы, отсутствие водопровода, надлежащей вентиляции, дубильная кора, вынимаемая из чанов, просыхающая непосредственно во дворе, застойный колодец, куда стекала жидкость после промывки помещений – вот основные моменты неудовлетворительной экологической оценки предприятия Карташова. Более того, за пренебрежительное отношение к требованиям местных властей, упорный отказ в соблюдении санитарных норм купец 2-й гильдии Н. Ф. Карташов был привлечен к судебной ответственности, а реконструкция кожевенного завода завершилась лишь к весне 1897 г. уже его сыновьями А. Н. и Д. Н. Карташовыми.

Вообще деятельность, связанная с убоем скота и его переработкой, таила массу опасностей, поэтому местные власти

неоднократно предпринимали попытки каким-либо образом упорядочить данную процедуру. Впервые вопрос об устройстве городской центральной скотобойни рассматривался Пензенской думой в апреле 1871 г. По мнению большинства гласных, наиболее удобным местом для ее строительства являлся левый берег Суры, за чертой города. Строить бойню предполагалось со всеми нужными для того помещениями, по примеру благоустроенных городов. Компенсировать затраты дума планировала за счет установления определенной платы за убой скота.

Проект строительства центральной скотобойни был предложен потому, что частные не соответствовали самым элементарным санитарным нормам, в чем убедился пензенский губернатор, лично производивший осмотр [3]. По его распоряжению все бойни и находящиеся на частных дворах салотопни были закрыты, а убой скота стал производиться в заведениях, наиболее удаленных от города. С постановлением думы не согласились многие мясники-торговцы. В управу посыпались многочисленные жалобы. Устройство центральной скотобойни на левом берегу Суры представлялось крайне неудобным в связи с большой удаленностью от города и трудностью доставки мяса на базар. Переписка по этому поводу длилась более 7 лет. В итоге был достигнут определенный компромисс. Наиболее удобным местом для устройства боен мясники считали выгон на правом берегу Суры у Кривого озера, и в качестве временной меры, до сооружения центральной скотобойни власти разрешили устраивать бойни там [4].

В феврале 1879 г. Пензенская городская управа поручила архитектору Игнатьеву разработать проект центральной бойни. Однако, поскольку подобных заведений не было даже в столичных городах России, поручение осталось невыполненным. Приступить к строительству центральной скотобойни власти смогли лишь весной 1894 г. С этой целью думой был совершен заем в 40 тыс. руб. из средств общественного банка. Скотобойню планировалось строить за Финогеевскими казармами. Однако Министерство внутренних дел при рассмотрении плана на застройку города посчитало, что правильнее было бы устроить скотобойню за городской чертой.

На этом настаивал и губернатор. В итоге думе пришлось выполнить требование министерства и губернской администрации и перенести черту города за городские кладбища. Строительство завершилось в 1895 г. Помимо скотобойни, было оборудовано и помещение для салотопни [5].

Данным опытом пензенские власти поделились на состоявшихся в 1903–1904 гг. всероссийских совещаниях, в которых приняли участие члены Государственного Совета, товарищ министра юстиции и некоторые другие должностные лица. Как было отмечено, «действующие ныне законоположения, которыми определяются условия устройства и содержания промышленных заведений, изданы большей частью в первой половине XIX в. и представляются не соответствующими современному положению и интересам нашей промышленности». Совещания нашли необходимым установить, чтобы «устройство вновь какого-либо заведения допускалось не иначе, как при удостоверении врача в том, что заведение соответствует санитарно-гигиеническим требованиям». Также здесь обсуждались некоторые обязательные постановления, изданные земствами и думами. В частности, Пензенская городская дума предложила установить, чтобы бойни в черте городов и селений близ рек и источников, служащих питанием для населения, располагались не ближе $\frac{1}{4}$ версты от населенного пункта. На основании этого и других постановлений совещание составило проект нового законоположения. Предполагалось разделить все промышленные заведения на 4 разряда; при этом устройство предприятий 4-го разряда, т. е. сопряженных с особой опасностью для окрестных жителей, разрешить лишь вне городских и сельских поселений [6].

Также был разработан проект Инструкции по санитарному благоустройству некоторых промышленных заведений. В их число входили кожевенные заводы, спичечное производство, табачные фабрики и пр. Инструкция твердо определяла место расположения предприятий, их близость от населенных пунктов, необходимость минимальных помещений, требования к ним, условия производства, режим труда рабочих и процесс уничтожения отходов [7]. Таким образом, государственная политика в области санитарно-экологического контроля была основана на принципе сотворчества местных

властей и предпринимательства, а также на реальной практике реализации отдельных положений и норм.

Библиографический список

1. Обзор Пензенской губернии за 1890 год. – Пенза, 1891.
2. Государственный архив Пензенской области (в дальнейшем – ГАПО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 6324. Л. 65, 71; Сухова О. А. Провинциальное предпринимательство: основные направления деятельности и культурная среда второй половины XIX – начала XX вв. (по материалам Среднего Поволжья): Дисс. ... к.и.н. – Пенза, 1998. – С. 49.
3. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1 Д. 642. Л. 77-79.
4. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 660. Л. 67 об.; ф. 361. Оп. 1. Д. 91. Л. 91.
5. ГАПО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 681. Л. 1 об.; ф. 6. Оп. 1. Д. 6404. Л. 11-13; ф. 109. Оп. 1. Д. 503. Л. 1; Борисов А. В. Городское управление провинциальной России в 1870-1905 гг. (на материалах Пензенской губернии): Дисс. ... к.и.н. – Пенза, 2006. – С. 159–161.
6. Российский государственный исторический архив (в дальнейшем – РГИА). Ф. 1235. Оп. 1. Д. 1. Л. 28-32, 49-50.
7. РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 366. Л. 12.

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УГЛУБЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

М. С. Полубояров

Журнал «Агрокредит», г. Москва, Россия

Summary. P. A. Stolypin is a cult figure in Russian history. But the analysis of his activity shows, that as the Premier he damaged to Russian economy and political progress and became

to be as catalyst of social tension in it. Unfortunately, the modern Russian leaders were no good by these lessons of the Past.

Keywords: P. A. Stolypin, economy, social tension.

Искусство руководителя любого ранга заключается в точной оценке ситуации, выявлении положительных тенденций и умении обеспечить развитие этих тенденций. Любой иной стиль управления представляет собой разновидность волевого метода, способного обеспечить в лучшем случае кратковременный успех. Это – азы управления, или, как сегодня модно выражаться, – менеджмента, основы которого заложены классиками науки управления [5].

Если смотреть с этой точки зрения на деятельность П. А. Столыпина как премьер-министра Российской империи, то как организатор, управленец он проявил себя далеко не с лучшей стороны.

К наиболее значительным заслугам этого государственного деятеля относят проведение аграрной реформы, которая в случае полной реализации якобы способна была вывести Россию на путь процветания.

Но укажите скептику на такую страну, которая бы в XX веке стала великой державой на аграрной основе! Англия? США? Германия? Франция? Япония? Нет, они превратились в высокоразвитые благодаря опоре на промышленные и финансовые ресурсы. Аграрные страны великими державами в XX веке не становились. Современное государство, претендующее на роль мировой державы, обречено действовать в рамках преимущественно индустриального развития.

Политический идеал Столыпина – абсолютная монархия с опорой на дворянство и «крепкого мужика» для начала XX века безнадежно устарел. Дворянство как класс стало пережитком прошлого, «вишневым садом» в центре большой индустриальной стройки. «Крепкий мужик» оказался искусственным созданием, которое было порождено властным усилием, против воли подавляющего большинства крестьянского социума.

Еще одна черта, не делающая чести Столыпину как государственному деятелю, – политическая и экономическая близорукость. Напомню тривиальный факт. В конце XIX века

в России наблюдался аграрный кризис, связанный с ПЕРЕПРОИЗВОДСТВОМ зерна [1]. Поэтому России не было никакой нужды увеличивать его валовые сборы. Имевшая слабо развитую транспортную сеть страна решительно не могла достойно конкурировать с западными соседями на зерновом рынке. Держаться на высоком уровне конкуренции она могла лишь за счет разорения производителей зерна, в том числе дворянского хозяйства.

Нет сомнения, Россия крайне нуждалась в реформах, в том числе аграрной. Но в каких формах?

Откроем карту Пензенской области и отметим промышленные центры, какие функционировали в начале 20 века. Это Пенза и уездные города Городище, Кузнецк, Сердобск, Керенск, Спасск, Наровчат, Нижний Ломов, Мокшан, Чембар. Из этих десяти городов семь не имели железных дорог. Сурская, мокшанская и хоперская водные магистрали утратили свое значение как транспортные артерии, перевозки по ним были ничтожно малы.

Возьмем сетку схемы расположения листов карты Пензенской области, опубликованную в издании: «Топографическая карта. Пензенская область» (М., 1997). Понаблюдаем, какие условия имел крестьянин, желавший продать выращенную продукцию. Всего на схеме в границах области 37 квадратов. Из них на 19-ти железных дорог при Столыпине не было. А это означает, что существовали проблемы со сбытом продукции села. Везти ее на лошадях за десятки километров к железнодорожным станциям и элеваторам – занятие крайне неэффективное, а мясо-молочные изделия в летнее время просто невозможно.

Между тем в каждом уезде насчитывалось несколько сел с численностью населения от 3 до 10 тысяч человек. При внимании к их промышленному развитию из этих сел могли получиться города – центры переработки сельскохозяйственной продукции. Вот куда следовало направить средства, используя внутренние финансовые ресурсы и иностранные займы! А не на переселение крестьян в районы Зауралья и Западной Сибири (откуда, кстати, половина переселенцев вернулась на родину).

В подтверждение правоты столыпинского курса обычно приводят цифры, согласно которым в результате аграрной реформы в 1913 году объем производства зерна в России превышал на треть аналогичный показатель в США, Канаде и Аргентине вместе взятых, что российский экспорт зерна достиг 15 млн тонн. Однако цифры эти некорректные. Хорошо известно, что 1913 год – самый высокоурожайный за предвоенный период (высокий урожай был получен и в 1909 году). Посевная площадь выросла с 88,3 млн десятин в 1901–1905 годах до 97,6 млн десятин в 1911–1913. Так что положительный результат достигнут благодаря погоде и экстенсивному земледелию. Далее, это было время механизации сельскохозяйственных работ как всемирного явления. Техника позволяла проводить полевые работы в сжатые сроки и тем самым увеличивать урожайность. Поэтому необходимо более корректное сравнение. И тут оказывается, что средний урожай по России на единицу посевной площади был значительно меньше, чем в странах Запада. В 1909–13 годах в России собиралось по 45 пудов хлеба на десятину посева. В два раза меньше, чем во Франции и в три раза – чем в Германии [Там же, с. 365.].

Столыпин мало интересовался развитием промышленности. Это видно по многим ключевым показателям. С 1900 по 1913 годы число рабочих, занятых на крупных фабрично-заводских, горных, горно-заводских предприятиях и транспорте, выросло на фоне общего роста численности населения страны незначительно [3, с. 17, 223.]. Мизерная их прибавка – свидетельство невнимания правительства к индустриальному росту.

Вместо того чтобы направить средства на строительство промышленных предприятий в Европейской части, превращая крупные сёла в города, создавая рабочие места для огромного количества сельских пролетариев, соединяя новые города железными и шоссейными дорогами, оборудуя пристани на крупных реках, по настоянию Столыпина средства шли на оказание финансовой помощи крестьянам-отрубщикам и переселенцам в Сибирь и на Урал. Вместо европейского пути развития с их густой сетью городов Столыпин выбрал путь азиатский.

С 1906 по 1914 годы за Урал переселились 2,2 млн человек, возвратились на места прежнего проживания 1 млн [Там же, с. 24.]. Половина бюджетных средств, выданная переселенцам, выброшена на ветер.

Не менее замечательная картина экономической близорукости Столыпина предстает при рассмотрении динамики строительства железных дорог. Известно, какой мощный толчок промышленному развитию России дала стратегия С. Ю. Витте, видевшего опору в развитии транспортной сети. При Столыпине дело затормозилось и даже пошло вспять. Правда, при В. Н. Коковцове в 1913 году наметился новый подъем дорожного строительства, к сожалению, прерванный мировой войной. При этом надо иметь в виду, что Столыпин внимание уделял лишь строительству Амурской железной дороги, польза от которой для экономики России была небольшой. Просто царю хотелось срочно взять реванш за поражение в войне с Японией, а Столыпин был рад царю угодить[□] [4, с. 119–129, 160–167.].

Несмотря на сопротивление тех, кто убеждал сначала «поднять центр», потому что, «когда центр будет силен, будут сильны и окраины», Столыпин, захлебываясь неуместными в устах премьера метафорами и псевдопатриотической риторикой, отвечал: «Лечить израненную родину нашу нельзя только в одном месте. Если у нас не хватает жизненных соков на работу зарубцевания всех нанесенных ей ран, то наиболее отдаленные, наиболее истерзанные части ее, раньше, чем окрепнет центр, могут, как пораженные антоновым огнем, безболезненно и незаметно опасть, отсохнуть, отвалиться». И так далее про «веру в русский народ», его «жизненные силы»... Будто не ведая, что на сильные государства не нападают. Если же Столыпин имел в виду Польшу и Финляндию, то эти государства отнюдь не представлялись «истерзанными», и фактически уже «отвалились».

Имеющиеся статистические данные позволяют представить динамику строительства дорог наглядно в виде диаграммы [3, с. 109.].

Таблица 1

Железнодорожное строительство в России
(Среднегодовое, в верстах)

	1891– 1900	1901– 1909	1910	1911	1912	1913
Казенные	775	838	1177	193	164	733
Частные	1127	408	468	1386	586	248
В с е г о	1902	1246	1645	1579	750	981

Примечание. Сведения за 1911 год даны с учетом протяженности дорог местного значения

Линейный показатель (линия тренда) красноречиво показывает тенденцию развития транспортной сети России. А в это время в Европе и США шло бурное железнодорожное строительство. Там восторжествовала истина: дорога – это жизнь, основа экономического развития государства и благосостояния граждан.

Поведем итоги. Что оставил после себя Столыпин как председатель Совета министров Российской империи?

Ложный экономический курс, приведший к нарастанию социальной и внутривластной напряженности, сыгравшей не последнюю роль в дальнейших революционных событиях.

Ошибочные решения в области внешней политики. Именно при Столыпине Россия переориентировалась от поддержки Тройственного союза (Австро-Венгрия, Германия, Италия) на Англию, заключив с нею соглашение в 1907 году. Англия была врагом Австро-Венгрии и Германии, поэтому Россия в случае войны оказывалась крайне уязвимой, в то время как Англии ничто не угрожало. Что, в конце концов, и произошло. Этим соглашением Столыпин нанес вред дружеским внешнеэкономическим связям с ближайшими соседями, предпочел им заморскую страну, получив взамен затруднения в импорте промышленной продукции, в которой Россия так нуждалась, и, ограничив экспорт сырья и продукции сельского хозяйства. С точки зрения геополитики, Столыпин

превратил Россию в поставщика пушечного мяса для молодых хищников.

Столыпин оставил после себя страну, в которой обострились противоречия: а) между крестьянством и дворянством, б) между крестьянством и государственной властью, в) между дворянством и буржуазией, г) между буржуазией и государственной властью.

Клубок противоречий был замурован, как взрывчатое вещество в гранате. Не случайно крестьяне испытывали к Столыпину ненависть даже спустя многие десятилетия. Яркий тому пример – воспоминания пензенского крестьянина Андрея Васильевича Шайкина: «Народ очень озлобился. Чтобы друг с другом передрались? И побили бы многих. Если бы не революция 1917 года, Октябрьская революция, у нас была бы резня» [6]. Социальную вражду среди крестьян отмечали даже сами хуторяне, т.е. лица, откликнувшиеся на призыв Столыпина выходить из общин: «Раньше были просто крестьяне и всё... А теперь пошли собственники, хуторяне, общественники, и все друг на друга зубы скалят. Вот какая началась ссора... Нечего сказать, заварили кашу» [2].

Таким образом, реформа не достигла ни экономических, ни политических целей, которые перед нею ставились.

Остается выяснить, почему промонархические личности, подобные Столыпину, оказались ныне востребованными. На наш взгляд, основная причина здесь следующая. Это – желание властей утвердить волевой стиль управления под прикрытием «стольпинских» слов о «величии России». Такой стиль сегодня понадобился, чтобы обезопасить интересы «неодворянства» с его «вечными», наследственными правами на общенародную собственность и прежде всего земные недра. Никого уже не удивляет, что большинство министров и членов президентской команды – выходцы из Питера, что едва ли не каждый второй – представитель спецслужб, что многие в кабинете министров являются близкими родственниками, что министром обороны можно назначить профессионального торговца мебелью, а аграрным министром – врача-кардиолога...

Довольствуясь крохами с барского стола, мы уже не задумываемся, как будут и смогут ли жить наши внуки и прав-

нуки, когда это самое «неодворянство» вычерпает остатки природных богатств, а будущие поколения окажутся на положении американских индейцев XIX века.

«Неодворянство» не думает о будущем, как не думал Столыпин. Главной его целью было разобщить крестьянство, самый многочисленный класс в России, затушить пожар «крестьянской войны», начавшейся в 1903 году, укрепить дворянство как опору монархии. С точки зрения системного подхода, такая цель, находящаяся на грани порядка и хаоса, в условиях укрепления класса собственника и уничтожения устойчивого сообщества крестьян, рождала жесткую систему. Выпало одно звено (царь отрекся от престола) – и посыпалась вся система.

Сегодняшний дуумвират федеральной власти напоминает ту же монархию (наследника назначает уходящий с престола). Дуумвират действует по модели, предложенной Столыпиным: народ раскосоан по индивидуальным ячейкам, по сути, лишен права как-то влиять на процессы, проходящие даже на муниципальном уровне. «Неодворянство» доминирует, его интересы охраняют все ветви «демократической» власти.

Какое звено может стать причиной гибели нынешней сверхжесткой системы? Будет ли это схватка за власть двух «главных консулов», взрыв недовольства миллионов, внешнее воздействие (наподобие югославских «фейерверков» 1999 года), либо что-то другое, мы можем только гадать. Известно лишь то, что жесткие системы сыплются необратимо.

Вот почему мы вправе требовать и добиваться более квалифицированного управления российским социумом, исключая нагнетание в обществе социальной напряженности.

Библиографический список

1. Измestьева Т. Ф. Россия в системе европейского рынка. Кон. XIX – нач. XX в. – М., 1991.
2. Коновалов И. На хуторах // Русское богатство. – 1910. – № 1.
3. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. – СПб, 1995.

4. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. – М., 1991.
5. Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. Управление это наука и искусство. – М., 1992.
6. www.suslony.ru/memuar

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

О. И. Колесная

Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

Summary. In article social and economic and ethnosocial aspects of progress of the organized crime in Russia are considered. Its interrelation with social and economic problems, in particular, with a problem of social intensity is elucidated.

Keywords: the organized crime, corruption, social intensity

Организованная преступность является социальным явлением, которое отражает процессы, осуществляющиеся в различных сферах общественной жизни. Ее всплеск характерен для периодов сложных и драматичных преобразований в системе экономических отношений и социальной структуре, усиления социальной напряженности.

Генезис организованной преступности уходит своими корнями в дореволюционную Россию, где были распространены взяточничество и мздоимство, злоупотребление служебным положением, нарушение закона должностными лицами. Уже к концу XVII – началу XVIII в. сложилась (пока стихийно) своеобразная корпорация бродяг. В XIX в. эти нищие, промышленявшие мелким воровством и попрошайничеством являли собой довольно многочисленную группу преступников. Именно они и стали основателями существующей донныне категории «воров в законе». К началу XX в. хорошо отлаженной организацией преступного промысла отличались

банды конокрадов, мошенников, картёжных шулеров, фальшивомонетчиков.

В начале XX века в России возникают сформировавшиеся центры преступности. Прежде всего, это крупные города: Санкт-Петербург, Москва, Киев, Одесса, Ростов. В годы утверждения советской власти воровская элита была частично уничтожена, частично эмигрировала. Преступники более низкой квалификации стали шире практиковать (особенно в условиях войн и послевоенной разрухи) мародерство, грабежи, разбои. Основной формой организованной преступности становится банда. Правоохранительные органы предпринимали особенно эффективные меры по борьбе с бандитизмом и «ворами в законе» в конце 1930-х и во второй половине 1940-х гг.

Однако на рубеже 1960–1970 гг. прогремели дела, свидетельствовавшие о наличии хорошо отлаженной и четко функционирующей организованной преступности (первая бандитская группировка, вооруженная автоматическим оружием «Тяп-ляп» (Казань), первые «рэкетеры» (группировка Монгола), фальсификация спиртных напитков и др.). В ходе ряда уголовных дел были выявлены разветвленные и хорошо организованные цепочки преступных связей, уходящие в самые высокие эшелоны власти.

Общая преступность особо интенсивно росла в конце 1980 – начале 1990 гг. Групповая преступность увеличилась более чем в 3 раза за период 1993–1999 гг. Особенно интенсивно росла корыстная преступность. Если вся преступность с середины 1950 гг. увеличилась в 7–8 раз, то корыстная – в 12–15. При этом снижалась раскрываемость корыстно-хозяйственных и корыстно-должностных преступлений, что вело к укреплению бюрократической организованной преступности.

Коррупция и активное включение в организованную преступность коррумпированных чиновников широко распространяются в условиях экономической и политической нестабильности. В общей структуре коррумпированных лиц в 2004 г. отмечалась наибольшая доля работников министерств, комитетов и властных структур на местах (свыше 40%). Инвестиции из государственного бюджета зачастую

идут в коммерческие организации, действующие под прикрытием преступных сообществ. В отдельных регионах преступные элементы фактически подчинили себе легальные органы власти. Нередко осуществляются попытки повлиять на ход расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами.

В годы перестройки ранее «теневые», преступные предприниматели формировали легальный бизнес и неизбежно вели в него за собой и своих кураторов из мира криминала. Новые формы экономических обусловили возникновение крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны. Особую угрозу представляют контрабанда стратегического сырья и фондируемых материалов, незаконная торговля оружием, банковская преступность, в том числе отмывание средств криминального происхождения. Экспансия организованной преступности в экономику приобрела угрожающие масштабы. Значительным полем деятельности для организованной преступности является кредитно-банковская система. Распространяются такие преступления, как хищения денежных средств, наносящие государству огромный ущерб, ложное банкротство и т. п. Широко используется преступниками получение комиссионных при распределении вне аукционов централизованных банковских кредитов. Преступные группировки и находящиеся под их контролем организации и фирмы не ослабляют внимания и к операциям с ценными бумагами.

Этнические сообщества имеют большое влияние в крупных городах России, особенно в Москве. Самыми активными этническими группировками России являются грузинская, чеченская, азербайджанская, татарская, армянская, курдская, цыганская. Далеко не все эти сообщества равнозначны в своих интересах, структуре, методах действий, сфере интересов, но есть у них и общие черты. Во многих городах России имеются диаспоры упомянутых национальностей. Преступники или лица, склонные к совершению преступлений, принадлежа к одной этнической группе и находясь в условиях, где они являются национальным меньшинством, быстро объединя-

ются в преступные сообщества. Важное значение при этом имеют общность языка и традиций, ментальность, присущие тем или иным этническим группам.

В Центральной России наряду с этническими группами, на долю которых приходится около 60 % всех организованных формирований, активно действует и множество местных преступных сообществ. Да и этнические группы далеко не однородны: они включают от 10 до 70% местных жителей. Существование этнических групп преступников – показатель социальной неустроенности многих граждан на своей родине, безработицы, полуполюгального положения в местах временного проживания и т. п. Так, в Санкт-Петербурге существуют несколько десятков этнических группировок выходцев из кавказского региона. В связи с усилением милицейского режима по контролю над приезжими и, особенно, над «лицами кавказской национальности», для представителей этих группировок стали характерными преступления в отношении своих земляков. В городе распространены похищения бизнесменов, выкуп передается на родине похищенного при посредничестве «воров в законе».

Современная Россия стала полигоном международной организованной преступности. В ней появились чисто этнические организованные преступные группировки из граждан Вьетнама, Китая, Афганистана и других стран. Это во многом обусловлено пребыванием на территории РФ большого числа иностранцев, находящихся на нелегальном положении.

В зарубежных странах, к сожалению, различий между украинскими, грузинскими, азербайджанскими преступными группами не делают и говорят о русской мафии, принимая за основу русский этнос. Это вредит России в развитии международных отношений.

В силу неразрывной взаимосвязи организованной преступности с комплексом социально-экономических проблем противодействие ей предполагает сложное переплетение как общесоциальных (социально-экономических, политических, правовых), так и специально-криминологических мер. Общесоциальные меры направлены на социально-экономическое развитие общества и предупреждение тем самым преступности в целом. К ним относится преодоление

кризисных явлений в экономике, политике, общественных отношениях и социальной сфере, в т. ч. снижение уровня социальной напряженности.

Библиографический список

1. Долгова А. И. Организованная преступность, её развитие и борьба с ней. – М., 2001.
2. Гуров А. И. Организованная преступность в России. – М., 2003.
3. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М., 1990.
4. Иншаков С. М. Криминология: Вопросы и ответы. – М., 2000.
5. Косталевский Я. История организованной преступности в России. – М., 2004.
6. Лунеев В. В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М., 2003.
7. Попов В. И. Актуальные проблемы борьбы с наиболее опасными проявлениями организованной преступности. – М., 2004.

НЕОНАЦИСТСКОЕ ТЕЧЕНИЕ СКИНХЕДОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИИ

К. Г. Антонова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. In article the problem of social and economic conditionality of growth of neo-nazi current of the skinheads in Russia is considered. Possible ways of liquidation of this manifestation of social intensity which are presented as a necessary addition to counteraction to it from militia are marked.

Keywords: neo-nazism, skinheads, economic crisis, education system, social intensity

Среди радикальных политических сил современности особое место занимают неонацисты-скинхеды. Это название происходит от английского skin head – бритая (дословно: «кожаная») голова. Это движение зародилось в 1968–1969 гг. в Великобритании. Первоначально оно представляло собой антибуржуазную субкультуру пролетарской молодежи, далекую от нацистской идеологии. Однако вызванная экономическим кризисом в конце 1970-х гг. «вторая волна» движения, все чаще прибегавшая к агрессивному протесту в форме хулиганства и вандализма, стала приобретать нацистский характер. Это было обусловлено ростом миграции и обострением конкуренции за рабочие места в условиях притока дешевой рабочей силы из стран Азии и Африки [3]. Немалую роль сыграла и ксенофобская пропаганда некоторых политических сил, стремившихся переложить ответственность за социальные проблемы на иммигрантов.

В настоящее время движение скинхедов распространено во многих странах мира. В нем выделяются два идеологизированных течения, враждующих между собой – скинхеды-неонацисты, следующие расистской идеологии, и «красные» скинхеды, стоящие на левацких позициях [1. С. 225].

В начале 1990 гг. первые скинхеды появились в России. Это были главным образом подростки, старательно подражавшие западным образцам. Однако в начале 1994 г. произошел качественный скачок в развитии этого явления: в течении буквально нескольких недель оно стало если не массовым, то многочисленным и заметным в общественной жизни страны. Факторами, катализировавшими этот процесс, были:

- 1) вооруженное подавление сторонников Верховного Совета и расстрел его здания в ходе конституционного кризиса 1992 – 1993 г.;

- 2) последующий период «особого положения» в Москве, когда органы правопорядка осуществляли жесткие, зачастую сопровождавшиеся превышением полномочий, меры по отношению к некоторым категориям населения, прежде всего, кавказского происхождения (последнее было связано

с использованием националистической риторики пропрезидентскими силами в ходе конституционного кризиса и с чеченским происхождением Председателя Верховного Совета Р. И. Хасбулатова).

Насилие и националистические проявления со стороны представителей власти способствовали таковым среди являвшихся их свидетелями неблагополучных подростков, входивших или впоследствии вошедших в состав группировок скинхедов.

К лету 1998 г. в Москве, по разным подсчетам, было от 700 до 2000 скинхедов, в Петербурге – от 700 до 1500, в Нижнем Новгороде – до 1000, в Воронеже, Самаре, Саратове, Краснодаре, Ростове-на-Дону, Ярославле, Красноярске, Иркутске, Омске, Томске, Владивостоке, Рязани, Пскове – от одной до нескольких сотен. К концу 1999 г. в Москве их стало от 3500 до 3800, в Петербурге – до 2700, в Нижнем Новгороде – свыше 2000, в Ростове-на-Дону – свыше 1500, в Ярославле, Пскове и Калининграде численность скинхедов превысила 1000 человек [3]. Наци-скинхеды стали заметным явлением в мире политического экстремизма правого толка. Известные неонацистские и ультраправые политические партии и движения начали искать контакты с их наиболее авторитетными лидерами [1, с. 226].

Важными предпосылками роста молодёжного неонацизма стали экономический кризис и развал системы образования.

С начала 1990 гг. катастрофический экономический спад в России сделал миллионы людей безработными. Еще большее количество россиян не считалось безработными формально, но было таковыми фактически: предприятия либо простаивали, работая 1–2 дня в неделю или 2–3 месяца в год, либо наемные работники по полгода и по году не могли получить зарплату. Подавляющее большинство населения, привыкшее жить не богато, но вполне удовлетворительно (по западным представлениям, на уровне middle middle class и (чаще) low middle class), вдруг стало нищим. Это явилось не только имущественной, но и психологической катастрофой. В советский период население привыкло к гарантированной полной занятости, государственному патернализму в области

образования и здравоохранения, к субсидированным (часто символическим) ценам на основные продукты питания, детские товары, жилье, коммунальные услуги, общественный транспорт и т. п. Разрушение привычного образа жизни привело к массовому озлоблению и криминализации общества.

Неотъемлемой частью этих деструктивных процессов был развал системы образования. Поскольку доходы государства в данный период снизились в 8 – 10 раз, это привело к недостаточному финансированию школы. В связи с этим ежегодно закрывалось по 400–450 школ, а большая часть их учеников оказалась лишена возможности продолжать обучение.

Вместе с социализмом прекратила существование и система кружков, секций и подростковых клубов. Учащиеся вне школы оказались предоставлены сами себе и в значительной мере стали добычей уголовного мира и наркомафии. Гигантские масштабы обрело возникновение микроскопических подростковых банд, которые и превращались зачастую в группировки скинхедов. Поскольку такие банды нацелены против «чужих» (пусть даже из соседнего двора), то представитель иного этноса был «чужим» заведомо. Объектами их агрессии становились и представители левых политических течений, а также некоторых субкультур: коммунисты, анархисты, панки, рэперы и т. п. [3; 2, с. 104].

Молодежный неонацизм в России – продукт не национальных, а социальных изменений. Это подтверждается, в частности, тем, что банды скинхедов возникли прежде всего в крупных и наиболее развитых городах – там, где сосредоточены основные богатства и где особенно заметна резко усилившаяся социальная дифференциация. Подростки из бедных семей, глядя на внезапно разбогатевших чиновников и уголовников, интегрировавшихся во вновь образовавшиеся предпринимательство и буржуазию, завидовали им и ненавидели их. Но трогать боялись, т. к. те защищены стенами госучреждений, элитных кварталов и ограждениями коттеджей, окружены секьюрити, и направляли свою ненависть на более доступный объект – этнические меньшинства.

Скинхедами стали многие дети из семей, относившихся к советскому варианту западного «среднего класса»: высокооплачиваемых квалифицированных рабочих, ИТР, работни-

ков НИИ, КБ и т. д. За десятилетие постсоветских реформ их социальный и экономический статус резко упал, они превратились в «челноков», рыночных торговцев, охранников. Некоторые сохранили свой имущественный уровень, но люди, ранее бывшие уважаемыми специалистами, а оказавшиеся за прилавками палаток и ларьков, ощущают фрустрацию. Пережитое семьями социальное унижение и недовольство социальной действительностью явилось одним из факторов, обусловивших вступление их детей в ряды скинхедов [3].

К началу 2000-х численность движения начала увеличиваться за счет регионов. Небольшие скин-команды стали возникать не только в мегаполисах, но и в средних городах. Скинхеды начали серьезно сотрудничать с политическими объединениями и, прежде всего, с РНЕ, ННП, РНС, «Партией Свободы» [1, с. 228].

Скинхеды, транслирующие социальную напряженность «по горизонтальному уровню», т. е. переводящие ее в агрессию против таких же рядовых граждан, но другой национальности, другого вероисповедания, другого цвета кожи, объективно явились удобными для элит. Если люди перестанут считать, что во всем виноваты представители некоренного населения, «понаехавшие», мигранты, они могут легко прийти к выводу, что во всем виноваты богатые и власть имущие. Тогда вместо избиения представителей национальных меньшинств или иностранцев они будут протестовать у центральных офисов компаний, административных и правительственных учреждений, требовать от капиталистов и чиновников мер по улучшению своего положения.

Однако целый ряд убийств иностранных граждан активизировал государственное противодействие молодежному неонацизму. Оно выразилось главным образом в уголовном преследовании скинхедов. Эти меры оказались подобны лишь симптоматическому лечению, позволяющему решить данную проблему лишь частично и на очень поверхностном уровне [3].

Очевидно, что кардинальные меры для ее эффективного решения должны быть направлены на искоренение социальных предпосылок данной проблемы: экономического кризиса, резкого социального расслоения, низкого уровня жизни

основной массы населения, безработицы и массовой трудовой миграции, отсутствия продуманной и четкой национальной политики, упадка системы образования и культмассовой работы.

Библиографический список

1. Беликов С. В. Бритоголовые // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов; отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М.: ИЭА РАН, 2009. – С. 224 – 252.
2. Горбашова А. Негр, скины и железные трубы // Пофиль. – 2007. – 11 – 17 июня. – С. 104 – 105.
3. Тарасов А. Н. Порождение реформ: бритоголовые, они же скинхеды [Электронный ресурс] / А. Н. Тарасов // Скепсис. – Режим доступа: http://scep sis.ru/library/id_115.html. – Дата доступа: 27.05.2010.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЕ ПОЗИЦИИ ГРАЖДАН ТВЕРСКОГО РЕГИОНА

О. А. Белоусов

**Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия**

Summary: The article considers the level of economic activity population in a point of view its degree of participation in the labor force and employment opportunities. The author presents the classification of the most attractive professions in the pre-crisis and current periods. The article presents the priority groups of specialties and employment opportunities tver students. Analyzes the current problems of employment specialists in Tver region.

Key words: Labor activities, professional self-determination, professional guidance, citizen's educational orientations and values, economic crisis.

Совокупность профессий и их взаимосвязь образуют профессиональную структуру общества, которая базируется на профессиональном разделении труда, отражающем производственно-технологическую сторону и функциональное содержание труда. В результате профессионального разделения труда идет процесс обособления профессий, а внутри них – выделение специальностей [1, с. 814–815]. В современной кризисной ситуации для молодежи наиболее значимым является процесс формирования профессионального самоопределения, профессиональной ориентации и освоения специальности в процессе обучения в вузе. Такие процессы, как формирование профессионального самоопределения и профессиональной ориентации у молодых людей, осуществляются в основном под влиянием их ближайшего окружения – родителей, знакомых, друзей. В то же время профессиональная ориентация у молодежной когорты складывается под целенаправленным воздействием со стороны официальных институтов – школы, СМИ, служб занятости, специализированных профориентационных центров, отдельных предприятий и организаций, заинтересованных в привлечении специалистов необходимого им профиля. Так, согласно исследованию ВЦИОМ [2] каждый восьмой родитель хочет, чтобы его ребенок стал врачом, именно эту профессию назвало как желанную большее число родителей – 12 %. На втором месте стоит юрист или адвокат (10 %), а на третьем – экономист (8 %). Следует заметить, что кризис несколько изменил предпочтения родителей. За три года доля тех, кто хотел бы видеть своего ребенка врачом или юристом, выросла на 6 % и 4 % соответственно. Тогда как родителей, которые желают, чтобы их ребенок был экономистом, стало больше всего на 2 %. В родительском рейтинге престижных профессий также представлены специалист по компьютерным технологиям и инженер (по 4 %), военнослужащий (3 %), учитель (3 %), бизнесмен, дизайнер, модельер, менеджер, финансист, строитель (по 2 %). Наименее популярными профессиями оказались водитель и повар: их пожелали своим детям менее 1 % родителей.

Однако в современных реалиях указанные профессии мало востребованы на рынке труда. В настоящее время спрос

на рабочие руки в стране растет, требуются менеджеры по продажам, компьютерщики и инженеры, но востребованы лишь квалифицированные специалисты, готовые получать невысокие зарплаты. Одновременно с этим с точки зрения россиян юрист является самой доходной профессией (такого мнения придерживаются 14 %). Порядка 13 % полагают, что прибыльнее всего быть предпринимателем, 11 % – банкиром. Далее следуют профессии экономиста и государственного служащего (по 8 %), врача (7 %), работника сферы услуг (5 %). По мнению 4 % респондентов наиболее высокие доходы у военнослужащих, руководителей, нефтяников, рабочих (4 %), 3 % – у программистов, строителей, обладателей творческих профессий, 2 % – у бухгалтеров, менеджеров. Наименее прибыльно с точки зрения опрошенных быть учителем, спортсменом, риэлтором, работником таможни (по 1 %) [3]. Таким образом, налицо структурный дисбаланс спроса и предложения по профессионально-квалификационному признаку. Аналогичная ситуация наблюдалась в России 10–15 лет назад, в результате чего качественно изменялся престиж различных профессий. Так, в начале 1990-х годов самыми востребованными считались профессии экономиста и юриста, а через десятилетие произошло перенасыщение рынка труда этими молодыми специалистами. В начале 2000-х годов некоторое оживление экономики вскрыло необходимость в специалистах инженерно-технологического профиля. Изменения требований современного рынка труда, безработица, низкая оплата труда вновь изменяют актуальность профессий и специальностей в субъектах РФ, в том числе и Тверской области.

Целесообразно обозначить структурный состав тверских граждан, обратившихся в органы службы занятости за прошедший год в целях поиска подходящей работы. Так, по профессионально-квалификационному составу численность граждан, работавших по профессии рабочего, превышала численность работавших на должностях специалиста (служащего) в 2,4 раза. В общей численности ищущих работу доля категории граждан, работавших в организациях государственного сектора по сравнению с соответствующим периодом прошлого года уменьшилась на 3,2 % и состави-

ла 12,4 %. Около 4,0 тыс. граждан были уволены в связи с ликвидацией организации или по причине сокращения штата работников организации. За прошедший год среди обращающихся к услугам службы занятости в поиске работы каждый шестой имел длительный (более года) перерыв в работе и в общей численности обратившихся доля таких граждан 16,3 %. Порядка 60 % от обратившихся граждан за содействием в поиске работы относятся к категории молодежи [4].

По данным Департамента занятости населения, в Тверском регионе сегодня наиболее востребованы профессии бухгалтера, продавца, IT-специалиста, парикмахера, секретаря, водителя и газосварщика. Рост вакансий по вышеперечисленным профессиям обусловлен, прежде всего, развитием предпринимательской деятельности в рамках ДЦП «Содействие занятости населения Тверской области на 2009–2011 годы». Особо следует отметить востребованность IT-специалистов на рынке труда вследствие все большей ориентации предприятий и организаций на Интернет как основной канал продаж. В то же время в области выросла доля тех кандидатов, кто претендует на вакансии в бухгалтерии, финансах, сферы аудита, строительства и гостиничного бизнеса. Основной причиной такого положения дел явился финансовый кризис, который выявил отрасли с переизбытком не слишком квалифицированных специалистов (выпускников), и наоборот, показал отсутствие достойных образовательных программ в области производства, химической промышленности, менеджмента в сфере медицины и фармацевтики. Именно этим объясняется текущий спрос на фармацевтов, на которых работодатели большей частью возлагают надежды на продажи и продвижение лекарств.

Вместе с тем в тверские вузы в 2009 году самый высокий конкурс среди поступавших со средним (полным) образованием наблюдался на дневную форму обучения по специальностям «государственное и муниципальное управление» (460 человек на 100 мест), «программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» (446), «стоматология профилактическая» (340), «туризм» (263), среди поступавших с основным общим образованием – «налоги и налогообложение» (178), «менеджмент (по отраслям)» (167).

Самыми престижными являются группа специальностей «экономика и управление», которые выбрали для обучения 26 % принятых студентов и «здравоохранение» – 10 %. В том числе популярными являются группы специальностей: гуманитарные науки, сельское хозяйство, транспортные средства, строительство и архитектура. Причем за последние несколько лет выросло количество студентов, обучающихся специальностям здравоохранение, информатика и вычислительная техника, строительство, технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, что отвечает современным реалиям рынка труда региона. А вот наименее востребованными являются такие отрасли, как культура и искусство, геология, разведка и разработка полезных ископаемых, физико-математические науки, геодезия и землеустройство, оружие и системы вооружения, химическая и биотехнологии, приборостроение и оптотехника. Обозначенная ситуация подтверждается и соответствующим низким конкурсом (менее 100 человек на 100 мест) среди поступавших на дневное отделение с основным общим образованием по специальностям «живопись», «монтаж, наладка и эксплуатация электрооборудования промышленных и гражданских зданий».

Что касается возможности трудоустройства студентов сразу после окончания учебных заведений, то получить направление на работу смогли 32 % выпускников дневного отделения ССУЗов, 33 % выпускников изъявили желание самостоятельно трудоустроиться. Наилучший шанс получить работу в 2009 году был у выпускников таких специальностей, как «технология швейных изделий», «социальная педагогика», технология продукции общественного питания», соответственно, 100 %, 89 % и 89 % выпускников получили направления на работу. По указанным специальностям наблюдается наивысшая концентрация женщин. Женщины все больше заняты в отраслях сектора услуг и обслуживания – в связи с более низкой заработной платой в этих отраслях и невысокой концентрацией конкурентной мужской рабочей силы.

Докризисный рынок труда характеризовался существенными диспропорциями между спросом и предложением, несоответствием их количественных и качественных харак-

теристик. В то же время структура начального и среднего профессионального образования не в полной мере отвечала потребностям рынка труда, поэтому спрос на квалифицированных рабочих и специалистов полностью не удовлетворялся. Сегодня главная проблема трудоустройства специалистов в несоответствии между высокими требованиями работодателей и низкой зарплатой, которую они предлагают. Большинство работодателей желают нанять сотрудника с высшим образованием, опытом работы не менее 5 лет и при этом не старше 25 лет с размером зарплаты ниже среднеобластного уровня. Очевидно, что такую кандидатуру найти весьма трудно. Быстрее всех находят работу молодые специалисты, а самые большие трудности при этом возникают у людей предпенсионного возраста, инвалидов, женщин, стремящихся возобновить трудовую деятельность после перерыва, связанного с рождением и воспитанием детей, а также сельских жителей [5, с. 40–42].

Устранение дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы требует новых подходов в деятельности службы занятости, профессиональных образовательных учреждений области, а при формировании спроса на образовательные услуги все более существенную роль должна играть профессиональная ориентация молодежи и взрослого населения.

Библиографический список

1. Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
2. <http://wciom.ru/biblioteka/zhurnal-monitoring/arkhiv/no5-93-2009/monitoring-mnenii.html#prof>.
3. <http://profguide.ru/clauses/actualprof/art-166.html>.
4. Белоусов О. А. Анализ и критерии оценки трудовых ресурсов (на примере Тверской области) // Креативная экономика. – 2009. – № 8. – С. 35–43.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

М. А. Бутаева

Дагестанский государственный университет, г.
Махачкала, Россия

Summary. The author emphasizes a role of North Caucasus in the Euroasian geopolitic struggle. North Caucasus – one of industrial centres of Russia. The region differs a high degree of development of agrarian resources. North Caucasus possesses also solid resource potential. Foreign countries resort to various forms of the geopolitic control over North Caucasus: economic, military-political, national, religious, information, ideological.

Keywords: geopolitics, North Caucasus, struggle.

Геополитическая борьба – естественное состояние межгосударственных отношений. Государства в силу географических и природных условий не всегда могут удовлетворить свои общественные запросы. Этим объясняется их стремление использовать преимущества географического расположения, транспортные коммуникации, территории, природные ресурсы, расположенные на ней, для достижения своих политических целей. И такая деятельность государства получила название геополитики.

Геополитическая борьба велась во все времена. Но наибольший размах она получила на монополистической стадии капитализма, когда сложилась мировая экономическая система и усилилась борьба монополий за новые сферы влияния, источники сырья, технологии, информации и рынки сбыта.

Особенность геополитической борьбы на современном этапе в том, что она идет за контроль над регионами, территориями, коммуникациями, природными ресурсами, имеющими жизненно важное значение для развития мировой экономики в целом. И таким геополитически важным регионом является Евразия, на долю которой приходится 75 % населения, 60 % мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и 75 % мировых энергетических ресурсов. «Это осевой суперконтинент мира», – отмечает один из видных западных геополити-

ков, бывший помощник президента США З. Бжезинский. И далее: «Держава, доминирующая в Евразии, будет оказывать определяющее влияние на два из трех наиболее экономически развитых регионов мира: Западную Европу и Восточную Азию, и будет почти автоматически контролировать Ближний Восток и Африку. Потенциальная мощь Евразии превысит мощь даже Америки» [1].

Одним из важных регионов евразийской геополитической структуры является Северный Кавказ. Геополитическая значимость этого региона определяется следующими факторами: географическим расположением его на перекрестке мировых коммуникаций, связывающих Европу со странами Юго-Западной, Южной и Центральной Азии, богатым природно-ресурсным и демографическим потенциалом, развитой транспортной сетью и т. д.

Уникальность геополитического положения Северного Кавказа в том, что он связывает в единую систему морские и сухопутные границы России с новыми независимыми азиатскими и европейскими государствами (Казахстаном, Азербайджаном, Грузией, Туркменией и Украиной), а также Ираном, Турцией, Болгарией и Румынией.

Транспортно-дорожный комплекс юга России представлен всеми видами промышленного и магистрального транспорта, обеспечивающего коммуникационные связи России со странами Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока. На юге страны расположены крупные российские порты Новороссийский, Туапсинский, Махачкалинский, Таганрогский и т. д.

Северный Кавказ – один из промышленных центров России. В промышленном комплексе региона преобладают обрабатывающие отрасли. На долю машиностроения, легкой и пищевой промышленности приходится более 70 % общерегионального производства промышленной продукции. На начало 2003 г. по стоимости основных фондов экономики Южный Федеральный округ занимал шестое место среди округов.

Регион отличается высокой степенью освоения земельных ресурсов. Сельхозугодья занимают более 70 % земель-

ных площадей. На Северный Кавказ приходится значительная доля производимого в стране продовольствия.

Северный Кавказ обладает и солидным ресурсным потенциалом. Имеются запасы нефти и газа. По итогам 2003 г. в Южном Федеральном округе было добыто 12,8 млн т нефти и 16,6 млрд куб. м газа – 3 % российской нефтегазодобычи. В регионе действуют также две энергосистемы: ОЭС Центра и ОЭС Северного Кавказа. В 2003 г. выработано 65,3 млрд кВт·ч – 7 % общероссийского показателя.

К ресурсной части региона относятся трудовые ресурсы. 10 млн человек составляют экономически активное население.

Регион обладает большими возможностями для развития рекреации и инновационного производства. На юге страны действуют около 80 государственных высших учебных заведений и 66 негосударственных вузов.

Северный Кавказ – часть кавказско-каспийского бассейна, в акватории которого открыты крупные запасы нефти и газа. Совокупная стоимость прогнозных запасов каспийских углеводородных ресурсов оценивается в 4 трлн долл. На Каспий приходится более 70 % мировых запасов осетровых, имеющих экспортное значение. Все это и делает Северный Кавказ с каспийским бассейном зоной повышенного внимания крупных мировых держав. К нему проявляют интерес США, Франция, Англия, Китай, Япония и т.д. Всего более 30 государств.

Как показывает практика, зарубежные страны прибегают к различным формам геополитического контроля над Северным Кавказом: экономическим, военно-политическим, национальным, религиозным, информационным, идеологическим.

Турция, например, претендует на роль второй евразийской державы. Ее политика в Центральной Азии и на Кавказе становится наступательной и даже агрессивной. Несмотря на финансово-экономические трудности, возникшие в ходе экономического кризиса 1995 г., она достаточно активно осуществляет инвестирование в экономические, образовательные проекты в кавказских и среднеазиатских республиках.

В условиях глобализации, как известно, экономическое пространство страны, если оно не может реализовать свои национально-конкурентные преимущества на мировом рынке, постепенно переходит под контроль транснациональных корпораций (ТНК). Америка, имеющая самые мощные ТНК в мире, использует этот инструмент в геополитических целях путем навязывания зависимой модели экономического развития другим странам. Именно такая модель была реализована Международным валютным фондом в России в ходе либеральных реформ. Либеральные реформы в определенном степени стали формой экономической экспансии транснационального капитала. Ее суть в том, что в стране сложилась экономика, аккумулирующая финансовые средства и переводящая их в зарубежные банки. Страна не только выплачивает проценты по долгам, но и большие средства ежегодно вывозятся из страны. Все это атрибуты колониальной модели экономики. Их испытала на себе Россия.

Черты зависимого развития характерны и для экономик субъектов Российской Федерации, которые продолжают преодолевать последствия тяжелого экономического кризиса и деиндустриализации, возникшие в ходе либеральных реформ. Экономика многих из них имеет сырьевую направленность. Например, в 1999 г. Дагестан имел большие доходы от реализации сырой нефти, чем от всей продукции, произведенной на территории республики. Рынки субъектов Федерации в основном заполнены зарубежными товарами.

Зависимая модель экономики – реальное подспорье для влияния внешних сил на общественно-политические процессы в российских субъектах и навязывания им выгодных для Америки и других западных держав решений.

Геополитический контроль над государствами устанавливается и путем формирования политических режимов, ориентированных на западные страны и их ценности. Именно такой режим был создан в Чечне при президенте Дудаеве, а при президенте Масхадове была предпринята попытка установить исламскую шариатскую форму правления с ориентацией на исламские страны. Фактически была установлена трайболистская власть, основанная на племенных и этно-клановых интересах. Этот далеко не демократический режим

по своей сути является идеологической надстройкой над разрушенной и зависимой экономикой Чечни.

Одной из форм геополитического контроля западных стран над Северным Кавказом в начале 90-х годов прошлого столетия стал этноконфессиональный сепаратизм. Нефтяная геополитика не признает суверенитета и государственных границ. Для нее существуют только контуры нефтегазовых бассейнов, линий коммуникаций, по которым углеводороды доставляются к морским терминалам. После того, как на Каспии были обнаружены большие запасы нефти, сначала запыхал Нагорный Карабах, затем Абхазия и Южная Осетия, а следом и весь Северный Кавказ. Безусловно, распад СССР и рыночные реформы, приведшие к кризису во всех сферах общественной жизни, явились причиной ухудшения социально-экономического положения и обострения межэтнических проблем.

Как уже отмечалось, в Дагестане возникли проблемы репрессированных и депортированных народов, разделенных народов, народов, оставшихся в меньшинстве на своей исконной территории, беженцев, вынужденных переселенцев, оттока русско-язычного населения, социально-экономического и культурного развития.

В Чеченской Республике возник конфликт между федеральным центром и национал-сепаратистами, пришедшими к власти, проблемы беженцев и межэтнического противостояния. В Карачаево-Черкесской Республике – конфликт между Советом Министров и Народным Собранием, который был вызван противоречиями между русской и национальной элитами за доминирование во властных структурах. В Кабардино-Балкарии – территориальный спор, направленный на разделение территорий Кабарды и Балкарии.

Конфликтные ситуации возникли и в других субъектах Северного Кавказа, в том числе в Ростовской области, Краснодарском и Ставропольском краях по вопросам реабилитации казачества и обустройства мигрантов. Северный Кавказ, иначе говоря, стал эпицентром сепаратистских тенденций, обусловленных не только внутренним состоянием межнациональных отношений, но и внешним воздействием.

Известно, что определенную поддержку развитию национального сепаратизма на Северном Кавказе оказывали международные организации, в том числе организации непредставленных наций и народов (ЮНПО), куда входили и отдельные национальные движения Северного Кавказа. Так, например, Чеченская Республика была принята в состав ЮНПО в качестве полноправного члена еще в 1991 г. Эта организация выдвинула требование российскому правительству сесть за стол переговоров с чеченскими боевиками. Она постоянно заявляла, что причиной борьбы чеченцев за независимость является притеснение чеченского, ингушского и других северокавказских народов Россией. В январе 1995 г. ЮНПО спонсировала поездку в Гаагу личного представителя Дудаева – Асламбека Кадиева для организации контактов с правительствами Европы, Ближнего Востока и США.

Идея объединения северокавказских народов в конфедерацию против России впервые была предложена в 1830 г. лордом Пальмерстоном. В 1918 г. министр иностранных дел Британии лорд Керзон покровительствовал учреждению Горской республики, включающей Абхазию, Дагестан, Чечню, Осетию, Кабарду и Адыгею. Современным воплощением этой идеи явилось создание Конфедерации горских народов Кавказа в 1989 г.

Подтверждая геополитические притязания западных держав на Северный Кавказ, спустя десятилетия, бывший помощник президента США и известный геополитик З. Бжежинский проговорился, что «этнические конфликты и войны на всем Кавказе в 80–90-е годы не что иное, как вызревшие поздние плоды американской геополитики времен президентства Джимми Картера» [2]. Таким образом, творцы долгосрочной геополитической комбинации преследовали цель превратить мирный и многоэтничный Кавказ в огнедышащий вулкан.

Геополитический контроль на Северном Кавказе устанавливался и через распространение радикального исламского течения ваххабизм. Как уже отмечалось, распространение ваххабизма происходило через ваххабитские молитвенные дома, примечетские школы, деятельность различных исламских фондов, эмиссаров, проповедников, толкователей Корана. Большую роль в утверждении ваххабитской доктрины

играют кавказские юноши, получившие образование в зарубежных исламских учебных центрах, отдельные группы верующих мусульман, совершающих паломничество к святыням ислама в Саудовской Аравии.

Кроме того, в Дагестане были созданы исламские политические партии фундаменталистского направления, например, – дагестанское отделение исламской партии «Возрождение», а также исламские организации «Джамаату-муслими», дагестанское отделение Российского союза мусульман и т. д. Апогеем деятельности ваххабитских структур стал их переход на сторону чеченских боевиков и вооруженное вторжение в Дагестан в августе 1999 г. В настоящее время группировки радикальных исламистов ушли в подполье и действуют диверсионно-террористическими методами.

Объектом геополитической борьбы стала и история кавказских народов. Так, например, националистически настроенные группы интеллигенции пытаются пересмотреть историю и навязать дагестанским народам турецкую эмигрантскую версию истории Дагестана, рассматривающую исторический процесс как непрерывную кавказскую войну. Советский период истории Дагестана либо замалчивается, либо изображается как национально-освободительная война горцев против колонизаторской политики России.

Библиографический список

1. Бжезинский З. Геостратегия для Евразии // Независимая газета. – 1997. – 24 октября. – С. 5.
2. Попов В. Кавказский пороховой круг // Советская Россия. Отечественные записки. 2006. – 16 марта. – Вып. 87. – С.11.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Х. М. Хаджалова

**Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала,
Россия**

Социальная напряженность в Дагестане определяется как интегральная характеристика социально-экономического положения в регионе и имеет сложную внутреннюю структуру, включающую в себя широкий спектр таких факторов, как неудовлетворенность жизненными условиями, самооценку людьми повседневного настроения, оценку экономического положения страны, материального благосостояния семей, показатели социального оптимизма в сфере экономики, политической ситуации, степень доверия властям и др. Исследование уровня социальной напряженности в южных регионах России и прогнозирование причин, способствующих ее снижению или возникновению, можно проводить в режиме мониторинга на основе предлагаемой нормативной модели по статистическим и социологическим реальным показателям в соотношении с предельно-критическими значениями по социально-экономическим ресурсам различных видов развития региона.

Для оценки уровня социальной напряженности, осуществляемой путем выявления отклонений показателей от диапазона нормативной базовой модели социальной напряженности, нами определены 12 региональных предельно-допустимых значений показателей социальной напряженности на примере РД: объем ВРП на душу населения; индекс физического объема промышленной продукции; индекс потребительских цен; стоимость минимального набора продуктов питания; удельный вес населения с денежными доходами ниже величины ПМ; коэффициент фондов; реальные денежные доходы; уровень безработицы; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; условный коэффициент естественной убыли населения; соотношение браков и разводов; коэффициент демографической нагрузки.

Все показатели имеют равный приоритет во влиянии на итоговый показатель социальной напряженности (ИПСН). Коэффициент влияния на ИПСН определяется как отношение фактического показателя к критическому или наоборот – в зависимости от направления влияния конкретного показателя. Коэффициент влияния на ИПСН >1 свидетельствует о превышении критического значения и об увеличивающем влиянии данного показателя на ИПСН. Значение показателя, близкое к 1, означает предкритическое состояние соответствующего фактора. Согласно расчетам наибольшую напряженность вызывают показатели бедности и безработицы. Показатель, характеризующий уровень бедности превышает критический уровень в 4–6 и более раза. Хотя в последние годы наблюдается тенденция снижения данного показателя. Показатель же уровня безработицы также остается на критическом уровне и превышает критический уровень в 3–4 раза. Экономические факторы также оказывают усиливающее влияние на социальную напряженность. Прежде всего, это показатель объема ВРП на душу населения. Хотя значение данного показателя имеет динамику к снижению, но его значение все равно превышает критический уровень. Социально-демографические факторы также оказывают существенное влияние на социальную напряженность, но в последние годы отмечается некоторая стабилизация этого показателя. В целом по всем группам факторов социальной напряженности можно отметить следующее. На протяжении 1996–2008 гг. социальная напряженность в Республике Дагестан хотя и превышает критический уровень, но вместе с тем наблюдается и существенное снижение социальной напряженности с 74 % в 1996 г. до 16 % в 2008 г.

Систему показателей, применяемую для оценки социальной напряженности необходимо дополнить результатами социологических исследований. В рамках данного исследования проведен социологический опрос «Потенциал протеста» среди 500 жителей Республики Дагестан, которые отвечали на вопросы: есть ли потенциал протеста в регионе, с чем он связан и к каким последствиям могут привести те или иные действия протестующих. Среди основных причин, повышающих вероятность массового участия населения в раз-

личных акциях социального протеста, относятся следующие характеристики социальной ситуации населения:

- высокий уровень неудовлетворенности населения материальными и экономическими условиями жизни;
- высокий уровень недоверия общественным структурам и институтам власти;
- напряженность политической ситуации в регионе;
- нерешенность наиболее острых проблем современной жизни общества.

ФАКТОР ЭКСТРЕМИЗМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНА

М. А. Бугаева

**Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия**

Summary. The article is devoted to an actual problem of extremism. It is told about activity of extremist groups in Dagestan, stages of recruitment of psychological processing of new members.

Keywords: extremism, terrorism, wahhabism.

Экстремизм – от латинского «экстремус» – крайний, приверженность к крайним мерам, взглядам.

Экстремизм как социально-политическое и общественно опасное криминологическое явление имеет многовековую историю. Формы экстремизма многообразны, многолики, распространены, разрушительны и жестоки. С начала 90-х годов прошлого столетия и до настоящего времени феномен экстремизма интенсивно менялся, а сфера экстремистской деятельности неуклонно расширялась и трансформировалась в территориальном, мотивационном, политико-идеологическом и ином аспектах. В связи с этим в мире его единого криминологического и политического, научного и практического толкования не выработано, что можно считать основной транснациональной проблемой. Одной из ступеней развития данной проблемы следует считать и прошедшую в 2006 г. в г. Махач-

кале представительную научно-практическую конференцию по актуальным проблемам противодействия религиозно-политическому экстремизму. На конференции выработан ряд рекомендаций по противодействию экстремизму, в т. ч. в социально-экономической сфере, в сфере дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики, в сфере идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, по обеспечению взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества, в области мониторинга и научных исследований, а также организационного характера.

Сегодня в республике функционирует разветвленная и глубоко законспирированная террористическая сеть и экстремистское подполье, имеющие общие цели, тесные связи и материальную поддержку международных террористических центров, которыми Дагестан рассматривается как регион с наиболее благоприятными внутренними условиями для разжигания вооруженного конфликта.

Основной целью лидеров бандгрупп является – посредством методичного физического устранения государственных деятелей и сотрудников правоохранительных органов, терактов в многолюдных местах посеять страх и панику среди населения, вызвать дестабилизацию в республике.

Спекулируя лозунгами возрождения исламских ценностей, экстремистски настроенные религиозные лидеры предпринимают активные попытки распространения своей идеологии и укрепления своих позиций среди населения, особенно молодежи.

В настоящее время подвергаются вербовке в основном молодые дагестанцы во время осуществления хаджа в Саудовскую Аравию, или выезда для получения религиозного образования в исламские государства, откуда многие из них возвращаются напичканные идеологией исламского фундаментализма, и уже подготовленные к ведению подпольной террористической деятельности.

Если на первоначальном этапе подготовка местных кадров ваххабитов осуществлялась религиозными миссионерами, прибывавшими из стран Ближнего Востока, то на данный момент основная работа проводится местными кадрами,

многие из которых прошли обучение и идеологическую обработку в ваххабитских центрах и учебных заведениях стран Ближнего Востока, Пакистана и Афганистана.

Также экстремистами активно используются возможности современных технологий, в том числе сети Интернет.

Вербовка в ряды экстремистов проходит по всем правилам агентурных разработок. Кандидатуры ищут всюду: в мечетях, в спортзалах, на улице, в ВУЗах. Зачастую первую информацию дают их знакомые. Сначала к кандидату присматриваются, узнают, чем он занимается, как проводит свободное время, как реагирует на ситуацию в республике и на многие другие мелочи. Религиозность человека на первоначальном этапе не играет существенной роли.

Затем подходящую, по их мнению, кандидатуру, приглашают на дискуссии, где уже опытные вербовщики выявляют, на что пригоден тот или иной молодой человек, и начинают использовать его потенциал. Для серьёзных дел никого сразу не привлекают: для начала им поручают мелкие задания, к примеру, снять квартиру, перевезти продукты, лекарства, пустить переночевать «братьев по вере», которых разыскивает милиция. Наблюдая за новичком, и тем, как он относится к выполнению поручений, ему могут дать более сложные задания, такие как покупка и перевозка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, слежка за передвижением сотрудников правоохранительных органов.

В умы молодого человека начинают вкладывать идеи, которые он хочет слышать и под них приспособливают тексты Корана и сунны, которые им нужны, зачастую вырывают их из контекста.

Вербовщики не гнушаются и шантажом, в отношении тех молодых людей, которые пытаются вырваться из бандгрупп, заявляя им, что они «замазаны» и назад пути нет.

Сущность экстремизма можно определить следующим образом: «подрыв» основополагающих принципов демократического государства любыми способами посредством создания незаконных вооруженных формирований; осуществления террористической деятельности; возбуждения религиозной розни; публичном призывании к осуществлению, вышеуказанной деятельности и т. д.

Одной из главных задач на данный момент они также считают проникновение в местные исламские учебные заведения с целью постепенного подчинения верующей молодежи своему влиянию. Питательной почвой для религиозно-политического экстремизма является массовая безработица, низкий уровень социально-экономического развития северокавказского региона.

Кроме того, в республике идет расширение сети религиозного образования, увеличивается с каждым днем количество детей, не охваченных учебой в общеобразовательных школах. В ряде районов и населенных пунктов республики религиозные традиции имеют особенно глубокие корни. Как правило, у населения таких районов преобладает консервативное сознание, которое отвергает светские ценности. В настоящее время в Дагестане функционируют свыше 1700 мечетей, в том числе 908 Джума.

Говоря в целом о деятельности религиозных объединений и образовательных учреждений в Дагестане, следует указать на тот факт, что кураторами по вопросам религии на местах обычно назначаются заместители глав администраций, которые, как правило, не достаточно разбираются в религиозных отношениях.

Во многих учебных заведениях и медресе отсутствует единая программа обучения и централизованного обеспечения необходимой литературой. Исламские учебные заведения в качестве учебников используют свободно реализуемую литературу. Не исключается возможность использования печатных материалов экстремистского толка. Основной контингент обучающихся в незаконно функционирующих духовно-образовательных учреждениях – дети из малообеспеченных семей, значительное количество отвлечены от получения общего образования.

Несмотря на повышенное общественное внимание к проблемам религиозного экстремизма в республике, принимаемые органами исполнительной власти меры проявления экстремистского мышления и поведения, как было отмечено выше, не только не идут на убыль, но и растут в количественном отношении, охватывают все новые районы республики, появляются новые нюансы экстремистского поведения.

Необходимо отметить, что противодействие проявлениям экстремизма необходимо осуществлять органами государственной власти с использованием всех возможных средств. Только лишь одними усилиями органов внутренних дел проблему не решить. Необходим комплексный подход, и участвовать в процессе борьбы с экстремизмом должны все органы государственной власти.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВАХ ДАГЕСТАНА

М. А. Багомедов

**Институт социально-экономических исследований
Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала,
Россия**

Summary. Growth of social intensity in a countryside of Dagestan is caused by the contradiction of interests of social groups and connected with inability of local elite to cope with deepening of social differentiation and a social inequality, non-uniform development of a social and economic situation and a standard of living in areas, complication of a political situation at local level.

Keywords: the social intensity, new elite, social differentiation, the conflict, agrarian overpopulation of Dagestan, life standards.

Противопоставления частного общественному и последовавшие затем на постсоветском пространстве трансформации привели к обострению социально-политических, социально-экономических, правовых, экологических и других проблем в отдельных регионах России, в частности к социальной напряженности между новыми элитами и подчиненными сельскими слоями населения. Социальная напряженность (СН) в сельской местности Дагестана характеризует нарастающее противостояние интересов социальных слоёв населения, которое необходимо преодолеть до перехода его в

форму активного конфликта, который, в свою очередь, зачастую приводит здесь к скачкообразному социальному развитию: деформации складывающейся структуры ценностных ориентаций, кризису доверия к органам власти и акциям массового протеста, подпитке международного терроризма, частичной эмиграции населения.

СН через стресс неудовлетворенности наносит ущерб здоровью отдельных членов сообществ и в этом проявляется её основной негатив. Зрелые элиты вовремя чувствуют формирование угроз, связанных с углублением СН, и принимают меры её преодоления. Отставание в социально-экономическом развитии и полный крах крупной промышленности привели к аграрному перенаселению Дагестана. Здесь больше всего сельских жителей среди сопоставимых регионов России, но по земельной обеспеченности на одного сельского жителя регион находится на последнем месте. Хотя сельское хозяйство остаётся важным занятием и источником доходов для значительной доли жителей сельских районов, для большинства из них сельская местность – это среда проживания, а не главный источник доходов. То есть в Дагестане более важной является селитебная функция сельской местности, что впрочем соответствует главному вектору мировой глобализации начала двадцать первого века – коттеджизации. Поскольку земля была поделена между отдельными хозяйствами и этнически выраженными сёлами давно, её на всех не хватает, она стала главным ликвидным ресурсом для местных элит. Проблема получения молодой семьёй земельного участка в удобном под застройку месте стала в сельской местности главной основой СН между социальными слоями дагестанского села, отдельными сельскими обществами и этническими группами.

Таким образом, рост СН в сельской местности Дагестана связан с неспособностью местных элит справиться с углублением социальной дифференциации и социального неравенства, неравномерным развитием социально-экономической ситуации и уровня жизни в районах, осложнением общественно-политической ситуации на местном уровне. Помимо того СН возникает в сфере трудовых отношений внутри умирающих МУПов и ГУПов. Специфика

основных функций, сфер, видов и форм проявления, стадий развития СН в сельских сообществах свидетельствует о наличии проблем, которые связаны с развитием экономической и политической жизни этой территории. СН выступает как противоречие интересов социальных групп в регионе. Универсальным показателем социальной напряженности выступает уровень противоречия интересов социальных групп, который поддается измерению, но оценочную силу он имеет только в сочетании с другими индикаторами.

КОНФЛИКТОЛОГИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

М. А. Бугаева

**Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия**

Summary. Article is devoted to questions of migration in territory of the former USSR and connected with these ethnopolitical conflicts. The special attention is given migratory processes on North Caucasus.

Keywords: migration, region, economy, the conflict.

Миграция – важнейшая особенность современной мировой экономики. Неравномерное развитие государств, с одной стороны, ведет к избытку рабочей силы, а с другой – ее нехватке. Поэтому в поисках заработка огромные массы людей перемещаются из одних государств в другие. По некоторым данным количество мигрантов в мире достигает 25 млн. человек. Миграция фактически становится постоянным фактором мировой экономики.

Вместе с тем перемещение людей имеет место и внутри страны. Внутренняя миграция связана с межрегиональными социально-экономическими диспропорциями. Она может быть вызвана и другими причинами, в том числе и этническими, межнациональными. В советское время, как известно, 75 млн советских граждан жили за пределами своих административных границ. С распадом СССР огромные потоки лю-

дей стали перемещаться из одних государств ближнего зарубежья в другие. Перемещение людей происходило и внутри России. Оно было вызвано межэтническими столкновениями. С 1991 по 2002 г. на территории страны сменили место жительства 27 млн человек [1].

Наиболее интенсивная миграция происходила в южные регионы страны. Неконтролируемая миграция и формирование этнических диаспор в «русских регионах» Северного Кавказа – в Ставропольском, Краснодарском краях и Ростовской области, как показывает практика, сопровождались межэтническими конфликтами.

В совокупности русские регионы занимают 68,5 % территории северокавказского региона, а общая численность их жителей составляет 12 млн человек (68,35 % населения Северного Кавказа и 8,25 % – всей России). Ставропольский и Краснодарский края и Ростовская область наиболее развитые в промышленном отношении регионы России. Они рассматриваются как российская житница, обеспечивающая продовольственную безопасность страны. От стабильности в этих регионах межнационального мира и согласия зависит успех российской политики на большом Кавказе, равно как и безопасность страны.

В многонациональных районах области в целом стабильная межнациональная обстановка. Однако порой между представителями кавказских этносов и русскими возникают конфликтные ситуации. Основные конфликтогенные факторы следующие:

- криминальные действия как мигрантов, так и представителей местного населения (драки, убийства, ограбления);
- обособление иноэтничных групп (стремление реализовать свои идеалы и ценности и не соблюдать правила и нормы этнического большинства);
- продолжение миграционной активности и мигрантофобия местного населения;
- отсутствие эффективной национальной политики по предупреждению конфликтной ситуации;
- влияние чеченского конфликта.

Конфликт между местными жителями и чеченцами в Мартыновском районе в марте 2000 г. завершился выдвижением требований о проведении референдума о выселении из района чеченцев и дагестанцев. Подобные конфликты имели место и в других районах.

Усиление миграции в область способствует радикализации требований казачества. Оно добивается ограничения экономических, политических прав мигрантов, депортации их, прежде всего представителей Кавказа, за пределы Дона.

Общее состояние казачьего движения на Дону характеризуется борьбой за власть, за влияние на народные массы, требованиями о наделении казаков особыми привилегиями, ростом «антикавказских» настроений.

В связи с событиями в Чеченской Республике Ростовская областная администрация, не заявляя собственной позиции по отношению к вводу войск в Чеченскую Республику и предоставляя решение проблемы федеральным органам государственной власти, видит свою задачу в сохранении стабильности в крае. Такая позиция вызвала критику со стороны лидеров ряда политических партий и движений, требующих политической оценки действий федерального руководства.

Позиции казачьих организаций по этому вопросу разделились. Руководство Всевеликого войска Донского, заключившее в августе 1994 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с Чеченской Республикой, требовало безусловного признания независимости Чеченской Республики. Руководство Чечни, в свою очередь, признало донское казачество народом, имеющим право на создание своей государственности. Другая казачья организация – Казачье общество Войска Донского – полностью поддержала действия федеральных властей, требовало применить силу по отношению к бандформированиям Д. Дудаева и предлагало для этого свои услуги.

Этнополитическая ситуация в русских районах Северного Кавказа выдвинула на передний план ряд актуальных задач, имеющих не местное, а федеральное значение. Среди них конфликтолог С. Маркедонов наиболее важными считает следующие:

- формирование единой политической нации – российский народ, призванного интегрировать все российские этносы;
- превращение миграции в действенный инструмент социально-экономического развития, а не в угрозу безопасности;
- налаживание нормальных межэтнических отношений и избавление от этнических и миграционных мифов;
- формирование на юге России единого правового пространства [2].

Русское население в регионе играет ключевую роль в социально-экономическом и культурном развитии северокавказских обществ. Его вклад в экономическое, хозяйственное и культурное развитие северокавказских республик неocenим. Присутствие русских в национальных республиках – один из важных факторов формирования общероссийских культурных ценностей, самосознания и патриотизма. Русское население, вместе с тем, играет стабилизирующую роль в межэтнических отношениях, предупреждая напряженность и межгрупповые конфликты.

На отток русских повлияло и существенное изменение этнокультурной среды обитания городского и сельского населения русских. Интенсивный приток сельских жителей из числа коренных дагестанских народов в города привел к понижению урбанизированности дагестанского города и повышению уровня конфликтности. А активность исламской конфессии (открытие большого количества мечетей, строительство медресе, проведение массовых религиозных обрядов) русские рассматривали как исламизацию региона.

Определенное влияние на отток русских оказала активизация криминальных структур и отсутствие правовой защиты. Затягивание судебных разбирательств, незаконные решения по искам граждан, неисполнение принятых решений, нарушение закона представителями правоохранительных органов в отношении русских стало повседневным явлением. Прямые угрозы в их адрес, вытеснение с руководящих должностей и выселение из престижных квартир усилили миграцию и осложнили обстановку. Так, например, в Кизляре только на 29 % функционирующих предприятий и органи-

заций руководящие должности занимают русские, тогда как удельный вес их составляет 45 %.

Миграционные процессы обусловлены как социально-экономическим кризисом, так и обострением межнациональных отношений.

Библиографический список

1. Вопросы регулирования миграционных процессов в Российской Федерации // Аналитический вестник Государственной думы. – 2003. – Вып 3. – С.10.
2. Маркедонов С. Указ. Соч. – С. 172.

ОТНОШЕНИЕ К ИНОЭТНИЧНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

И. М. Катыхова

**Федеральный институт промышленной собственности,
г. Москва, Россия**

Summary. There is a short analysis of 100 articles of Internet about the relationship between the social tension, nationalism and the relations to immigrants in modern Russia. The objectivity of this relations, realization of the causes of migratory movement and the authors' attempts to found the practical decision of the migrants' problems have been analysed.

Keywords: social tension, nationalism, immigrant, migrant, migratory.

Отношение к иноэтничной миграции в нашем обществе было и остается неоднозначным. С одной стороны, информация, преподносимая «желтой» прессой и телевидением, создает общее впечатление, что практически всё зло в нашей сегодняшней жизни – неудовлетворительные зарплаты, антисанитария на рынках, улицах и даже в жилых массивах, туберкулез, наркомания, увеличение количества брошенных детей, хамство в общественном транспорте, криминализация общества, не говоря уже об угрозе террористических актов и

т. п. – всё это от мигрантов, «чужих». Таким образом, в обществе культивируется (вольно или невольно – это отдельный вопрос) отрицательное отношение к приезжим из Армении, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Молдавии, Украины, Китая, Вьетнама, некоторых других государств, а также некоторых республик в составе нашей Российской Федерации, независимо от причин, побудивших этих людей оставить родные, привычные им места и тронуться в иные края.

Учитывая актуальность проблемы отношения к иноэтничной миграции в России, с целью дать некую объективную оценку ее состоянию, мы проанализировали ряд Интернет-публикаций по теме связи социальной напряженности и националистических проявлений. Анализ был проведен автором в период с 31.05.2010 по 05.06.2010. В качестве поисковых терминов в поисковой системе Яндекс были выбраны: 1) «социальная напряженность» и «национализм»; 2) «социальная напряженность» и «мигранты». По первой поисковой паре было найдено 137 тыс. страниц, проанализировано 50 первых по поисковому списку. По второй паре найдено 376 тыс. страниц, проанализировано 50 первых по поисковому списку. В выборку попали статьи, опубликованные после 2002 года, а также две публикации – 1996 и 1997 года по первой поисковой паре. Из выборки были исключены повторяющиеся публикации и публикации, не содержавшие указанных поисковых терминов.

Большинство просмотренных и проанализированных публикаций относилось не к статьям «желтой» прессы и даже вообще периодики, а к серьезным научным статьям, отечественным и зарубежным, а также к авторефератам диссертаций по юриспруденции и социологии, аналитическим обзорам по результатам опросов ВЦИОМ и т. д.

Подход авторов этих публикаций к рассматриваемым проблемам имел явно объективную направленность, т. е. авторы стремились не искать виноватых («Миграционные процессы нельзя оценивать в терминах «хорошо-плохо» [1]), а разобраться в объективных причинах проблем с мигрантами и найти и предложить реальные пути их решения.

В отношении первой поисковой пары терминов: «социальная напряженность» и «национализм» были проанализированы взаимосвязь и взаимовлияние между этими общественными явлениями. Так, подавляющее большинство авторов публикаций указывает на прямую причинно-следственную связь социальной напряженности, возникшей на постсоветском пространстве современной России, со скачком конфликтов на национальной почве (30 из 50 публикаций), хотя и не указывают только на социальную напряженность как на единственную причину этой беды. Общеприняты такие понятия, как «экономический национализм» [2] и «социальные основы национализма», к которым авторы относят социальные противоречия, неравенство.

Однако шесть публикаций из 50-ти обращают внимание на обратную сторону данной проблемы, а именно, указывают, что и сами проявления национализма, включая крайнюю его форму – терроризм, способствуют нарастанию социальной напряженности, формируя, таким образом, некий замкнутый порочный круг. В то же время, в ряде публикаций высказано положение, что идеи национализма, используемые как идеи национального единства, напротив, могут приводить к стабильности общества, к экономическому росту (в качестве примера приведены Китай и ряд развивающихся стран, в которых при национальных режимах наблюдалась стабильность; а со сменой режима, например, в Индии, с вступлением в ВТО «высокий уровень экономического неравенства» стал «подрывать демократию» [3]), и даже – что национализм может приводить к формированию демократии как таковой [4]. Такое вот «единство и борьба противоположностей». Встретилось также и незначительное количество публикаций, авторы которых рассматривают проявления национализма как продукт деятельности правящих кругов, которые пытаются сделать его социальной опорой своей власти, контроля собственной стабильности.

В публикациях, найденных по второй паре поисковых терминов: «социальная напряженность» и «мигранты», были проанализированы следующие аспекты:

- объективность оценки миграционных процессов и самих мигрантов,
- уровень понимания и раскрытия причин современного процесса миграции,
- критика ошибочных действий различных органов власти по отношению к мигрантам как одной из причин их конфликтов с населением принимающей стороны,
- рекомендации по решению данных проблем.

Анализ указанных положений просмотренных публикаций выявил следующее.

Объективное отношение к мигрантам и миграционному процессу, включающее рассмотрение всех его плюсов и минусов, приведение статистических данных о его положительном влиянии на экономику России, раскрытие многих мифов о мигрантах, в частности, об их определяющей роли в росте преступности, высказано в 38 публикациях из 50-ти. При этом скорее негативное, чем позитивное отношение к «приезжим» обнаружено только в 12-ти публикациях.

Четко раскрывают причины современного процесса миграции, указывая на социальную напряженность постсоветского общества, 22 публикации из 50-ти. В то же время, в этих публикациях идет речь о положительном влиянии миграционных процессов на снижение межгосударственной напряженности.

На ошибочную политику различных российских властных структур, включая органы миграционной службы, коррумпированных представителей МВД, муниципальные власти, по отношению к мигрантам, что не позволяет быстро снизить остроту проблем, связанных с ними, указано в 12-ти публикациях из 50-ти. «Идея конфликта оправдывает бездействие власти», как говорится в одной из публикаций, критикующих публичные высказывания политиков, более всего, по мысли авторов, влияющих на негативизм к мигрантам и повышение напряженности в обществе [5].

Что же касается рекомендаций по решению миграционных проблем, только в 17-ти из 50-ти публикаций сделана такая попытка, остальные лишь касаются серьезности этого решения, приводя общие доводы в отношении совершен-

ствования миграционного законодательства, необходимости его надлежащего исполнения на всех уровнях, и т. п.

Резюмируя анализ затронутого в этом исследовании пласта Интернет-публикаций, можно полагать, что в целом российское общество в большей степени объективно, чем негативно в отношении мигрантов; что ему по-прежнему в большей мере, чем нетерпимость, присуще человеческое сочувствие к тем, кто по разным причинам вынужден жить вдали от дома, часто в неудовлетворительных условиях; что наше общество проявляет тенденцию к конструктивному решению проблем, связанных с иноэтничной миграцией и межэтническими отношениями.

Библиографический список

1. Димаев А. Р. Миграция населения: сущность и влияние на общественные процессы в мире и в современном российском обществе (социологический анализ), автореф. дисс. . . . д. соц. н., 27.07.2009.
2. http://dibase.ru/article/27072009_dimaevar/2
3. Джунусов М. С. Детонация национализма - взрыв эмоционального отношения к др. национальностям, вызванный различными сотрясениями в обществе, обострением в нем социальной напряженности, снижением или нарушением у населения нравственного самоконтроля.
4. http://skinheads.narod.ru/nazionalizm.m_s_gunusov.html#word75
5. Вивек Чиббер, профессор социологии Нью-Йоркского университета.
6. www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=77&tek=5893&issue=166
7. Нодия Г. Национализм и демократия.
8. www.politnauka.org/library/dem/nodia.php
9. Осипов А. Г. Идеология миграционной политики как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского кра-

ев). Серия «Исследования прикладной и неотложной этнологии», вып. 155, М.: ИЭА РАН, 2002.
10. www.igpi.ru/info/people/osipov/krasnodar_stavr.html.

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А. К. Вагнер

**Уральский государственный университет
им. А. М. Горького, г. Екатеринбург, Россия**

Summary. The article is devoted to analysis the issues of formation of religious identity in terms of social tensions caused by the processes of globalization in the modern world. It deals with the main features of globalization, such as an active intercultural, democratic pluralism, mass migration, and their influence on the identification and strengthening of social tension. This article describes some approaches to this problem, in particular the approach of multiculturalism.

Keywords: identity, globalization, multiculturalism.

В стрессовой для личности ситуации в условиях социальной напряженности традиционно возникает необходимость и стремление понять истоки и причины случающегося развития событий, для этого происходит обращение к историческим корням, родовым и этническим качествам и особенностям, т. е. к тому, что в прошлом, возможно, помогало бороться с подобными потрясениями. Но мировые процессы глобализации подмывают и размывают фундамент различных основ общности, глобальные миграционные процессы приводят к многократному наслоению и взаимозамещению как культурных, так и религиозных идентификационных кодов. Таким образом, когда личность обращается к «корням» в попытке разрешения своих противоречий и стрессовых состояний, она находит уже измененную структуру как по форме, так и по содержанию, и активация подобной структуры приводит к еще большим противоречиям и усилению стрессово-

го состояния. Проблема самоопределения личности остается нерешенной. Для того, чтобы решать эту проблему, необходимо иметь четкие механизмы и культурные основания для формирования идентичности, в том числе и религиозной, и представлять, с какими трудностями и противоречиями в процессе идентификации может столкнуться каждый в условиях современного общества.

В условиях глобализации поле социальности постоянно трансформируется, подобного рода процессы требуют от всех участников постоянной адаптации. Обязательным условием адаптации социальности является процесс коммуникации, «однако социальность, рассмотренная как коммуникация, представляет собой не передачу чего-то общего, разделяемого всеми, но коммуникативность как таковую, т. е. коммуникацию без общего. Не важно, является ли коммуникация внешней или внутренней, коммуникации и есть разделение или опространствование общего» [2, с. 178]. Таким образом, коммуникация сама по себе формирует социальное пространство, внутри которого происходит формирование религиозной идентичности, а также обуславливает ее напряженность или разряженность.

В условиях глобальной миграции миллионы людей со своими системами ценностей, мировоззренческими установками, культурно-конфессиональными идентичностями переходят национальные границы, стремясь в места более благоприятные для существования. Такая ситуация неизбежно приводит к усилению социальной напряженности.

В связи с этим возникает важный вопрос, касающийся позиций взаимодействия между представителями различных культур внутри одной общности. В этом случае необходимо рассмотреть два важнейших аспекта, с одной стороны, готовность и способность принимающей общности адекватно воспринимать появление в ней новых культурно-конфессиональных идентичностей и при этом сохранять свою идентичность. С другой стороны, способность «гостей» адаптироваться в новой общности, бесконфликтно сохраняя свою идентичность. Данная проблематика породила проект «мультикультурализма». «Модель мультикультурализма предполагает легитимацию различных форм культурных раз-

личий, которая может быть выражена в формуле «интеграции без ассимиляции». Это значит, что в границах одного государства существуют различные этнокультурные, конфессиональные и другие образования, имеющие право на публичную репрезентацию и сохранение своих особенных черт и образа жизни, продиктованного культурной спецификой. Мультикультурализм можно считать одним из возможных способов преодоления противоречия между глобализацией в мировом развитии и спецификой, присущей развитию отдельных культур и цивилизаций» [5, с. 248].

Однако при реализации установок мультикультурализма также возникает множество проблем. Одной из самых распространенных проблем внутри мультикультурной общности является незнание элементарных ценностных составляющих других культур внутри нее. «Недостаточное знание особенностей других религий и культур подчас приводит к печальным последствиям, к неспособности устанавливать взаимоприемлемые отношения вследствие непонимания сути дорогих для последователей иных культур нравственных ценностей, норм поведения, объектов поклонения. Это становится причиной глубоких обид, оскорблений и – особо подчеркнем – дополнительным предлогом для экстремистских и террористических сил» [4, с. 24].

Также важной проблемой при глобальном принятии позиций мультикультурализма является вопрос о сохранении основ культурной общности, как той, в чьем пространстве происходит расположение представителей новой общности, так и той общности, которая располагается в новом пространстве. При этом необходимо понимать, что процесс сохранения культурных основ общества, которые имеют множество составляющих, таких как язык, религия, семейные отношения, мода, не является статичным, а носит динамический характер. «Центральной проблемой современной цивилизации является противоречие между универсализмом, с одной стороны, и множественностью самобытных культур – с другой. Это противоречие проявляется динамически – в противоборстве двух тенденций в рамках мультикультурализма. А именно глобализационным стремлениям, ориентированным на унификацию и

единство, противостоит стремление национальных культур к сохранению своей идентичности» [6, с. 8].

При этом, как было отмечено выше, социальность обязательно носит коммуникативный характер, выступая пространственной характеристикой, т. е. различные общности в процессе сохранения самобытности своей идентичности, неизбежно проявляют ее в коммуникативном пространстве, что также с неизбежностью приводит к взаимопроникновению различных форм идентичностей внутри одного мультикультурного пространства. Что касается обмена составляющими, формирующими религиозную идентичность, то он чаще происходит на индивидуальном уровне.

В рамках мультикультурализма известный исследователь в этой области Ч. Кукатас выделил пять возможных стратегий реакции различных общностей при вынужденном взаимодействии с представителями других общностей, стремящихся расположиться и адаптироваться на территории первых: Изоляционизм; Ассимиляторство; Мягкий Мультикультурализм; Жесткий Мультикультурализм; Апартеид [3]. Каждая из этих стратегий в различной степени влияет на сохранение национальными культурами своей идентичности.

Еще одну сторону проблематики формирования идентичности в современном мире обозначает известный английский социолог З. Бауман. Говоря о происходящих процессах, З. Бауман отмечает, что структуры и приоритеты в условиях глобализации находятся в постоянном движении и подвержены постоянному изменению, при этом данные процессы настолько масштабны, что отдельному человеку невозможно их просчитать, это приводит к тому, что современный человек для того, чтобы успешно взаимодействовать в социальных структурах, должен постоянно соответствовать скорости изменения этих структур, т. е. находиться в постоянном движении взаимодействия и быть готовым в каждый новый момент измениться в соответствии с новыми обстоятельствами. Это приводит к тому, что опасным для человека становится факт фиксации той или иной идентичности, так как она в любой момент неожиданно может потерять свою актуальность. В связи с этим проблема современного человека в ключе формирования идентичности, в том числе и религиозной, «со-

стоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [1, с. 185].

Таким образом, проблема формирования религиозной идентичности в ситуации социальной напряженности в современном обществе встает очень остро при усилении темпов глобализации. Глобализация с неизбежностью приводит к усилению социальной напряженности, в том числе обусловленной процессами межкультурной коммуникации. Все вышеуказанные процессы являются либо реальной угрозой разрушения религиозной идентичности в условиях социальной напряженности, либо могут стать серьезным препятствием на пути ее формирования, или вообще лишают смысла подобный тип идентификации, предлагая заменить его на более актуальные.

Библиографический список

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева // Центр исслед. постиндустр. общества, журн. «Свободная мысль». – М.: Логос, 2002.
2. Керимов Т. Х. Неразрешимости. – М.: Академический Проект; Трикста, 2007.
3. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма. – М., 2007.
4. Мчедлов М. П. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах. – М.: Институт социологии РАН, 2008.
5. Степанова Е. А. Проблема толерантности в межконфессиональных отношениях: курс лекций: в 2 т. – Т. 2. Межрелигиозный диалог в современном мире. – Екатеринбург, 2008.

6. Хомяков М. Б. УрМИОН: прояснение концептуальных оснований проекта // Толерантность: Вестн. Ур-МИОН. – Екатеринбург. – 2002. – № 1 .

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ

А. Рагимова

Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан

Summary. Contradictions, the conflicts, the intense situations were at all times. On the one hand they promote development, with another have destructive force. There are a lot of reasons of conflicts, as well as their versions. In this article the religion is considered as one of the numerous reasons of the interethnic conflicts.

Keywords: conflicts, religion, social generality.

История человеческой цивилизации насыщена различного рода конфликтами. Одни конфликты охватывали целые континенты, десятки стран, другие вовлекали большие и малые социальные общности, третьи происходили между отдельными людьми. С древнейших времен люди пытаются решить возникающие противоречия и мечтают о безконфликтном обществе.

Сегодня конфликты – повседневная реальность. Конфликты объективно неизбежны в любой структуре, так как они являются необходимым условием общественного развития. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов и консенсусов, согласия и противоборства. Социальная структура общества с ее жестокой дифференциацией различных классов, социальных слоев, групп и отдельных индивидов представляет неиссякаемый источник конфликтов. И чем сложнее социальная структура, чем больше дифференцировано общество, чем больше в нем свободы, плюрализма, тем больше несопадающих, а порой и взаимоисключающих интересов, целей, ценностей и соответственно, больше ис-

точников для конфликта. Но одновременно в сложной социальной системе существуют и механизмы успешного разрешения конфликтов.

Конфликт означает столкновение сторон, мнений, сил. Причинами столкновений могут быть самые разные проблемы жизни: материальные ресурсы, важнейшие жизненные установки, властные полномочия, статусно-ролевые различия в социальной структуре, личностные различия и т. д. Конфликты охватывают все сферы жизнедеятельности людей, всю совокупность социальных отношений, социального взаимодействия. Конфликт, по сути, является одним из видов социального взаимодействия, субъектами и участниками которого выступают отдельные индивиды, большие и малые социальные группы и организации.

Национально-этнические общности – социальные группы с характерными признаками (культура, язык, общая территория, религия, психология и др.). Эти признаки можно отнести к **объективным индикаторам этничности**. Отдельные индивиды или группы людей могут и не обладать какими-либо из этих признаков, но идентифицировать себя с определенным этносом. Основным фактором этнической самоидентификации является этническое самосознание – чувство принадлежности к определенному этносу. Этническое самосознание является **субъективным индикатором этничности**.

Человек в течение жизни может неоднократно менять профессию, место проживания, разбогатеть или обеднеть и т. п., а этничность – его пожизненная характеристика. В повседневной жизни человек, как правило, не акцентирует внимание на этнической принадлежности. В условиях дискомфорта, чувствуя себя ущемленным, обделенным, обиженным, он сознательно или подсознательно идентифицирует себя с определенными социальными группами и общностями. Например, семьей, друзьями, коллегами, в том числе и со своим этносом. При этом этническая принадлежность является наиболее доступной формой самоидентификации. Человек может иметь или не иметь семью, работать или не работать в коллективе, но в любом случае он не перестает считать себя представителем определенного этноса.

Так что же является причиной возникновения межэтнических конфликтов?

Национально-этнические стереотипы усваиваются человеком с детства и в последствии функционируют преимущественно на подсознательном уровне. Поэтому для этнических конфликтов свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциогенность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий.

Одной из основных причин возникновения этнических конфликтов являются взаимные территориальные притязания этносов. Причинами также могут быть изменения в структурно-функциональной политической системе общества, неравномерное протекание реформ (экономических, политических, социокультурных) в отдельных регионах.

Наиболее болезненны и эмоционально насыщены конфликты, возникающие в результате ущемления ценностей этноса. Ценностные конфликты могут иметь место в любой сфере жизнедеятельности общества. По мнению **М. Вебера**, каждый человеческий акт предстает осмысленным лишь в соответствии с ценностями, в свете которых определяют нормы поведения людей и их цели.

В своей теории «расовой борьбы», созданной в XIX веке на волне интереса к марксизму, **Л. Гумплович** понимал «расы» ограниченно, как синоним «народов». По его мнению, раса представляет из себя исторически сложившуюся этническую общность, объединенную социокультурными, а не биологическими моментами [1].

С точки зрения Гумпловича, различные народы, отстаивая свои собственные системы ценностей через противостояния и конфликты с другими народами, утверждают **«позитивную» диалектику исторического процесса**. Государства возникают в результате военных столкновений между «этнотами», и победители становятся «правлящим классом», «элитой», а побежденные – «массами».

Французский философ **Артур де Габино** сделал иное утверждение: человеческие расы неравны, есть благородные, умные, «порядочные» белые народы и есть народы недоразвитые, ограниченные, склонные к «порокам» – цветные, или

же «желтая» и «черная» раса. Его идеи были подхвачены в Германии этно-националистами. Крайнюю вульгаризацию представляют собой идеи **Розенберга**. Влияние взглядов Розенберга на политику Третьего Рейха было самым губительным. Последствием этого стали этнические чистки, а точнее Холокост [1].

Но более четко специфика ценностных межэтнических конфликтов проявляется в противоречиях, связанных с различиями в культуре, языке, религии и других социокультурных особенностях этносов.

Часто говорят, что в гостях никогда не следует говорить, беседовать о политике, сексе и религии. Почему религия становится предметом ожесточенных споров? Для тех, кто к ней приобщается, это вопрос глубоко личный – люди решают, во что они будут верить, их возмущает любое сомнение в правильности их решения. Поставьте под сомнение религиозные верования людей, и вы затронете самые сокровенные мысли о предназначении человека во Вселенной.

Кроме того, каждая религиозная группа в какой-то мере ощущает себя избранной, отличающейся от основной массы людей. Часто из этого ощущения вырастает вера, что данная группа находится в согласии или единстве с Богом.

Сторонники теории конфликта утверждают, что религия укрепляет положения господствующих групп общества, угнетающих менее влиятельные группы. Это осуществляется с помощью верований, предлагающих низшим классам надежду на лучшую жизнь в ином мире. Это отвлекает их внимание от проблем этого мира.

Самое убедительное объяснение религии с точки зрения теории конфликта предложено Карлом Марксом; он считал религию орудием классового господства. Подобно Фрейдю, Маркс считал религию иллюзией, мифом, приносящим утешение тогда, когда жизнь уверенности не всеяет. Маркс полагал, что религия маскирует не только страх и тревоги, но и несправедливость эксплуатации при классовой системе.

Религия никогда не признавала государственных границ, поскольку всегда была выше и даже за пределами человеческого разума. Пробуждая в людях глубочайшие чувства и страсти,

она нередко становилась причиной кровопролития. Нет более взрывоопасного социального института, чем религия.

90-е годы прошлого столетия стали периодом быстрой глобализации и впечатляющих технологических прорывов. Информационная революция изменила весь наш образ жизни, преобразила рабочие места, стимулировала возникновение новой лексики. В то же время обнаружились факторы и явления принципиально иного характера. Так, почти повсюду начали появляться и бурно развиваться религиозные движения.

В ряде стран Центральной и Южной Америки, в которых в течение многих веков традиционно доминировала католическая церковь, как грибы после дождя стали вырастать многочисленные протестантские общины. Власти Китая, озабоченные падением авторитета своей устаревшей идеологии, пытаются не допустить распространения религиозных и других духовных движений, которые могли бы составить угрозу их политическому курсу. В Индии, которая обычно считалась светским государством, все большее распространение получает индуистский национализм. В республиках бывшего Советского Союза, где религия всегда жестко подавлялась, возрождается влияние религии. В Израиле партии и группировки, придерживающиеся ортодоксальных религиозных взглядов, пытаются влиять на законодательство страны и жизнь общества в целом.

Активизируется деятельность христианских организаций и в США, что заметно влияет на наше политическое мышление и культурные предпочтения. Вопреки тому, что сорок лет назад утверждал Майкл Новак, сегодня американцы постоянно говорят и спорят о божественном. Даже в Европе, для которой, казалось бы, нехарактерны религиозные настроения, наблюдается быстрый рост правоверных мусульман, а новый папа Бенедикт XVI, судя по всему, намерен активизировать деятельность, направленную на приобщение европейцев к христианству.

Как лучше контролировать события в мире, в котором существует множество религий, если их основные положения по многим ключевым вопросам не только не совпадают, но даже противоречат друг другу? Как отразить угрозу, исходя-

шую от экстремистов, многие из которых, действуя от имени Бога, пытаются навязать свою волю другим. Сама по себе эта угроза не представляет собой ничего нового. Она существует с языческих времен. Новым будет тот ущерб, который современные конфликты могут нанести цивилизации. **Технология XXI века в корне изменила характер войн.** Одно дело религиозные походы отрядов, вооруженных саблями, катапультами и стенобитными орудиями, другое – удары, нанесенные по гражданским целям с использованием боеприпасов огромной разрушительной силы. А каким кошмаром может обернуться применение террористами ядерного оружия! И ведь они при этом будут еще заявлять о том, что служат Всевышнему.

В своем письме Томасу Джеферсону Джон Адамс писал: «Читая в последнее время литературу, я раз двадцать чуть не воскликнул: «Это был бы лучший из миров, если бы в нем не было религии!» Однако подобные возгласы свидетельствовали бы... о моей нетерпимости.... Без религии этот мир был бы чем-то таким, о чем нельзя говорить в приличной компании. Я хочу сказать, что он был бы просто адом» [5].

В своей песне «Imagine» Джон Леннон призывает нас помечтать о мире, в котором нет религии. Как показывают исследования, войны, одной из причин которых была религия, продолжались дольше и велись с большей жестокостью, чем обычные.

Либеральный обозреватель И.Ф. Стоун как-то заметил: «Как часто люди перерезали друг другу глотку во имя Бога! Сколько раз они шли воевать, исполняя волю Господню. Войны, которые человечество вело ради спортивного интереса или грабежа, никогда не были такими кровавыми, как те, которые начинались из-за убеждения, что верования одних абсолютно «несовместимы» с верованиями других» [6].

Даже если не использовать в политических спорах религиозную мотивацию, она все равно сама по себе не исчезает. Такая мотивация какое-то время дремлет, чтобы потом в самый неподходящий момент неожиданно проснуться. Как считает один из сотрудников Министерства Обороны США, в каждой конфликтной ситуации далеко не все участвующие в ней лица оказывают негативное влияние и даже те, кто действительным отрицательно воздействует на развитие событий,

временами проявляют склонность к компромиссу. По его словам, в распоряжении посредника, ведущего переговоры с учетом религиозного фактора, имеются средства, которых нет у классического дипломата, такие как молитва, пост, всепрощение, покаяние [3].

Религия – мощная движущая сила, и характер ее воздействия на мир зависит прежде всего от того, какие чувства она внушает и на какие действия вдохновляет. Задача политиков состоит в том, чтобы использовать во благо весь тот потенциал религии, с помощью которого людей можно объединить и по возможности не допускать возникновения таких ситуаций, когда религия становится причиной раздора. Для этого нужно как минимум отдавать себе отчет в том, что духовно-религиозные аспекты нашей жизни требуют и заслуживают изучения.

Библиографический список

1. Дугин А. Г. *Философия политики*. – М.: Арктогея, 2004. – 616 с.
2. Козырев Г. И. *Введение в конфликтологию: учеб. пособие*. – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 176 с.
3. Олбрайт М. *Религия и мировая политика* / Мадлен Олбрайт; пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 352 с.
4. Смельзер Н. *Социология* / пер. с англ. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.
5. John Adams, quoted from Charles Francis Adams, ed. *Works of John Adams, Vol.10*. – Little, Brown, Mass., 1856. – 254 с.
6. F. Stone. *The Truman Era*, Random House. – New-York, 1953. – 218 с.

ПРОБЛЕМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ИСЛАМЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

М. А. Бутаева
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Россия

Summary. Dominating religion in XX century in Dagestan is the Islam. Foreign Islamic current vahhabism started to get to Dagestan into 90th years of the last century, and it became the reason for strain of relations in the Islamic community and occurrence of the center of the introduction conflict. Vahhabism carry out the activity which has been directed on variation political building. In a number of settlements of republic armed conflicts between vahhabism and adherents of a traditional Islam were marked.

Keywords: Dagestan, a vahhabism, religion, extremism.

В Дагестане получили распространение все три мировые религии – ислам, христианство, иудаизм. Наиболее распространенным является ислам, начало проникновения которого в Дагестан датируется 642 годом.

В XX веке ислам становится доминирующим фактором духовной и общественной жизни Дагестана. На его территории функционирует более 2000 мечетей и примечетских школ. Духовные потребности верующих обслуживает многочисленный отряд богословов, а сам Дагестан превращается в один из центров подготовки мусульманских богословов. В республике создана разветвленная сеть высших и средних исламских учебных заведений.

По данным Министерства по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан в республике действует 1910 исламских объединений, из которых 1891 – суннитских объединений: (1107 джума-мечетей, 642 квартальные мечети, 162 молитвенных дома) и 20 шиитских объединений (7 центральных мечетей, 6 квартальных мечетей и 7 молитвенных домов).

В республике действуют 19 исламских вузов (около 2300 студентов), 14 филиалов вузов (около 250 чел.), 113 медресе (около 3000 чел.), 94 мактаба (более 700 чел.), всего обучающихся 6250 чел. В 2007 г. по сравнению с 2006 годом исламских вузов стало больше на 3, количество филиалов вузов сократилось и на 19, медресе – на 38, мактабов – на 184.

Общее количество обучающихся в исламских учебных заведениях в 2007 г. по сравнению с 2005 г. сократилось на 7 750 чел.

Второе место по числу последователей после ислама занимает христианство. Исторические источники свидетельствуют, что проникновение христианства происходит уже в V–VII веках. Его распространением занимались грузинские миссионеры. Христианские памятники, датируемые VII–X в. обнаружены в западных районах Дагестана. Активное проникновение христианства на Кавказ, в том числе и в Дагестан, происходит после присоединения Кавказа к России.

С древнейших времен в Дагестане получила распространение и такая монотеистическая религия, как иудаизм, оказавшая большое влияние на формирование мировых религий ислама и христианства. Достаточно сказать, что все иудейские пророки являются одновременно и христианскими, и мусульманскими, а Библия – священная книга не только иудеев, но и христиан.

В настоящее время в республике функционируют четыре иудейских молельных дома – нумаза (синагоги). Иудейская конфессия переживает кризис, обусловленный эмиграцией татов в последние годы и сокращением численности татского населения.

В 90-е годы прошлого столетия в Дагестан начало проникать зарубежное исламское течение ваххабизм, и это стало причиной обострения отношений в исламской общине и появление очага внутриконфессионального конфликта.

Зарубежный ислам еще в советское время имел достаточно сильное влияние на определенную часть местного населения. Именно это обстоятельство и стало благоприятной основой для распространения в республике в последнее время зарубежного исламского течения ваххабизм.

Ваххабизм – религиозно-политическое течение в суннитском исламе, возникшее на аравийском полуострове в середине XVIII века на основе учения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаби. В историческом прошлом оно сыграло исключительно важную роль в объединении аравийских племен. Государство саудидов было создано в результате движения мусульманских реформаторов – ваххабитов.

Сущность ваххабизма раскрывается в таких системообразующих понятиях, как такфир и джихад. Такфир – это обвинение в неверии тех, кто не согласен с ваххабитской трактовкой ислама и единобожия. «Неверными», безусловно, являются все те, кто отступает от единобожия. Это положение распространяется и на всех представителей других религиозных течений, идеологических направлений, атеистов, марксистов, государственных служащих, партийных деятелей и т. д. Однако основной объект такфира прежде всего мусульмане, ибо немусульмане и так кяфиры, т. е. вероотступники. Именно для мусульман, отступивших от ваххабитской трактовки ислама, ваххабизм представляет наибольшую опасность.

Что касается понятия джихад, т. е. войны за веру, то оно, как отмечает И. П. Добаев, «тракуется, в первую очередь, как вооруженная борьба. Ведение джихада вменяется в обязанность каждому мусульманину (физически и умственно способному к этому), а объектом джихада являются кяфиры (неверные). Но поскольку таковыми объявляются все, кто не согласен с ваххабитами, то такой джихад ведется, в первую очередь, против мусульман, в частности, против тех, кто не согласен с приведенной трактовкой джихада» [1, с. 58].

Как видно, ваххабитское учение по своей сути является радикальным, экстремистским, посягающим на права и свободы граждан, пропагандирующим войну, разжигающим религиозную вражду, принуждающим к отказу от исполнения гражданских обязанностей, нарушающим общественную безопасность.

Все вышеназванные черты ваххабизма проявились и на современном этапе. Как отмечает российский исследователь А. А. Игнатенко, они основываются на специфической субъективной интерпретации положений ислама. Ваххабиты осуществляют деятельность (преимущественно с использо-

ванием насилия), направленную на изменение общественно-политического строя (в первую очередь в странах распространения ислама) [2].

Первые ваххабитские школы стали открываться в конце 80-х – начале 90-х годов в ряде районов Северного Дагестана. Так, например, в 1989 г. в селе Темираул Кизилюртовского района начала функционировать исламская школа по изучению основ ваххабизма под руководством известного исламского радикала Б. Кебедова.

Распространению ваххабитского ислама способствовала деятельность исламской партии «Возрождение» (ИПВ) и ее дагестанского отделения. Учредительный съезд ИПВ состоялся в 1990 г. в Астрахани. Участники съезда открыто заявили о своих фундаменталистских целях, о том, что они сторонники чистого ислама и у них своя идеология и свои формы борьбы. В уставе и программе ИПВ определены основные цели и задачи партии. Это – религиозно-просветительская деятельность, укрепление семьи, восстановление традиционных исламских форм ведения хозяйства, основанных на частной собственности, «вакуфных землях» и т. д.

В программе ИПВ много общих положений с программами других партий, но есть и существенные различия. Так, Исламская партия возрождения открыто заявляет о своей оппозиционности органам власти и нежелании конструктивно сотрудничать с ними. Исламские радикалы выступают за создание исламского государства в Дагестане. Лидеры радикального течения ваххабизма не раз заявляли о том, что Дагестан может остаться в составе России при условии, если Россия станет исламским государством.

По планам ваххабитов утверждение исламской власти в Дагестане должно проходить в три этапа. Первый этап, по их мнению, – это период создания религиозной инфраструктуры и массового распространения ислама в республике; второй – этап единения мусульман; и третий этап – джихад, который должен завершиться установлением исламской формы правления.

На первом, начальном этапе создавались ваххабитские исламские общины и информационно-пропагандистские центры. В республику доставлялось огромное количество религиозной литературы, приглашались просветители, тол-

кователи Корана и т. д. Именно в этот период активизируется деятельность исламских миссионеров, многочисленных благотворительных исламских фондов, организаций, наблюдается массовое увлечение дагестанцев исламской культурой, арабским языком. Формируются исламские политические партии.

Ваххабитская пропаганда подвергает критике обычаи и обряды последователей суннитского ислама. Она приводит доказательства несовместимости обрядов и обычаев дагестанских мусульман с Кораном и Сунной, рассматривая их как чуждые наслоения ислама. К таким обрядам ваххабиты относят поклонение святым местам (в Дагестане их 800), калым за невесту, раздачу милостыни (садака) в день похорон, культ святых, ношение талисманов, амулетов и т. д.

Следует отметить, что уже на первом этапе распространения ваххабизма проявился экстремизм отдельных исламских групп. Инициативная группа, сформированная весной 1989 г. из ваххабитских авторитетов, вывела верующих на несанкционированные митинги и выступления, провоцировала их на самовольное строительство молитвенных домов, вмешательство в государственную и хозяйственную жизнь, подмену местных органов власти в отдельных районах представителями духовенства и т. д. Именно в этот период в ходе несанкционированного митинга они захватили Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК), сместили муфтия М. Геккиева и устроили погром. Также имели место отдельные стычки и столкновения между сторонниками традиционного ислама и ваххабитами в мечетях и молитвенных домах.

На пресс-конференции лидер кизилюртовских ваххабитов Б. Кебедов заявил: «Наш путь – путь единобожия. Эти люди, называющие себя правоверными мусульманами, последователями учения имама Шафии, нарушают его предписания. Например, имам Шафия сказал, что после смерти человека нельзя стоять в «тазият» (семидневное стояние во дворе усопшего), нельзя навещать могилу усопшего и читать над ней молитву... Ислам в Дагестане перестал быть истинным, появилось много нововведений в нем. Что такое тарикат в исламе? Нет такого понятия. Он придуман.

Отвечая ему, муфтий Дагестана С. Абубакаров подчеркивал: «Нас обвиняют ваххабиты в том, что мы являемся карманным Духовным управлением республики, хотя в этот карман от нее не поступила ни одна копейка. Этого нельзя сказать в отношении ваххабитов. Куда подевались 130 тысяч долларов, недавно поступившие из-за границы? Об этом они молчат. Я расцениваю всех ваххабитов, как преступников. По их вине уже имеются три человеческие жертвы. Их надо судить» [3].

Третий этап распространения и утверждения ваххабизма начинается с 1998 г. Именно в этот период противостояние ваххабитов и тарикатистов достигает наивысшего накала. От информационно-пропагандистской работы и призывов к джихаду фундаменталисты переходят к открытой борьбе с традиционным исламом и конституционной властью.

В ряде населенных пунктов республики противостояние ваххабитов и традиционного ислама привело к вооруженному столкновению. А в селении Миатли Кизилюртовского района такое столкновение имело смертельный исход.

Вооруженные столкновения между враждующими группами верующих произошли в Кадарской зоне (селения Кадар, Карамахи, Чабанмахи) Буйнакского района, где ваххабиты основательно обосновались и создали свою анклавную территорию, установив шариатскую форму правления. Ее формирование происходило поэтапно. На первой стадии ваххабиты создали свою инфраструктуру. И уже 12 мая 1997 г. их противостояние с представителями традиционного ислама закончилось вооруженным столкновением, в результате которого 2 человека убито и 2 ранено.

На второй стадии ваххабиты и дальше укрепляют свои позиции в указанных селах и 22 декабря 1997 г. совершают вооруженное нападение на мотострелковую бригаду, расположенную в пригороде Буйнакска.

На третьей стадии ваххабиты изгоняют из села милицию, захватывают здание местной милиции и устанавливают шариатское правление. Отныне все общественные отношения регулируются шариатскими нормами. «Исламскую территорию» возглавил «бригадный генерал» с восьмиклассным образованием эмир Джарулла. Однако, как показали после-

дующие события, под прикрытием «исламской территории» в Кадарской зоне был создан мощный укрепленный район с военной инфраструктурой – окопами, блиндажами, военными складами, лагерями военной подготовки и т. д.

В связи с ситуацией, сложившейся в Кадарской зоне, Государственный Совет, Народное Собрание и Правительство Республики Дагестан приняли специальное постановление, в котором говорилось: «В последнее время на территории селений Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района сложилась напряженная общественно-политическая ситуация, обусловленная антиконституционными действиями экстремистских сил. Деятельность этих сил, прикрываемая спекуляцией на религиозных чувствах людей, противоречит установленным Конституцией Республики Дагестан основам правопорядка и управления, посягает на безопасность граждан, создает угрозу правам и свободам, жизни и здоровью жителей республики» [4].

«Исламская территория» в Кадарской зоне получала щедрую финансовую поддержку из зарубежных исламских фундаменталистских центров и изначально являлась инструментом геополитической экспансии зарубежных государств. «Реализация отработанной ваххабитами доктрины, – подчеркивает И. П. Добаев, – предусматривала два этапа: на первом должны были быть сформированы «анклавные образования на территории всех республик Северного Кавказа, а на втором – предполагалось развернуть деятельность по политическому объединению «анклавов» в единое фундаменталистское государство» [1, с. 65].

Библиографический список

1. Добаев И. П. Ваххабизм как социально-политический феномен в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе // Научная мысль Кавказа, – 2001. – № 3. – С. 58.
2. Игнатенко А. А. Мусульманская защита от ваххабизма // Независимая газета. – 1999. – 1 декабря. – С. 16.
3. Материалы полевых наблюдений.
4. О ситуации в с. Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района // Дагестанская правда. – 1998. – 20 августа. – С. 1.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

В. М. Джафарова

**Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан**

Summary. Aggravation of public relations since 80th years XX centuries, political crisis deepening, economic decline, indifference to social problems and other factors have caused necessity of transition to a social system of new type. Disorder of the USSR though was a political crisis consequence, has caused disintegration of economic basis and change in social structure, having marked itself transition to a new social system. The changes, the economic self economic, political, social spheres, have been connected as with progressive, and negative, regressive factors and circumstances. More everything as researchers correctly underline, it is connected with formation of new social relations in market economy sphere.

Keywords: market relations, a transition period, social intensity.

Обострение общественных отношений с 80-х годов XX столетия, углубление политического кризиса, экономический упадок, равнодушие к социальным проблемам и другие факторы обусловили необходимость перехода к общественному устройству нового типа. Развал СССР хотя и был следствием политического кризиса, повлек за собой распад экономического базиса и изменения в социальной структуре, ознаменовав собой переход к новому общественному устройству. Изменения, охватившие собой экономическую, политическую, социальную сферы, были связаны как с прогрессивными, так и отрицательными, регрессивными факторами и обстоятельствами. Более всего, как правильно подчеркивают исследователи, это связано с формированием новых социальных отношений в сфере рыночной экономики.

Опыт стран мира показывает, что невозможно преодолеть кризисные явления в социально-политической, экономической и нравственной сферах без перехода к рыночной

экономике. Одновременные радикальные изменения в экономической и политических областях являются трудным, конфликтопорождающим процессом. Зарождение нового в лоне старого происходит в борьбе нового со старым. Неизбежность нового обостряет противоречия, увеличивает несоответствия между различными сферами деятельности, это же, в свою очередь, обуславливает необходимость перехода к новой системе. Для переходного периода характерно изменение, обновление, развитие, устранение остатков прошлого из жизни и т. д.

Современные исследователи все больше внимания уделяют проблемам именно переходного периода, поскольку скорость социальных процессов обуславливает именно попеременное чередование полос стабильного общественно-го развития с кризисными, знаменующими собой новое в социальном универсуме. С. Терри, автор теории «разового перехода», считал, что «двойной переход» является трудным процессом, хотя с ним не согласны Дж. Нельсон, Т. Келлах и другие исследователи, которые последнее социальное событие вообще считают «немыслимым вообще». С. Нельсон в своем произведении «Как влияют друг на друга новые реформы рынка и укрепление демократии?» (1994) отмечал, что каждое демократическое правительство при осуществлении экономических реформ сталкивается с конфликтными ситуациями. Если при радикальных реформах в экономической сфере требуются решительные и оперативные шаги, то в обществе, где нет консенсуса по основным вопросам, процесс принятия решений определяется согласованиями, компромиссами и договорами.

Американский ученый Т. Келлах в своем произведении «Ожидания и политика в глобальной политической экономике и уроки стран третьего мира» (1993) отмечал, что в обществах с переходной демократией определенный период наблюдается позитивное сосуществование политической и экономической либерализации, но это ненадолго.

Другие американские ученые – Л. Армиджо, Т. Биркстекер, А. Лоуренталь («Устойчивая демократия», 1995) – считают, что демократизация нарушает процесс прохождения экономической реформы, вместе с тем реформы в сфере эко-

номики могут повлечь за собой направленность основных социальных факторов против демократии [3, с. 8]. Выход из положения исследователи видят в предпочтении какой-либо одной задачи из двух – либо проведение экономических реформ до демократизации, либо укрепить демократию до экономических реформ.

Те, кто предпочитают первое, считают авторитарный путь оптимальным для экономической либерализации. Обосновывают это следующим образом:

- либерализация экономики проходит в условиях авторитарного режима безуспешно;
- даже при успешном протекании реформ в этой стране уменьшается интерес к демократии.

Учитывая это, О. Энкарнасьон в своем произведении «Политика двойного переходного периода» пишет, что успешная экономическая реформа может послужить оправданием сохранения диктатуры. Американский политолог Р. Даг в своем произведении «Терпимая экономическая политика в бывшем Советском Союзе – популярная опора для перехода к рыночной экономике» (1993) пишет, что «двойной переход» – это уникальный эксперимент, причем здесь свободные рыночные отношения формируются раньше, чем демократические институты.

Д. Уркин и Т. Густафсон в своей статье «Что значит Россия в 2010 году и что это значит для мира» пишут, что Россия одновременно переходит от диктатуры к свободному рынку, от империи к национальной государственности, что порождает массу проблем, о которых и повествуют авторы статьи.

Немецкий исследователь К. Оффе, английский исследователь Т. Густафсон отмечают, что для Восточной Европы характерен «троекратный переход», что означает, что в данном регионе одновременно выполняются три задачи – переход от диктатуры к демократии, от командной экономики – к рыночной экономике, от империи – к национальной государственности [там же, с.7–8].

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при переходе от одной формации к другой новое, возникающее в недрах старого, прежде всего проявляется в экономической сфере, затем переходит к политической сфере и про-

являет себя в политическом управлении. Начиная с того времени, когда объявляется переход к рыночным отношениям, в условиях того, что это не пропагандируется должным образом, появляются определенные отрицательные социально-экономические последствия. Трудности перехода к новой экономической системе заключаются в том, что нарушаются прежние экономические связи, слабо происходит накопление первоначального капитала, идет война, чинятся различные бюрократические препятствия, и т. д. основная цель переходного периода заключается в создании условий опоры экономической жизни на естественную основу, на интеллектуальный потенциал. Наиболее важные задачи переходного периода исследователи определяют следующие:

- подготовка концепции переходного периода и проведение в жизнь реформ;
- принятие законов, соответствующих зову времени и их реализация;
- приватизация и разгосударствление собственности, развитие предпринимательства;
- обеспечение социальной защиты населения и решение проблемы безработицы.

Венгерский исследователь В. Карнай считает проведение исследования проблем переходного периода в трех направлениях, указывая, что вначале здесь следует последовательно, системно исследовать требования, пожелания, усилия народа, затем определить основные направления макроэкономических целей, на второй ступени исследования следует определить возможные пути развития, предлагаемые правительственными органами, политиками и экономистами, надо обобщить их требования и предложения, наконец, на третьем этапе надо анализировать реальные достижения тех стран, которые пережили переходный период, и, наконец, на этой основе определить для себя основные направления управления указанными процессами.

В обществах, переживающий период перехода от развала одной экономической системы к другой, социальные институты, относящиеся к прежнему социальному строю, существуют с новыми, зарождающимися вновь. В подобных

условиях возрастает вероятность социальных конфликтов между ними.

Необходимость вывода общества из кризиса, достижение стабилизации в сфере экономики и политики связаны с научным обоснованием проводимых здесь реформ. Экономические реформы служат здесь средством разрушения старых экономических структур, постепенному переходу к рыночным экономическим отношениям. Характер переходного периода определяется масштабом экономических реформ, их направлениями и скоростью. Переход к рыночной экономике требует создания нового рыночного механизма и обеспечения правовой базы. Создание свободной экономики, достижение экономической стабильности, преодоление инфляции и безработицы, восстановление социальной справедливости, экономического роста, рыночных инфраструктур нужна сильная законодательная база. Это имеет особое значение для достижения экономического суверенитета, политической независимости страны, а также стабильности и повышения уровня жизни народа.

Известно, что длительное отсутствие способности у законодательных актов воздействовать на общественные процессы, их неэффективность были связаны со следующим:

- эти законы носили программный характер, были директивами, отражали в себе основные направления и принципы социальных отношений, которые они должны были регулировать, в самой общей форме;
- не были определены механизмы исполнения законов;
- законы в отношении других законодательных актов были бессильны.

Экономическая мощь каждого государства определяется его экономическим потенциалом, поскольку государство, не имеющее производственную базу, попадает в зависимое положение к другим странам, местные потребности в разнообразной продукции удовлетворяются в основном за счет экспорта.

Таким образом, негативные проявления, свойственные рыночным отношениям, связаны прежде всего с циклическим развитием экономики, инфляцией, безработицей и т. д. Пере-

ход от административно-командной системы к рыночной экономической системе определяет высокий уровень инфляции в каждой стране, где это происходит. В стране, переживающей переходный период, капитал накапливается не за счет трудолюбия и способностей, а за счет личной позиции и особых связей. Подобная ситуация намного углубляет социальное расслоение в обществе, создает условия для накопления национальных богатств в руках определенной группы лиц. В итоге между группой лиц, тайными путями приватизировавших государственную собственность, присвоивших народное достояние, и теми, кто возлагал надежды на положительные перемены в обществе, начинают углубляться противоречия. В условиях, когда нарастает безработица, слабеет система социального обеспечения, усиливается национальное противостояние, создается почва для социального недовольства.

Библиографический список

1. Бжезинский З. Великое преобразование // «Демократия 90-х». Информационное агентство Соединенных штатов. – М., 1997.
2. Данилов А. Переходное общество: проблема системной трансформации. – М., 1998.
3. Джафарова В. М. Азербайджан в период независимости: проблемы, перспективы. – Б., 2005.
4. Пишеворский. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе. – М., 2000.

VZRŮSTAJÍCÍ TENDENCE SOCIÁLNÍ A PSYCHOLOGICKÉ PATOLOGIE V MEZILIDSKÝCH VZTAZÍCH V DOBĚ HOSPODÁŘSKÉ KRIZE

Z. Hubinková

Vysoká škola ekonomická v Praze, Praha, Česká republika

Summary. Human community is a complex structure and one that could be a part of it is forced to modify their predisposition

towards social norms of behavior that is due to some companies. Man is forced to adapt to different social situations, such as one is undoubtedly the work assignments. Many employers require for their employees to behave according to prescribed rules and served as natural in its behavior. Correction in favor of human nature “as required by naturalness” is sometimes outside of normal social adjustment in the labor force and might lead to Work terror. One of the negative impact of economic crisis to be regarded as a demonstrable increase in bullying in the workplace since 2007 by 11% (research agency GFK). Fear of job loss and high pressure job market literally allows increased pressure on personnel practices, including threat, which often lead to exclusion from the labor market.

Keywords: discrimination in the workplace, bullying, psychological harassment in the workplace, domestic violence, sexual «harassment», depression.

1. „Přirozeé“ chování jako požadavek pracovního místa

V celé řadě firem je **chování zaměstnance** na určité pozici upraveno různými zaměstnaneckými kodexy a předpisy, které se zaměřují na způsob jednání se zákazníky, chování ve firmě, oblečení atd. Některá ustanovení mohou mít podobu doporučení, která jsou tradičně ve firmě dodržována, ale jiná musí zaměstnanci podepsat a tak stvrdit, že budou daný předepsaný standard dodržovat, z čehož při neplnění mohou být vyvozeny důsledky, které mohou následně vést až k propuštění ze zaměstnání.

Firmy se tím snaží zajistit určitou **poslušnost zaměstnance**, která mimo jiné spočívá v tom, že zaměstnanec bude dobrým hercem v předepsané roli, která by měla působit co nejpřirozeněji ve svém autentickém podání. Ovšem to jak se má jedinec chovat ve firmě je dáno nejen **podnikovou kulturou**, ale také **obecnými sociálně-kulturními faktory**, mezi které patří **sociální normy a hodnoty**.

Ne všichni lidé jsou ovšem **schopni vyhovět takovým požadavkům**, neboť jejich vrozené osobnostní charakteristiky, bez ohledu na odborné znalosti, jim často neumožňují se přizpůsobit dané roli. Naopak lidé sociálně adaptabilnější jsou schopni tyto dovednosti rozvést a ještě je zdokonalit.

2. Psychické týrání nejen na pracovišti

Problémové chování mezi dospělými jedinci existuje od té doby, co se lidská společnost rozvrstvila a začala fungovat na základě určitých pravidel, tedy od pravěku³. Ale ve 20. století díky vývoji techniky a mezilidských vztahů bylo zapotřebí začít korigovat mezilidské vztahy tak, aby jedinci, kteří jsou slabší nebyli primitivním způsobem likvidováni, ale měli nad sebou určitou zákonnou úpravu, která je bude chránit. Společnost se musela sama určitým způsobem socializovat a zakořenit si pravidla mezilidských vztahů, která se velmi podstatně liší od primitivních biologických přístupů v přírodě např. typu «silnější přežije».

V roce 1958 přijala Mezinárodní organizace práce (ILO) **Úmluvu o zákazu diskriminace v zaměstnání a povolání**. V České republice byl dne 29.6.2009 vyhlášen zákon č. 198/2009 Sb., o rovném zacházení a o právních prostředcích ochrany před diskriminací tzv. antidiskriminační zákon.

Diskriminace na pracovišti může být, ale také nemusí, vstupní branou k psychickému týrání. Diskriminace znamená negativní posuzování jedince nikoliv podle osobnostních kvalit a schopností, ale podle jiných kritérií např. na základě pohlaví, rasy, náboženského vyznání, věku, sexuální orientace, národnosti atd. V současnosti se také setkáváme s tzv. pozitivní diskriminací, kdy na základě nějakého nařízení je snaha určitou negativně diskriminovanou skupinu záměrně zvýhodnit. Konečný efekt ovšem není vždy pozitivní. Velmi záleží, o kterou skupinu osob se jedná.

Mobbing je systematický, cílevědomý, opakovaný útok na určitou osobu, minimálně jednou týdně po dobu alespoň půl roku, který provádí jedna nebo více osob. Mobbing využívá stupňujícího se přístupu, nadměrné kritičnosti, zesměšňování a dalších intrik jako jsou hmotné vlivy atd. Z technik mošinku jsou zřejmé jasně racionální prvky postupné likvidace obětí.

Pojem **šikana** je více užíván např. ve školství a ve vojenských institucích, kde se jedná o průhlednější fyzické a psychologické týrání.

Šikana na pracovišti, týrání na pracovišti, tedy mobbing je často psychologickou **záležitostí relativně vzdělaných a kultivovaných lidí** s minimem fyzických útoků.

³ Již ve starověkých Athénách se na základě ústavy používal ostrakismus, tzv. používalo střepinové hlasování o vypovězení občana, většinou nebezpečného z městského státu.

Mobbing je způsoben především:

- **zvýšenou úrovní pracovního stresu** jako takového;
- **přetížením** – extrémní požadavky na práci;
- **napětím** – konflikty rolí, nedostatečně zřetelné obecné hodnoty;
- **špatnou organizací práce** – kultura organizace, která nebere šikanu jako problém a je k ní tolerantní;
- **špatnou personální politikou** – otevřená diskriminace některých skupin pracovníků;
- **nudou a nevytížeností** – umožňuje věnovat se pronásledování spolupracovníků, podřízených;
- **špatným a nedůsledným řízením firmy** – náhlé organizační změny, špatné vztahy mezi kolegy, špatné vztahy mezi vedením a podřízenými,
- **konkurenčním tlakem**;
- **strachem z nezaměstnanosti**.⁴

Většinou se ve stejné či větší míře setkáváme s určitými **faktory psychického týraní**:

- sociální izolace,
- ohrožování svobodných názorů a postojů,
- přehazování z místa na místo, hledání chyb na práci,
- útok na soukromí,
- fyzický útok (šikana, sexuální obtěžování),
- křik, nadávky, hanlivé přezdívky,
- pomluvy drby, fámy atd.

Stejně tak jako nejsou typické oběti mobbingu, nejsou ani typičtí pachatelé lobbingu. Přesto lze najít určité **znaky tyrana**: nezralost, vlastní pocity méněcennosti, nejistota, která vede k vysoké suverenitě, sklony odreagovat se na někom, kdo je slabší atd. Agrese, kterou stupňuje tyran na oběť, není většinou dána nějakou nemocí, ale neschopností vcítit se do kůže druhého a vidět jeho utrpení. Šikana je pro ně zábavné zpestření života. Někteří časem mohou i propadnout pocitu nutnosti a návyku někoho ponižovat, ubližovat někomu, neboť jim to přináší určité uspokojení, podobně jako droga.

⁴ Nejčastěji bývají šikaně vystaveni lidé do 29 let, pracovníci ve školství, státní správě, sociálních ústavech, zdravotnických zařízeních, zaměstnanci hypermarketů.

Pachatele mobbingu lze např. rozlišit na:

- 1) **strůjce** – vymýšlí si útoky na jinou osobu a také je realizují i za podpory druhých;
- 2) **náhodné pachatele** – nevyřešený spor vede k dlouhodobému konfliktu;
- 3) **spoluúčastníky** – aktivně podporují strůjce nebo naopak dělají, že se nic neděje.

Mobbing se týká obou pohlaví, ale každé pohlaví má své typické praktiky, které uplatňuje při psychickém teroru. Často je **týraný** objekt jakýmsi **zástupným objektem** za někoho, kdo v minulosti ublížil či dokonce týral současného tyрана.

Významně ohroženi mobbingem bývají:

- osamocení pracovníci,
- nápadní lidé (postižení, cizinci, svobodné matky atd.),
- úspěšní (mají nové nápady)
- a noví pracovníci (mívají vyšší vzdělání a hlubší znalosti).

Mezi dětmi a mladistvými existuje také šikana, která má podobu např. nadávek, posměchu, pomluv, okrádání a fyzických útoků a nazývá se **bulling**.

Šikana ve školách a Linka bezpečí v letech 2007 až 2008 (zdroj Linka bezpečí, online)

Problémy řešené na Lince bezpečí	ROK 2007	ROK 2008
Rodinné vztahy	7517	7302
Problémy s láskou a partnerstvím	7517	7302
Problémy sexuálního zranění a soužití	1394	2382
Vrstevnické vztahy	4376	4416
Šikana, etnické a rasové problémy	1266	1507

Školní problémy	2355	2236
CAN –syndrom týraného zneužívaného a zanedbávaného dítěte	2031	2622
Závislosti	612	779
Osobnostní a zdravotní problémy	2629	3550
Ostatní témata	1592	2221

Šikana ve školách koresponduje se strukturou řešených témat na Lince bezpečí, kdy se v posledních letech prakticky nezměnilo pořadí a je patrný nárůst těchto hovorů. **V roce 2008 však byla zaznamenána pracovníky Linek bezpečí v zastoupení jednotlivých témat jedna změna**, která zajisté stojí za zamyšlení. Oproti roku 2007 došlo v roce 2008 **k výraznému nárůstu hovorů s problematikou sebevražedných tendencí**, a to o 188 %, což mnohdy může souviset i se sociálně patologickými jevy ve školách či v rodině.

Mobbing má několik gradujících fází, které jsou charakteristické narůstající aktivitou tyрана a narůstající pasivitou oběti. Někdy se však oběť rozhodne bojovat a pak to vypadá na pracovišti spíše jako v ringu, kde proti sobě stojí dva lidé a mají jediný zájem, přežít toho druhého. Základní strategií mobbingu je totiž klasická slovní agrese, která má za cíl ponížit druhého. Tyto aktivity může provádět jeden člověk či celá skupina. **V závěrečné fázi** může nastat nejen rozuzlení celého procesu týrání, ale i psychický kolaps ze strany oběti, včetně vzniku psychické choroby z povolání a posléze i invalidizace oběti. Typickou odpovědí na mobbing jsou psychické poruchy (např. deprese, úzkostné stavy, poruchy paměti, problémy s koncentrací, nespavost, křečovitý pláč, paranoidní stavy, agrese, myšlenky na sebevraždu) a psychosomatické choroby (např. žaludeční a žlučnickové problémy, srdeční problémy, bolesti, kožní onemocnění, zhoršení zraku, astma, bulimie, vysoký krevní tlak, atd.).

Mobbing na pracovišti – výzkum 5/2009 STEM/MARK

- Podle průzkumu z roku 2001 (agentura Gfk) – zažilo šikanu na pracovišti 16% lidí.

- Statistiky ze západních zemí uvádějí poloviční hodnoty 8 - 10%.
- Jedním z negativních dopadů hospodářské krize může být i vzestup šikany na pracovišti od roku 2007 o 11%.
- **V době krize** přibývá případů šikany v práci, nejčastěji ze strany šéfů k podřízeným.
- Některou z forem mobbingu pocítilo podle výzkumu STEM/MARK v posledním období 2009 na vlastní kůži 27 % populace starší 15 let – cca každý čtvrtý Čech.
- Častěji se jedná o ženy, mladší osoby do 29 let věku, ale také o pracující padesátníky.
- Problém mobbingu již také není záležitostí osob s nejnižším vzděláním, ale naopak se přesouvá **do kategorie vzdělanějších**.
- Nejčastější projevy mobbingu – nedoceňování pracovního výkonu, neustálá kritika práce, zadávání nesmyslných pracovních úkolů a povinností pomlouvání a zesměšňování
- **40% šikanovaných** – mobbing jednou týdně či ještě častěji – tedy každý desátý zaměstnanec.
- **42 % šikanovaných** – mobbing po dobu delší než jeden rok.

Šikana nemusí probíhat pouze jako **mobbing** na pracovišti v kolektivu dospělých jedinců formou pomluv a naschválů s cílem zbavit se nepohodlného kolegy, ale může být i ze strany vedení vůči podřízenému pracovníkovi. Šikana a hrubé chování ze strany řídicího pracovníka vůči podřízenému je nazýváno **bossing** a jeho dokazování je také velmi složité.

Hlavní příčinou bossingu jsou nejen negativní vlastnosti vedoucího pracovníka, ale i strach vedoucího pracovníka o pracovní pozici a často i žárlivost na schopného, vzdělaného podřízeného, který může představovat určitou hrozbu pro svého vedoucího. Vedoucí může začít mít pocit, že ztrácí kontrolu nad podřízenými, bojí se jejich názorů, o kterých má pocit že ho mohou ohrozit. Vedoucí může být i pod tlakem celé organizace a tak může začít velmi bezmyšlenkovitě jednat, začne přidělovat úkoly, které často nejde v podstatě splnit. Manažeři často trvale kontrolují své podřízené, což je velmi traumatizující a dělají jim nečekaná

překvapení, snižují jim pravomoc, pracovně je izolují a někdy i zpochybňují psychický stav týraného.

Forma mobbingu, která se projevuje útoky podřízených zaměstnanců na vedoucí pracovníky se nazývá **staffing**. Cílem staffingu je poškodit, zničit či znemožnit manažera.

Další velmi nebezpečnou formou násilí nejen na pracovišti je stalking. Jedná se o úmyslné pronásledování a obtěžování jiné osoby, které snižuje kvalitu života a ohrožuje její bezpečnost. Pachatel takového jedná promyšleně je vytrvalý, opakuje pokusy o kontakt oběti. Stalker chce aby oběť věděla, že je pronásledována, že má o ní neustálý zájem. Více než 50% osob je pronásledováno osobami, které jsou jim nějak blízké (bývalý partner, spolupracovník). Na druhé straně je pronásledování celebrit, cyberstalking, stalking by proxy atd. **Některé státy mají anti-stalkingové zákony** – např. Rakousko, Belgie, Dánsko, Německo, Irsko, Malta, Nizozemí, Velká Británie. V České republice je upravena sankce za pronásledování oběti v novém trestním zákoníku č.40/2009 Sb.

Problém **domácího násilí**⁵ není záležitostí moderní společnosti, ale prolíná se dějinami lidstva. V minulosti, ale nebylo možné se příliš bránit, neboť bylo považováno za vysoce soukromou věc dané rodiny. Více než 10% partnerských párů postihuje **domácí násilí**, které je také jednou z forem šikany fyzické, psychické a sexuální jednoho partnera vůči druhému se stoupající intenzitou. Domácí násilí se týká především mužů (z 95%) všech vzdělanostních skupin, a může končit i smrtí oběti. Domácí násilí se vyznačuje především tím, že se odehrává v soukromí domova, mezi osobami, které mají k sobě určitý emoční vztah, který je násoben řadou dalších sociálních a ekonomických vazeb. Domácí násilí se opakuje a stupňuje⁶ bez zřetelných vnějších motivů. Po aktu násilí většinou agresor svaluje vinu za své chování na jiné, někdy se omlouvá, může dávat dárky na usmířenou, jindy vyhrožuje oběti, pokud něco vyzradí na veřejnosti. Tento cyklus se stále opakuje. Velmi často se také jedná o ekonomické vydírání a kontrolu agresora vůči oběti. Agresor nezřídka považuje oběť za svůj majetek, se kterým si může nakládat jak chce, patologicky na

5 Zákon č. 135/2006 Sb., na ochranu před domácím násilím nabyt účinnosti k 1.1.2007.

6 Vykázání tyрана ze společné domácnosti na základě zákona č. 273/2008 o Policii ČR – základní lhůta vykázání 10 dnů.

ní žárli⁷, sociálně jí izoluje, stále kritizuje atd.

Oběť často nic neřeší ze strachu před okolím a násilníkem, neboť se bojí pomsty, **stalkingu**. Nermalou roli hraje také strach o ekonomickou jistotu, kterou násilník oběti často poskytuje. Vzniká patologický kruh s jasným ekonomickým podtextem. Dlouhodobé prožívání násilí vede u řady žen k syndromu týrané ženy, který je charakteristický naučenou bezmocností, sebezničujícími reakcemi a příznaky patřícími pod posttraumatickou stresovou poruchu.

Domácí násilí vede nejen k těžkým psychickým a fyzickým újmám na zdraví obětí, ale i dalších zúčastněných (např. děti), ale má dopady i v rovině ekonomické a sociální.

Počet vykázaných tyranů ze společné domácnosti v České republice v letech 2007–2008 (Zdroj: MPSV, ČR, Intervenční centra Online)

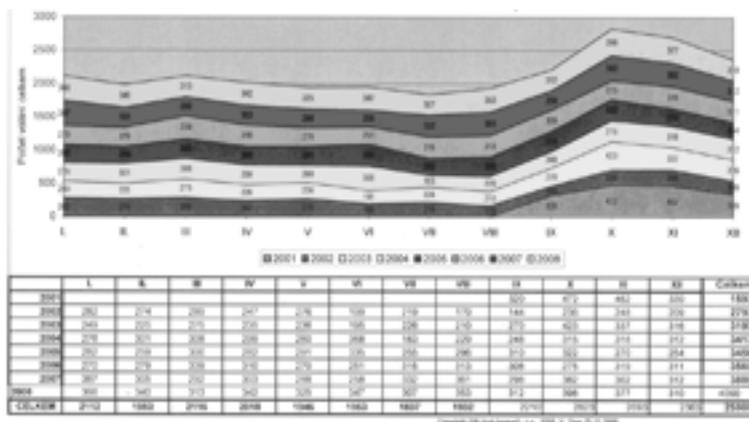
rok	Vykázání v ČR 2007/2008							Bílý kruh bezpečí o.s. – 2008
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	
2008	64	48	55	54	55	67	69	
2007	89	98	68	86	81	61	59	
	-25	-50	-13	-32	-26	6	10	

rok	Vykázání v ČR 2007/2008					Bílý kruh bezpečí o.s. – 2008	celkem	průměr
	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.			
2008	47	43	64	56	57	679	56	
2007	55	68	64	68	65	862	72	
	-8	-25	0	-12	-8			

V současné době je domácí násilí velmi aktuálním problémem, které ho si ve své sociální reklamě všimla firma AVON, která udělala v roce 2009 kampaň, **AVON proti domácímu násilí „Nejen modřiny z vás dělají oběť“**. Nárůst násilných problémů v domácnostech souvisí s ekonomickou krizí, jejíž ekonomické dopady se týkají právě jednotlivých členů domácností s různou intenzitou.

⁷ Patologický žárlivec podezřívá řadu osob, bez konkrétních důvodů.

DONA linka – přehled o voláních na tísňovou linku v letech 2001 – 2008 (Zdroj Bílý kruh bezpečí 2008, online)

Psychické týrání všeho druhu může být doplněno a stupňováno **kyberšikanou**. Tento relativně nový druh šikany nabírá na intenzitě díky novým komunikačním a informačním prostředkům a médiím. Patří sem anonymní zastrašování, urážení, obtěžování pomocí rozesílání hanlivých, lživých, urážlivých textových, filmových, fotografických atd. emailových zpráv přes mobilní telefony či Internet (např. elektronická pošta). Utrpení oběti se tím může velmi stupňovat, neboť mylná informace zasáhne v krátkém čase velké množství lidí (může skončit kolapsem až sebevraždou oběti).

3. Sexuální harassment

S problematikou **sexuálního obtěžování – harassment**⁸ se dnes setkáváme bohužel téměř všude, na pracovištích ve školách, rodinách. Přitom nejde o nový problém v našich podmínkách. Za minulého socialistického režimu nebyli lidé více morálnější, ale o řadě problémů se nemluvilo.

V souvislosti se sexuálním násilím zaměřeným jak vůči dospělé osobě, tak vůči dítěti byla v roce 1997 ve Valencii přijata

⁸ Sexuální harassment je eroticky podbarvené chování, výzvy, donucování, vydírání, tyranizování, obtěžování, které druhá osoba neopětuje a odmítá, což může mít pro ni další negativní následky.

Deklarace sexuálních práv, která jasně vymezuje devět základních sexuálních práv:

- právo na svobodu,
- právo na autonomii,
- právo integrity a bezpečnost těla,
- právo na sexuální rovnost,
- právo na sexuální zdraví,
- právo na informace o lidské sexualitě,
- právo na dostatečnou sexuální výchovu,
- právo svobodně se stýkat,
- právo svobodné a odpovědné volby
- právo na soukromí.

Sexuální násilí na dětech⁹ se ve většině případů odehrává v rodině, kde sexuálním agresorem je oběti osoba známá.

Lidé se často staví sexuálního obtěžování lhostejně či si ho příliš nevšímají, spíše je zajímají jiné problémy na pracovišti. Aplikace právní ochrany před sexuálním obtěžováním je poněkud složitější, neboť může být problémem stanovení, kdy se nevinné sexuální narážky, flirt, stávají nevíтанým sexuálním chováním, které má znaky sexuálního obtěžování.¹⁰ Sexuální obtěžování je takový **proces**, kdy vedoucí pracovník podmiňuje nějaké rozhodnutí kontaktem, protislužbou v sexuální oblasti, což v situaci vysoké nezaměstnanosti spojené s hospodářskou krizí je pro podřízenou pracovníci (většinou se jedná o ženy) velmi nepříjemně komplikovaná situace.¹¹ V našich současných podmínkách se **sexuální obtěžování** na pracovišti dá spíše tušit než řádně evidovat.

Sexuálním obtěžováním jsou **více ohroženy mladší ženy** mezi 20-30 lety, které ještě nemají stálé místo, jsou na středním stupni hierarchie. **Typický tyran** je naopak mezi 40-50 lety, je že-

9 Syndrom týraného, zneužívaného a zanedbávaného dítěte CAN (Child Abuse and Neglect) nebo sexuální zneužívání dítěte CSA (Child sexual Abuse)

10 V USA je sexuální obtěžování považováno z hlediska výkladu zákona za trestný čin, ze kterého mají muži upřímný strach. Tato situace je naučila chovat se k ženám jako k rovnocenným partnerům bez ohledu na to, že se jedná o druhé pohlaví. Platy žen jsou sice menší než mužů, ale ženy se cítí mentálně na stejné úrovni jako muži. Je ovšem pravda, že to vyžaduje stejné pracovní nasazení od žen i do mužů, tedy žádné úlevy druhému pohlaví.

11 Aplikace právní ochrany před sexuálním obtěžováním je v trestním zákoníku č.40/2009 Sb.

natý a má děti. Patří sem především jak šéfové mladých žen, tak zákazníci firmy. Sexuální obtěžování může být prováděno i ženou (v menší míře). Sexuální obtěžování může být prováděno i ženou.

Sexuální obtěžování písemnou formou dělají většinou introvertní sadisté a další sexuální devianti.¹²

Výzkum veřejného mínění „Formy sexuálního obtěžování na pracovišti“ (viz následující tabulka) **provedený** oddělením Gender& sociologie zmapoval výskytu a zkušeností se sexuálním obtěžováním a postoje na tento jev. Zúčastnilo se ho **1025 respondentů** – z toho 535 žen a 490 mužů. Z výzkumu vyplynulo, že **25% české populace se setkalo dle svého subjektivního názoru se sexuálním obtěžováním a to** buď osobně či šlo o někoho jiného, častěji se jednalo o ženy. Nejčastější formou sexuálního obtěžování byly sexuálně podbarvené vtipy, řeči, narážky na soukromý život, dále pak chování, které může být z pohledu druhé osoby ponižující a nepřijemné.

Z hlediska práva v České republice je sexuální obtěžování řešeno cca čtyřmi platnými právními normami:

1. Listina základních lidských práv a svobod.
2. Občanský zákoník.
3. Zákoník práce.
4. Trestní zákon.

¹² Tato forma sexuálního obtěžování by se neměla podceňovat, neboť může být předzvěstí i k fyzickému napadení (a často i znásilnění) vyhlédnuté oběti.

Formy sexuálního obtěžování na pracovišti - výzkum v ČR (Zdroj – Křížková, A., Čermáková, M., Dudová R., Maříková, H., Uhdeová, Z.: *Obtěžování žen a mužů a sexuální obtěžování v českém systému pracovních vztahů*, Praha, Sociologický ústav AV ČR, Odd. Gender& sociologie, 2005)

Forma obtěžování ⁴	Pořadí	V současnosti v %	Pořadí	V současnosti nebo dříve v %
Sexuálně podbarvené vtipy	1.	21,1	1.	63,9
Narážky na soukromý život	2.	19,5	2.	62,7
Sexuálně podbarvené řeči	3.	14,2	3.	56,3
Ukazování erotických časopisů	4.	12,3	6.	39,5
Sexuálně orientované poznámky	5.	10,9	5.	45,1
Posílání lechtivých obrázků e-mailem	6.	9,5	12.	17,5
Okukování	7.	8,0	7.	35,8
Milostné vztahy s kolegy	8.	6,7	4.	48,2
Nechtělý tělesný kontakt	9.	5,9	9.	28,2
Milostné vztahy mezi podřízenými a nadřízenými	10.	5,0	8.	32,8
Nabídky na schůzku i přes nezajím	11.	3,0	10.	19,7
Obtěžující telefonáty, e-maily	12.	2,1	13.	9,1
Sexuální návrhy a pobídky	13.	2,0	11.	17,8
Pokus o znásilnění	14.	0,4	14.	2,0

Pro Českou republiku jako člena Evropské unie je závazné v pracovně právních vztazích dodržování **Evropské sociální charty**, která se týká povinností a práv u zaměstnavatelů a zaměstnanců v oblasti ochrany zdraví, bezpečnosti práce, důstojnosti v práci atd. Čl. 26 Evropské sociální charty se zabývá sexuálním obtěžování na pracovišti a je zde požadováno dodržování ochrany důstojnosti u všech pracovníků v práci.

Závěr

V řadě firem je lidem vštěpováno, že zákazník je vždy pá-nem, který rozhoduje o úspěšnosti firmy. Důležitými pro firmu jsou, ale i jeho zaměstnanci, kteří díky své práci přinášejí firmě zisky a o ně je třeba opravdu pečovat, aby byli spokojeni, protože na tom závisí jejich výkonnost a tím i výkonnost firmy a její po-

stavení na trhu. Otázky psychického násilí se ve vyspělém světě stávají často diskutovaným problémem. Jednotlivé akty nepůsobí na první pohled nijak závažně, ale opakování takového chování má zničující efekt na oběť. V době celosvětové hospodářské krize, kdy se řada firem bojí o přežití na trhu jde nejednou lidský potenciál stranou, což je velmi chybné a závažné jednání. Jednou z možných forem pomoci jsou v řadě zemí linky důvěry, které jsou využívány oběťmi jakéhokoliv typu týrání bez ohledu na věk, pohlaví a vzdělání a dále pak kurzy komunikace a dalšího vzdělávání jak pro zaměstnance, tak manažery firem.

Použitá literatura

1. Bedrnová, E., Nový, I.: Moc, vliv, autorita, Praha, Management, Press, 2001
2. Beňo, P.: Můj šéf, můj nepřítel? Praha, Era, 2003
3. Bradbury, A.: Jak ovlivňovat druhé, Praha, Computer Press, 2001
4. Fritz, H.: Spokojeně v zaměstnání, Praha, Portál, 2006
5. Goffman, E.: Všichni hrajeme divadlo, Praha, Nakladatelství Studia Ypsilon, 1999
6. Hartl, P., Hartlová, H.: Psychologický slovník, Praha, Portál, 2005
7. Hirigoyen, M.-F.: Psychické násilí v rodině a v zaměstnání, Praha, Academia, 2002
8. Hladký, A.: Násilí a stres na pracovišti, Psychologie v ekonomické praxi, č.3-4/2006, roč.XLI, str. 151-184
9. Hubinková, Z. a kol.: Psychologie a sociologie ekonomického chování, Praha, Grada, 2008
10. Hubinková, Z., Wertag, A.: Discrimination of Patients with Diabetes in Educational and Working process, (Proceedings of the 1st International conference – Mobbing: Yesterday, today- but not Tomorrow!, URHO, Zagreb, 2007, p. 48-50
11. Kolář, M.: Bolest šikanování, Praha Portál, 2005
12. Kratz, H.-J.: Mobbing, Jak ho rozpoznat a jak mu čelit, Praha, Management Press, 2005
13. Křížková, A., Čermáková, M., Dudová R., Maříková, H., Uhdeová, Z.: Obtěžování žen a mužů a sexuální obtěžování

- vání v českém systému pracovních vztahů, Praha, Sociologický ústav AV ČR, Odd. Gender & sociologie, 2005
14. Lichá, K., Hoskovcová Horáková, S., Maříková, H.: Inspirace pro rovné šance, Praha, Občanská inspirace, 2007
 15. Matějková, E.: Jak řešit konflikty a problémy v partnerských vztazích, Praha, Grada Publishing, 2007
 16. Nazare-Aga, I.: Nenechte sebou manipulovat, Praha, Portál, 1999
 17. Nazare-Aga, I.: Láska a manipulace, Praha, Portál, 2003
 18. Pauknerová, D. a kol: Psychologie pro ekonomy a manažery, 2.přeprac. a aktual. vyd., Praha, Grada Publishing, 2006
 19. Poněšický, J.: Agrese, násilí a psychologie moci, Praha, Triton, 2005
 20. Sbíрка zákonů ČR v platném znění
 21. Scott, G., G.: Průvodce náročnými pracovními vztahy, Praha, Portál, 2006
 22. Taylorová, K.: Brainwashing, Manipulace s myšlením, Praha, Lidové noviny, 2006

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ВОДЕ В ГОРОДЕ И ДЕРЕВНЕ КАК ВОЗМОЖНЫЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Э. К. Г. Мухаммед

**Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан**

Summary. Usually in researches of requirement of villages, city quarters or suburban settlements in water the quantity of water necessary on the average on one person that pays off former average indexes of changes in the expense of water on one townsman and its costs first of all is defined. For similar calculations in the countries of Europe already there are the certain techniques based in available practice and conditions of formation of requirement for water and its expenditure. Iran has faced a water acute shortage. Other way of calculation of requirement

for water is based on dynamics definition some indicators of the expense of water on one person in a city for a year. In article attempt to make model of growth of requirement for water the next 20 years is made.

Keywords: water in a city, water in village, social intensity.

Известно, что около 70 % мирового водопотребления приходится на сельское хозяйство, 13 % – на промышленность, 10 % – на коммунально-бытовые расходы, 7 % – на собственные нужды водного хозяйства (гидроэнергетика, судоходство, рыбное хозяйство и др.) [1, с. 262]. На сегодняшний день проблема обеспечения планеты Земля пресной водой становится все более острой: на биотопливных полях расходуется в сотни и тысячи раз больше воды, чем на обычных полях. К примеру, если на добычу нефти и получение бензина тратится 0,09 – 0,19 л. воды, то на орошение соевых биодизельных полей тратится уже между 13900–27900 л. воды [2, с. 24]. При расчете потребностей каждого индивида в воде учитывается такой показатель, как общая потребность в воде или потребление городом воды на основе использования воды из естественных источников или же подведенных к городу с помощью технических приспособлений. Расчеты в потреблении воды на одного жителя производятся или посуточно – в литрах, или же по годам; годовая потребность или расходы измеряются, как известно, в кубометрах. Иран также столкнулся с острой нехваткой воды. Под богатыми сельскохозяйственными угодьями Шенаранской равнины на северо-востоке Ирана уровень грунтовых вод в конце 1990-х гг. опускался на 2,8 м в год. Однако в 2001 г. в результате воздействия трехлетней засухи и одновременного выкапывания новых колодцев – как для орошения, так и для снабжения водой близлежащего города Машхад – уровень упал необычайно сильно, сразу на 8 м. Целые деревни на востоке Ирана оказываются заброшенными из-за пересохших колодцев, и поток беженцев в город, вызванный нехваткой воды, все нарастает [3]. За последние пятьдесят лет численность населения ИРИ увеличилась более чем в три с половиной раза: по итогам первой всеобщей переписи 1956 г. – 18,96 млн человек, по итогам последней переписи 2006 г. – 70,472

млн человек. В настоящее время население Ирана оценивается в 71,5 млн человек. Рождаемость составляет 17,8 человек на 1000 населения, а смертность — 5,8 человек на 1000 населения. Средний возраст жителя Ирана равен 70,95 годам. В городах проживают 67,4 % населения, сельское население — 32,6 %. В ходе продолжающейся урбанизации отмечается сокращение как оседлого, так кочевого населения в сельской местности. В результате проводимой государством политики «Один ребенок — хорошо, два — достаточно» темпы прироста населения упали с 1,96 % в 1996 году до 1,61 % в 2006 году. В 2007 году этот показатель составлял уже 1,3 % и продолжает снижаться [4].

Обычно в исследованиях потребности городских кварталов или пригородных поселков в воде прежде всего определяется количество воды, необходимое в среднем на одного человека, что рассчитывается прежними средними показателями изменений в расходе воды на одного жителя города и ее стоимости. Для подобных расчетов в странах Европы уже имеются определенные методики, основанные на имеющейся практике и условиях формирования потребности в воде и ее расходовании. К примеру, широко применяется следующая формула расчета потребности воды:

$$Q = KP^{125}.$$

Q = это средний показатель или потребность в воде одного индивида, P — количество населения, проживающего в городе, K — произведение формулы. Средний показатель расходов воды на одного человека можно вычислить на основе среднестатистических показателей движения населения и среднегодового расхода воды в городе в целом. Подобные расчеты могут лечь в основу прогноза потребности воды в городе в будущем, на основе стабильности других, более общих показателей.

Другой способ расчета потребности в воде основан на определении динамики среднестатистических показателей расхода воды на одного человека в городе за год. Эта формула определения развития потребностей в воде довольно сложна. Здесь в основу расчетов кладется какой-либо период, вычисляется разница в расходовании воды в предыдущий период, и на основе формулы рассчитываются последующие расходы

и потребности в воде, используются среднегодовые показатели указанных расходов. Помимо этого, за последнее время для определения потребности города в воде в разный период, исследователями составлены и апробированы конкретные, разнообразные модели, где используется различный набор показателей:

1. Статистика роста населения за длительный период, показатели количества используемой воды, форма расходования воды, количество потерь, стоимость воды и факторы, оказывающие на данные характеристики, как-то уровень доходов жителей города, показатели в изменениях температуры воздуха и т. п. за исследуемый период.

2. Здесь должны быть использованы показатели развития городской среды за определенный период, рост здесь народонаселения. Анализ должен проводиться с учетом показателей роста народонаселения, потребности в воде, водоснабжения, программы распределении воды в городском хозяйстве. Необходим учет потерь в статистике расходования воды. Известно, что один из ключей к решению проблемы — быстрая стабилизация населения в странах с дефицитом воды. Большая часть тех из 3 млрд. человек, на которые должно увеличиться мировое население к середине века, будет рождена в странах, уже испытывающих существенную нехватку воды. Если не удастся быстро замедлить рост населения путем значительных инвестиций в повышение женской грамотности и службы планирования семьи, то гуманного разрешения нарастающей проблемы нехватки воды в мировом масштабе может уже не оказаться [3].

3. Необходим учет таких проблем в водоснабжении, как недостаточное водоснабжение, недостатки в управлении данным участком городского хозяйства, характеристика водопотерь и преодоление этих недочетов.

Библиографический список

1. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология: учебник. – М., 2002.
2. Меняем воду на топливо? // «Вокруг света». – № 1. – 2010. – С. 24.

3. <http://www.earth-policy.org/Updates/Update15.htm>
4. www.iimes.ru/rus/stat/2009/28-11-09a.htm
5. www.diclib.com/.../d1.cgi

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФЛЯЦИИ КАК ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Н. А. Поликарпова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. In this article it is told about inflation as the complex social and economic phenomenon. The special attention is given its such consequences, as reduction of monetary incomes of people with fixed incomes, losses of peasants at purchase of industrial products, redistribution of incomes and abundance in favour of the state, a class of owners of the real estate, a class of capitalists.

Keywords: inflation, wages, quality of a life, social intensity.

Инфляция, проявляясь в форме роста цен на товары и услуги, не обусловленного повышением их качества, порождая занижение реальной стоимости имущества и обесценение доходов, способствует ухудшению качества жизни и росту социальной напряженности. Фактическое уменьшение денежных доходов населения, предприятий и государства определяется различиями между номинальным доходом и реальным. Номинальный (денежный) доход – это количество денежных средств, получаемых субъектом в виде заработной платы, ренты, прибыли или процента. Реальный доход определяется количеством товаров и услуг, которые он может купить на сумму номинального дохода. Если номинальный доход остается стабильным или растет медленнее темпов инфляции, то реальный доход падает. Поэтому от инфляции в наибольшей степени страдают люди с фиксированными доходами. Если же рост дохода опережает темпы инфляции, то финансовое состояние (семьи, фирмы) улучшается.

Инфляция перераспределяет доходы и богатство. В частности, она выгодна должникам, возвращающим долг в неиндексированном размере. При этом дебиторы выигрывают на всех уровнях, т. к. ссуда берется при одной покупательной способности денег, а возвращаются, когда на эту сумму можно купить гораздо меньше. От инфляции также выигрывают люди, получившие кредит на освоение дачных участков, и предприятия, дебиторская задолженность которых превышает кредиторскую. Инфляция выгодна и государству, сохраняющему уровень выплат без учета роста цен, а также получающему возможность оплатить накопленный государственный долг рублями, имеющими меньшую покупательную способность. Инфляция используется государством для покрытия непроизводительных государственных расходов и финансирования затрат предпринимателей в целях стимулирования деловой активности. Рост заработной платы при инфляции, как правило, отстает от роста цен на товары, что приводит к падению реальной заработной платы, сокращению капиталистических издержек производства и усилению эксплуатации.

Особенность инфляции как метода эксплуатации труда состоит в том, что он применяется не отдельными предпринимателями, а всем классом капиталистов в целом при помощи государственной финансовой машины и представляет собой замаскированный метод эксплуатации. Кроме рабочих и служащих, от инфляции страдают мелкие товаропроизводители. Крестьяне несут потери при закупке промышленных продуктов, а выгоды от роста цен на сельскохозяйственные товары достаются главным образом их скупщикам.

Инфляция увеличивает стоимость недвижимого имущества. Поэтому семьи и фирмы, имеющие значительную долю недвижимости в своей собственности (здания, дом, землю, квартиру), становятся богаче.

В период инфляции растут цены на товарно-материальные ценности, пользующиеся спросом на рынке. Поэтому население и предприятия стремятся как можно быстрее материализовать свои быстро обесценивающиеся денежные средства в запасы, что ведет к ажиотажной закупке ими материалов и недостатку денежных средств у населения, усилению ин-

фляции спроса. Для его предотвращения требуется жесткая денежная политика государства.

Инфляция обуславливает невыгодность долгосрочных инвестиций, так как вкладываются деньги одной покупательной способности, а доходы от инвестиций получаются уже деньгами другой покупательной способности. Целесообразными оказываются только те инвестиции, обеспечивающие рентабельность выше темпа роста инфляции. Причем, чем длиннее срок инвестиций, тем больше обесценивание.

Другое последствие инфляции – обесценивание амортизационного фонда фирмы, затрудняющее процесс нормального воспроизводства. Инфляция уменьшает и реальную ценность всех других сбережений, будь то вклад в банке, облигация, страховка или наличные деньги. Люди стараются не делать сбережения. Фирмы также значительную часть прибыли направляют на текущее потребление, что ведет к дальнейшему сокращению финансовых ресурсов общества, сворачиванию производство.

Инфляция приводит к скрытой конфискации денежных средств у населения и предприятий через налоги. Это детерминировано тем, что налогоплательщики из-за роста номинального дохода автоматически попадают в более высокую группу налогообложения. В результате, у населения и предприятий может изыматься часть доходов, которые не представляют собой прибыль и должны были бы направляться на текущие затраты. Во избежание этого развитые страны Запада проводят индексацию налоговых ставок с учетом темпа инфляции.

Экономический эффект вызываемых инфляцией мер по экономии государственных средств не превышает 1,7 % расходной части федерального бюджета. При этом механическое уменьшение количества учреждений бюджетной сферы, сопровождаемое высвобождением значительного числа государственных служащих, обуславливает несопоставимо более высокие издержки, включая необходимость трудоустройства и социальной защиты сокращаемых работников госсектора, а также серьезные проблемы с обеспечением должного качества государственного управления, образования и здравоохранения. Повышение служебной нагрузки на каждого из

работников, остающихся на содержании федерального бюджета, не будет сопровождаться увеличением фондов оплаты их труда, в результате чего продолжится отток наиболее квалифицированных кадров, занятых в госсекторе, в сферу предпринимательства. В долгосрочном плане этот процесс неизбежно приведет к дальнейшей деградации среднего и высшего образования, ухудшению качества массового медицинского обслуживания, разрушению сложившихся научных школ и коллективов, общему снижению культурно-интеллектуального потенциала общества.

Дефицит средств федерального бюджета, направляемых на финансирование образования, здравоохранения и культуры, не может быть преодолен путем передачи части учреждений федерального значения в ведение региональных администраций. Субъекты РФ не имеют свободных ресурсов для обеспечения жизнедеятельности передаваемых им институтов, клиник и библиотек, поскольку их собственные статьи расходов по соответствующим направлениям крайне перегружены обязательствами регионального уровня. Регионы (за исключением Москвы) не располагают дополнительными денежными средствами для содержания бывших федеральных объектов.

При невысоких темпах своего роста инфляция может быть стимулом развития производства, но она приводит к еще большему нарушению экономических процессов. В результате темпы инфляции возрастают и обществу грозит гиперинфляция, несущая предельно разрушительные последствия, вплоть до экономического краха. Наиболее опасным последствием гиперинфляции является то, что производственная деятельность становится неэффективной, происходит обвальное переключение на посредническую деятельность. Фирмам становится все более и более выгодным накапливать сырье и готовую продукцию в ожидании будущего повышения цен, что предопределяет усиление инфляционного давления. Начинается массовое сворачивание производства. Нормальные экономические отношения разрушаются. Предприниматели не знают, какую цену назначить на товар, а потребители не знают, сколько следует заплатить. Поставщики хотят как можно быстрее получить деньги, так как те мгновенно обе-

сцениваются. Нарушаются кредитные отношения. Растет дефицит бюджета и государственный долг. Деньги фактически перестают выполнять свои функции. В результате имеет место кризис в финансово-денежной сфере. Производство и обмен приближаются к остановке, и в итоге может наступить экономический, социальный и даже политический хаос.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ ИЛИ ЦЕННЫХ БУМАГ КАК РЕАЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. М. Джаванбахт Лале
Бакинский государственный университет, г. Баку,
Азербайджан

Summary. Manufacturing, storage or sale of bank notes and securities is a crime, different the raised public danger. Public danger of these acts consists in representation for a monetary and credit system of the country of serious danger by illegal release in a turn of a counterfeit money. Thus, release in a turn of false means of payment causes an essential loss to economic interests of various subjects of market relations, as a result economic stability and economic safety of the country turns to a real source of threat. There is no other similar crime which, like considered, the loss can cause with an invariable constancy to its monetary and credit system, lead to devaluation of monetary units, will increase inflation, the loss will cause to the state, its separate structures and separate persons.

Keywords: bank notes securities, фальшивомонетничество, threat of economic safety and stability.

Изготовление, хранение или сбыт денежных знаков и ценных бумаг является преступлением, отличающимся повышенной общественной опасностью. Общественная опасность этих деяний состоит в представлении для денежно-кредитной системы страны серьезной опасности путем незаконного вы-

пуска в оборот фальшивых денег. Таким образом, выпуск в оборот фальшивых средств оплаты наносит существенный урон экономическим интересам различных субъектов рыночных отношений, в итоге экономическая стабильность и экономическая безопасность страны превращается в реальный источник угрозы. Нет другого подобного преступления, которое, подобно рассматриваемому, может с неизменным постоянством наносить урон его денежно-кредитной системе, приводить к девальвации денежных единиц, увеличит инфляцию, нанесет урон государству, его отдельным структурам и отдельным лицам.

Именно поэтому цель предусмотрения отмеченного криминального действия в уголовном законодательстве является защитой от преступных посягательств на национальную валюту, иностранную валюту и различные ценные бумаги, а также от урона, который может быть нанесен интересам участников рыночных отношений поддельными платежными средствами. Борьба с отмеченными преступными деяниями имеет также и международное значение, что нашло отражение в заключении в 1929 г. Женевской конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков. Государства-участники взяли на себя обязательства в борьбе с фальшивомонетничеством не делать различия между подделкой собственных и иностранных денежных знаков и ценных бумаг и с одинаковой строгостью наказывать преступников.

Отметим, что с распадом в 1991 году СССР союзные республики, в том числе Российская Федерация и Азербайджанская Республика получили независимость, что привело к значительным изменениям в структуре преступлений. В Советском Союзе изготовление или сбыт фальшивых денежных знаков было исключительно редким событием. В изготовлении или сбыте фальшивых денежных знаков больше наблюдались признаки преступлений мошенничества. Начиная с начала 1990-х годов, число преступлений, связанных с изготовлением, сбытом или хранением фальшивых денег или ценных бумаг стремительно стало возрастать.

Данный процесс, т. е. рост числа преступлений, связанных с изготовлением, сбытом или хранением фальшивых денег или ценных бумаг, связан прежде всего с распадом СССР.

Преступлениями, связанными с изготовлением, сбытом или хранением фальшивых денег или ценных бумаг, занимался Комитет по Государственной Безопасности. Борьба с указанными преступлениями и работа по их профилактике велись в рамках хорошо налаженной системы. Вся множительная техника, даже пишущие машинки были на учете. Граверы, которые могли бы изготовить денежные знаки с высокой степенью точностью, были на особом учете. Во времена СССР возможность выпустить фальшивые денежные знаки или ценные бумаги была ничтожно мала. После распада СССР возможность контролировать данный процесс намного уменьшилась. Имеются множительные устройства с высокими техническими показателями, сырьевые материалы, которые дают возможность изготавливать фальшивые денежные знаки или ценные бумаги с высокой степенью точности, одновременно не ведется их учет. Помимо этого, в распоряжении международной мафии имеются высококлассные специалисты. Необходимо отметить и такую особенность, как то, что оборудование по изготовлению уже также выходит за пределы одной страны и стремится на международный рынок.

Борьба с преступлениями по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг была передана в Министерство Внутренних Дел. У сотрудников данного учреждения не было на первых порах практического опыта по борьбе с указанными видами преступлений. Помимо этого, в первые годы независимости часто проводились реформы денежных знаков и в оборот поступали зачастую денежные знаки, не имеющие высоких средств защиты. Это, в свою очередь, способствовало увеличению объема деятельности криминальных элементов в указанной сфере. Отметим, что МВД Российской Федерации и Азербайджанской Республики приняли указ о регулировании учета цветной копировальной техники, что в значительной степени помогло в борьбе с указанными преступлениями.

Если обратиться к статистике, то увидим, что в 2006 году в странах СНГ в связи с преступлениями по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг наиболее показательное положение в России: здесь в указанном году количество преступлений по изготовлению, сбыту

или хранению фальшивых денег или ценных бумаг достигло 59805 случаев, что на сто тысяч человек населения составило 42,7 случаев [1]. Указанный процент случаев исследуемого преступления в Беларуси составил 21,7 (число преступлений всего – 2120), в Казахстане – 5,3 (соответственно - 805), в Украине – 3,1 (число совершенных преступлений - 1480). Наиболее маленький показатель совершенных преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг в Азербайджане и в Таджикистане – в 2006 году в каждой из указанных стран было зафиксировано 9 случаев совершенных преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг, что в процентном отношении к 100 000 человек населения было равно 0,1. В общей сложности в 2006 году во всех странах СНГ было зафиксировано 64762 указанных вида преступления, что в коэффициентном выражении составил 24,0 процента [там же].

Отметим, что в исследуемых преступлениях на первом месте стоят изготовление фальшивых денег, их хранение или сбыт. По сравнению с указанным видом преступления изготовление, хранение или сбыт ценных бумаг встречается реже.

Отметим еще и тот факт, что в странах СНГ начиная с 1990 года динамика преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг идет ввысь. Как уже отмечалось, наиболее показательна в этом случае Россия. Так, если в 1990 году было зарегистрировано 93 случая совершения преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг, то в 2002 году их уже было 23581 случай, иными словами, число их возросло в 253,6 раз.

Что же касается Азербайджанской Республики, то здесь динамика указанных видов преступления идет на убыль. Так, если в 1993 году было зарегистрировано 46 случаев совершения преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг, то в 2002 году их было 22, в 2007 году всего – 11. Как видно, по сравнению с 1993 годом, число указанных преступлений в 2007 году уменьшилось в 4 раза [там же].

Еще одна особенность исследуемого вида криминального бизнеса состоит в том, что подделываются не только национальные виды валют и ценных бумаг, но и валюты иностранных государств, и в этом смысле зарубежная валюта обладает большими преимуществами. Отметим, что в этом отношении страны СНГ находятся в оавном положении. Так, в Российской Федерации выпуск фальшивых банкнот на 16,3% относится к национальной, и на 83,7% - к иностранной валюте. Среди иностранных валют, которые наиболее часто подделывают, лидирует 100-долларовая банкнота США. Согласно сведениям на ноябрь 2004 года, объем фальшивых долларов США, имеющих обращение во всем мире, составляет 560 млрд. долларов США [2, с. 240].

Известно, что доллар США является наиболее распространенной валютой в мире. В 2005 году во всем мире в денежном обороте было 750 млрд. долларов. В 2010 году данная цифра, согласно прогнозам, составит 1 трлн. Долларов, из которых 200 млн. Долларов будет иметь обращение в самих США, а остальные 800 млн. – в остальной части мира.

Согласно российским источникам, в странах постсоветского пространства в обороте имеется 178 млн. Долларов США, что составляет 29% от всего наличного оборота [2, там же]. На протяжении 2004 года секретной службой США и международными правовыми органами было изъято до незаконного оборота 44 млн. фальшивых долларов. Еще 44,7 млн. долларов было изъято уже в период их незаконного оборота. В том же году ФБР арестовало 2879 человек за фальшивомонетничество. Было выявлено, что из арестованных денег 36% было изготовлено за рубежом. В 2003 году эта цифра составляла 42%, а в 2002 году – 50%, т.е. каждая вторая фальшивая банкнота поступала из-за рубежа. Уже в 1995 году 1% фальшивых денег был изготовлен цифровым способом. В 2004 году эта цифра составила уже 54% [3].

Таким образом, все эти данные показывают, что во всем мире растет тенденция совершения преступлений по изготовлению, сбыту или хранению фальшивых денег или ценных бумаг, что составляет реальную угрозу для экономической стабильности и экономической безопасности каждой страны.

Библиографический список

1. Структура и информация преступности в Азербайджанской Республике. Информация МВД Азербайджанской Республики. – Баку, 2008 (на азерб. языке)
2. Павлов И. В., Потапов А. И. Контроль подлинности документов, ценных бумаг и денежных знаков. – М., Техносфера, 2006
3. [http: // www. newdollar. ru](http://www.newdollar.ru)

РОЛЬ КИТАЙСКИХ ТОВАРОВ В УДОВЛЕТВОРЕНИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЗАПРОСОВ КАЗАХСТАНЦЕВ (РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

А. П. Коновалов, Ю. С. Крылова

Семипалатинский государственный университет
им. Шакарима,
средняя школа № 10, г. Семей, Республика Казахстан

Summary. This article contains the analysis of results of sociological researches on problems of distribution of import goods and economic security of Kazakhstan. Degree of irritability of the population from the Chinese goods which already became exclusive is considered.

Keywords: economic security, import, goods of mass demand, the Chinese consumption.

В середине 90-х годов прошлого века, как известно, недостаток товаров массового спроса начал активно возмещаться поставками из Китая. Этот процесс приобрел существенные размеры и не может оставаться вне научного анализа. Именно активное насыщение казахстанского рынка (скорее, данная проблема актуальна для России и других стран СНГ) китайскими товарами ставит перед исследователями такие, в частности, вопросы: какова доля китайских товаров в структуре материального потребления казахстанцев? Какое место они занимают в регулярных покупках? Что прежде всего предо-

пределяет активный спрос населения на товары, привезенные из Китая? Какие глобальные экономические последствия ожидают Казахстан от усиления торговых связей с Китаем? и др.

В качестве основных методов исследований нами использованы: социально-экономические наблюдения, экономическая статистика, социологический опрос населения, контент-анализ печатных СМИ и др.

Одним из самых информативных методов сбора эмпирической информации о развитии казахстанско-китайских экономических отношений и распространении китайских товаров на территории Казахстана (в частности, г. Семей) явился социологический опрос взрослого населения семейского региона.

Социологический опрос «Семейчане о Китае и китайских товарах» проведен в конце 2009 года. В нем приняли участие более 500 взрослых семейчан, в возрасте 18 и более лет, пропорционально другим параметрам – активные покупатели. Опрос показал достаточно интересную картину того, что и почему в основном покупают жители региона на рынках и в магазинах и, какова доля в этом отечественных производителей.

По поводу собственно казахстанского производства продуктов питания и промышленных товаров мы начинаем демонстрацию результатов нашего исследования, которые размещены в таблице 1.

Таблица 1

Оценки состояния казахстанского производства продуктов питания и промтоваров (без значений «затрудняюсь ответить»), %

Наименования отечественного производства	Оценили как			
	Положительные		Отрицательные	
	%	№	%	№
Продуктов питания	71,2	1	22,3	4

Крупных бытовых товаров	20,9	2	54,2	3
Производство одежды в республике	20,5	3	65,9	1
Производство отечественной обуви	15,2	4	65,7	2

Даже по представленным данным хорошо видно, в каких отраслях собственно казахстанского производства преобладают плюсы, а в каких – минусы. Только в производстве продуктов питания наблюдается достаточно значительное положительное сальдо.

В таблице 2 конкретизирована до уровня предметов потребления структура покупок в разрезе товаров – стран производителей, которая существенно дополняет картину отечественного производства материальных благ, а также долю импортируемых предметов потребления, в том числе из КНР.

В таблице 2 зафиксировано также, что из 29 протестированных видов продукции за Казахстаном наблюдается лидерство (первые места) только в семи – это опять-таки продукты питания. Зато КНР лидирует по 21-му виду товаров. Затем следуют Россия, Турция и другие страны.

Остается фактом, что, за исключением основных продуктов питания (в свежем виде), все остальное производится за границей. Эту ситуацию можно назвать уникальной, если не больше! То есть нас в основном обеспечивают заграничные производители, что является не самым лучшим вариантом с точки зрения экономической безопасности.

Таблица 2

Рейтинг преобладаний среди покупок продуктов питания и промышленных товаров среди стран производителей

Наименования продуктов, товаров	Казахстан		Россия		Китай		Турция		Другие	
	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№
Хлеб	99,4	1	0,4	2	0,2	3	-	-	-	-
Мясо	99,2	1	0,2	3	0,6	2	-	-	-	-
Молоко	91,7	1	7,1	2	0,6	3	0,4	4	0,2	5
Овощи	61,5	1	10,8	3	25,6	2	0,4	5	1,8	4

Фрукты	41,2	2	10,1	3	45,0	1	0,2	5	3,4	4
Соки	48,3	1	35,9	2	15,0	3	0,6	4	0,2	5
Конфеты	55,8	1	33,5	2	6,9	3	1,2	4	2,6	5
Напитки	64,5	1	23,3	2	10,8	3	0,4	5	1,0	4
Обувь	1,2	4	16,2	2	67,5	1	14,2	3	0,8	5
Летняя одежда	1,4	4	7,3	3	65,9	1	24,5	2	0,8	5
Зимняя одежда	0,6	5	11,8	3	66,7	1	19,9	2	1,0	4
Кухонная посуда	3,9	4	32,7	2	55,0	1	5,7	3	2,8	5
Стиральная машина	3,0	5	35,3	2	52,5	1	3,2	4	5,9	3
Холодильник	4,3	3	37,5	2	51,7	1	2,6	5	3,9	4
Телевизор	4,3	4	30,2	2	57,6	1	2,2	5	5,7	3
Электроплита, газ. плита	4,5	4	26,8	2	60,4	1	2,0	5	6,3	3
Мебель	12,5	3	29,4	2	43,0	1	9,3	4	5,7	5
Телефон стационарный	3,9	4	20,3	2	66,5	1	3,7	5	5,7	3
Телефон мобильный	2,2	4	18,7	2	70,0	1	1,8	5	7,3	3
Пылесос	4,5	4	29,0	2	57,2	1	0,8	5	8,3	3
Часы	10,3	3	27,2	2	56,0	1	1,8	5	4,7	4
Компьютер	5,3	3	17,4	2	71,8	1	1,6	5	3,9	4
Утюг	2,0	4	35,7	2	55,8	1	1,4	5	5,1	3
Унитаз	5,7	3	44,2	2	45,0	1	0,6	5	4,5	4
Мойка, раковина	6,3	3	40,0	2	48,7	1	2,8	4	2,2	5
Краны для воды	9,1	3	40,8	2	45,0	1	1,2	5	3,9	4
Окна и двери	10,8	3	35,7	1	44,2	2	6,3	4	3,0	5
Ковры, полов. покрытия	11,4	4	23,3	2	43,8	1	20,3	3	1,2	5
Постел. принадлежности	12,0	4	18,7	2	52,7	1	13,0	3	3,7	5
Итого кол-во 1-х мест	7		1		21		-		-	

В таблицах 3 и 4 мы дополнили сведения о размерах доли китайских товаров среди регулярных покупок горожан, которые также подтверждают нашу значительную экономическую зависимость от Китая.

Таблица 3

Размер китайских товаров в структуре регулярных покупок горожан (без значений «затрудняюсь ответить»)

Наименования товаров	По всем опрошенным (в %)				
	Практически отсутствуют	до 30 %	30–50 %	50–80 %	80–100 %
Хлеб, мясо, молоко	96,3	1,8	0,6	0,2	-
Крупы	74,0	21,9	2,0	0,4	0,4
Овощи	43,8	32,3	14,6	6,1	1,8
Фрукты	14,6	32,7	27,8	9,5	14,0
Сухие мучные изделия	40,2	32,3	16,8	7,1	1,8
Полуфабрикаты	13,6	22,5	20,5	20,3	20,9
Кондитерские изделия	76,5	12,8	5,7	2,4	0,4
Алкогольные напитки	82,8	6,1	4,1	1,8	0,8
Повседневная одежда	3,9	16,6	20,5	27,4	30,4
Повседневная обувь	2,6	10,3	15,0	29,0	42,0
Средства гигиены	19,5	22,7	24,1	14,4	17,2
Кухонная посуда	12,8	20,9	28,0	17,8	19,3
Бытовая техника	5,3	19,3	21,7	21,9	30,2
Постельные принадлежности	10,5	18,7	22,9	20,3	25,8
Средний %	35,5	19,4	16,0	12,8	14,6

Таблица 4

Список товаров, которые, по наблюдениям респондентов, являются в основном китайского производства (по убывающей)

№	Наименования	№	Наименования
1	Одежда (в целом)	13	Верхняя одежда
2	Обувь	14	Игрушки
3	Бытовая техника	15	Компьютеры
4	Моющие средства	16	Мебель
5	Посуда	17	Электроприборы
6	Фрукты	18	Постельные принадлежности
7	Овощи	19	Часы
8	Продовары	20	Специи, приправы
9	Полуфабрикаты	21	Кондитерские изделия
10	Сотовые телефоны	22	Стройматериалы
11	Бижутерия	23	Полотенца и др.
12	Продукты быстрого приготовления		

Итак, мы в определенной мере подтвердили существенную долю китайских товаров в структуре покупок семейчан.

Теперь было бы важным выяснить, отчего сохраняется значительный интерес горожан к китайской продукции.

Изначальная причина высокого спроса на китайские товары кроется в относительно небогатом уровне жизни наших жителей, в его отнюдь не высоком экономическом благополучии. И подтвердить данное обстоятельство, в частности, помогут данные опроса, обобщенные в таблице 5 (основные принципы, которыми руководствуются респонденты при покупке товаров потребления).

Средний процент распределения принципов, которыми руководствуются горожане, идя на рынок, в магазин, показал, что они хотели бы, чтобы качество и цена совпадали, в другом случае (на втором месте) «желательно купить подешевле». Заметим, что «подешевле» чаще доминирует среди молодых и пожилых семейчан. И это не случайно, т. к. именно данные категории жителей испытывают больше других проблемы с финансовым достатком. С другой стороны, например, те, кому 30–40 лет, а именно они больше других устроены в жизни, чаще испытывают желание купить более качественные продукты, вещи, несмотря на их более высокую стоимость (чаще – уже не китайского производства).

Таким образом, данные таблицы 5 подтверждают факт того, почему китайские товары пользуются большим спросом – они наиболее дешевые и часто удовлетворяют горожан по своему качеству.

Таблица 5

Распределение основных принципов покупки товаров в разрезе некоторых возрастных групп населения

При покупке товара	Все опрошенные		В том числе							
			18–29 лет		30–39 лет		50–59 лет		60 и > лет	
	%	№	%	№	%	№	%	№	%	№
Продукты питания...										
- купить подешевле	26,8	3	49,0	1	14,0	3	21,6	3	46,7	1
- только качество	33,7	2	31,0	2	50,0	1	29,7	2	20,7	3
- и качество, и цена	38,1	1	20,0	3	36,0	2	48,6	1	32,6	2
Одежда для дома										

- купить поде-	38,5	2	57,0	1	30,0	2	29,7	2	63,0	1
шведле										
- только качество	17,4	3	5,0	3	25,0	3	21,6	3	10,9	3
- и качество, и	43,2	1	38,0	2	43,0	1	48,6	1	26,1	2
цена										
Повседневная одежда (на выход)										
- купить поде-	30,6	2	38,0	2	33,0	2	16,2	3	44,6	1
шведле										
- только качество	20,9	3	10,0	3	24,0	3	27,0	2	16,3	3
- и качество, и	48,5	1	52,0	1	43,0	1	56,8	1	39,1	2
цена										
Повседневная обувь										
- купить поде-	30,8	2	45,0	1	16,0	3	18,9	2	37,0	2
шведле										
- только качество	19,9	3	20,0	3	36,0	2	17,6	3	18,5	3
- и качество, и	46,2	1	35,0	2	48,0	1	63,5	1	43,5	1
цена										
Товары личной гигиены, косметика										
- купить поде-	26,2	2	38,0	2	8,0	3	14,9	3	39,1	1
шведле										
- только качество	22,7	3	12,0	3	41,0	2	25,7	2	28,3	3
- и качество, и	50,3	1	50,0	1	51,0	1	59,5	1	30,4	2
цена										
Постельные принадлежности										
- купить поде-	21,3	2	39,0	2	9,0	3	4,4	3	41,3	2
шведле										
- только качество	19,7	3	18,0	3	37,0	2	29,7	2	8,7	3
- и качество, и	58,6	1	43,0	1	53,0	1	68,9	1	50,0	1
цена										
Средний процент по принципам покупки										
- купить поде-	25,0	2	35,3	2	15,9	3	15,7	3	40,2	2
шведле										
- только качество	24,8	3	21,0	3	40,4	2	28,6	2	16,8	3
- и качество, и	50,2	1	43,7	1	43,7	1	55,7	1	43,0	1
цена										

В таблице 6 приведены результаты опроса, уточняющие характер отношения горожан к товарам китайского производства. Из них следует, что только 7,1 процентов семейчан стараются не покупать такую продукцию. А остальные 92,9 %, с сомнениями, недоверием, безразличием, но приобретают их. Следовательно, именно эти товары (наиболее дешевые) в большей степени соответствуют современным запросам горожан, испытывающих, как мы уже говорили, не очень высокие финансовые возможности.

Таблица 6
Отношения к товарам китайского производства

Характер отношений	%
С сомнением, но покупаю, т. к. они намного дешевле других	38,5
С недоверием, но выбора часто не бывает	18,1
Как и ко всем другим товарам (одинаково)	17,2

С недоверием, но иногда покупаю	12,4
Положительно, стараюсь покупать	6,7
С недоверием, стараюсь не покупать	5,1
Вообще не покупаю такие товары	2,0

Исследования подтвердили также, что относительная дешевизна китайских товаров соответствует их невысокому качеству, хотя оно, как показывают исследования, устраивает многих наших горожан. В подтверждение данного тезиса обратимся к социологическим данным, помещенным в таблице 7, на основании которых можно убедиться в том, что большинство покупателей удовлетворяет качество китайских товаров (очевидно на фоне невысоких цен). Хотя по таким видам, как обувь, одежда, белье, постельные принадлежности и др., процент недовольных качеством гораздо выше.

Таблица 7
Основные оценки качеству товаров китайского производства (без значений «затрудняюсь ответить»), в %

Наименования товаров	Отличное, хорошее	Удовлетворительное	Неудовлетворительное
Крупы	26,9	28,8	16,2
Сахар	21,7	33,7	18,3
Кондитерские изделия	15,0	21,1	22,5
Продукты быстрого приготовления	62,3	24,1	11,6
Соусы, приправы	54,8	35,9	6,5
Напитки	17,5	18,1	22,9
Фрукты	32,5	49,1	15,0
Нижнее белье	20,0	27,0	48,5
Постельные принадлежности	20,2	29,0	43,6
Верхняя одежда	19,6	32,9	43,0
Обувь	15,4	27,4	54,0
Средства гигиены, косметика	17,6	44,6	28,0
Кухонная посуда	35,7	36,7	16,2
Бытовая техника	16,4	43,6	26,8
Средства для мытья, чистки	30,2	43,6	20,5

Исследователи попытались получить оценки населением перспектив распространения китайских товаров на рынках Казахстана. Результаты опроса на сей счет оказались также достаточно интересными. В таблице 8 обобщены мнения по поводу необходимости вытеснения с наших рынков товаров китайского производства, где, мы видим, что суждения

на сей счет хотя и разделились, однако категорически «надо вытеснить, без всяких оговорок», зафиксировано только у 19,5 % опрошенных. Остальные: «При условии, если эти товары будут замещаться отечественными и из других стран, на условиях здоровой конкуренции» и т. д.

Таблица 8

Распределение мнений относительно целесообразности вытеснения с наших рынков товаров китайского производства (без значений «затрудняюсь ответить»)

Мнения	%
Надо, но путем пополнения из других стран	28,0
Не надо этого делать, пусть создают конкуренцию другим товарам	25,4
Надо, но путем замещения отечественными товарами	25,4
Надо, однозначно	19,5

Среди горожан распространены позитивные настроения по поводу того, каких успехов достигли наши китайские партнеры в развитии мелкотоварного производства: «Молодцы китайцы – накормили, одели, обули нас!...», – вписано в одной из анкет. Такие оценки доминируют и в материалах опроса, выделенных в таблице 9 – по поводу перенятия опыта Китая в развитии экономики: абсолютное число опрошенных за перенятие такого опыта.

Таблица 9

Распределение мнений о перенятии опыта Китая

Мнения	%
Да, скорее да	74,2
Нет, скорее нет	19,1
Затрудняюсь ответить	6,7

Глядя на успехи китайских производителей, почти половина наших респондентов высказала готовность взяться за мелкотоварное производство, при наличии благоприятных условий. Очевидно речь идет о финансовых, идеологических, политических и других факторах, важных для расцвета такого дела (таблица 10).

Таблица 10

Готовность респондентов, при наличии условий, взяться за мелкотоварное производство

Мнения	%
Скорее, смогли бы	44,4
Скорее, не смогли бы	29,8
Затрудняюсь ответить	20,7
Таковым наша семья уже занимается	5,1

То, что нам в Казахстане придется серьезно заняться формированием мелкотоварного производства, подтверждают и результаты опроса, помещенные в таблице 11, и касающиеся политико-экономических последствий столь обширного заполнения казахстанского рынка китайской продукцией.

Таблица 11

Отношения респондентов к некоторым политическим составляющим экономического распространения Китая

Вопросы и ответы	%
Насколько Вы разделяете мнение, что заполнение рынков и магазинов китайскими товарами – это своего рода современная форма экономической экспансии – «захвата» Китаем Казахстана?	
- согласен полностью, скорее, поддерживаю	58,4
- не разделяю, не поддерживаю	29,6
- затруднились ответить	12,0
Возможно ли, что за потоком китайских товаров, строительством объектов со временем в Казахстан устремятся потоки массовой миграции китайского населения?	
- ожидаю, надо ожидать	75,4
- не ожидаю	16,4
- затруднились ответить	8,2
Пугает ли Вас возможная перспектива массовой миграции китайского населения в Казахстан?	
- скорее, да	76,5
- скорее, нет	17,4
- затруднились ответить	6,1

К сожалению, история изобилует фактами, когда за экономическим проникновением и распространением усиливается политическое влияние, нарастают миграционные процессы. Что нужно делать конкретно в этой связи, красноречиво свидетельствуют многочисленные замечания и пожелания семейчан. Ниже мы приводим наиболее характерные из них,

которые могут служить в качестве ключевых рекомендаций по развитию казахстанско-китайских экономических отношений:

- усилить госконтроль за качеством ввозимых китайских товаров (то, что завозится, – «ширпотреб»!);
- активно налаживать, стимулировать собственное производство, способное конкурировать и вытеснить с наших рынков китайские товары низкого качества. Здесь надо использовать китайский опыт;
- если так будет продолжаться, то скоро китайские товары вытеснят все остальные. Они вне конкуренции: цены приемлемые, качество чаще удовлетворительное;
- прекратить, ограничить ввоз многих товаров из Китая не только в связи с тем, что низкого качества, но потому, что многие из них – вредные для здоровья!
- больше завозить товаров из других стран;
- цены на китайские товары должны соответствовать их качеству – ниже. Снизить таможенные тарифы на ввоз китайской продукции;
- отношения с Китаем следует сохранять на хорошем уровне. С южным соседом надо ладить;
- пока Казахстан не способен обеспечить свое население доступными товарами, надо везти их из Китая;
- стоит ли менять отношения с Китаем? Если прекратим ввоз товаров – они нас завоюют... и др.

ПРАВА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА (РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ)

А. П. Коновалов, Ю. А. Тищенко

Семипалатинский государственный университет имени Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан

Summary. This article is initiated the problems of children rules and teenagers at the area of East Kazakhstan. The main terms of the article are Convention about children rules Legislation of

Kazakhstan Republic about safeguarding the rules of children
Social researches of social opinion about rules of children and
teenagers in Kazakhstan Republic.

Keywords: Kazakhstan, children, teenagers, rules.

Как известно, Казахстан в текущем году занял пост председательствующего в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) – одного из самых авторитетных международных сообществ по соблюдению прав человека. Данное обстоятельство мотивировало социологов провести соответствующий мониторинг среди наиболее уязвимой в правовом плане части населения – подростков. Нормативными основаниями для такого исследования послужили:

- Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, ООН, 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 г., № 77;
- Закон Республики Казахстан о браке и семье, 1998 г., с изменениями и дополнениями;
- Закон Республики Казахстан о правах ребенка, 2001 года;
- Закон Республики Казахстан об образовании, 2007 г., с изменениями и дополнениями.

Социологическим опросом охвачено 1217 школьников 9–11 классов средних школ Восточно-Казахстанского региона.

Структура вопросов массовой социологической анкеты содержала те основные положения, которые заложены в Конвенции о правах ребенка, а затем наполнены правовым многообразием, применительным для Казахстанской действительности, в частности:

- каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь и здоровое развитие. Государство стремиться, чтобы ни один ребенок не был лишен права доступа к услугам здравоохранения;
- ребенок вправе знать своих родителей и пользоваться их заботой; не разлучаться со своими родителями без желания самих детей и если разлучение неизбежно связано с его интересами;

- ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, получать и передавать информацию в любой форме, если это не противоречит собственным интересам ребенка, а также государственной безопасности и общественному порядку;
- государство поощряет средства массовой информации (СМИ) в распространении информации, полезной для ребенка в социальных и культурных отношениях, на языке, отвечающем национальным потребностям ребенка;
- государство принимает меры для защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного и грубого обращения, эксплуатации ребенка;
- государство признает и принимает меры по осуществлению права на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка;
- родители несут ответственность, в пределах своих способностей и финансовых возможностей, условий жизни, необходимых для развития ребенка;
- образование направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка в полном объеме;
- ребенку, принадлежащему к национальному меньшинству, не может быть отказано в праве совместно с другими членами его группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и пользоваться родным языком;
- признание права ребенка на защиту от экономической эксплуатации, выполнения любой работы, представляющей опасность для его здоровья или служащей препятствием в получении им образования, либо наносящей ущерб его здоровью, а также физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию;

- государство принимает всяческие меры по защите детей от незаконного употребления наркотических и психотропных веществ;
- государство обязуется защитить ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального развращения и др.

Итоги массового социологического опроса школьников показали, что условия жизни и развития современных подростков в целом отвечают требованиям международных и национальных правовых документов. Однако имеются и проблемы, затруднения, недостатки и несовершенства, которые в той или иной мере, но ограничивают права части детей, не позволяют всем им в одинаковой и полной мере реализовывать свои физические, умственные, творческие, духовные, социальные и другие способности. А в итоге социум, в котором они живут, не получает адекватного развивающегося человеческого потенциала, который так важен сегодня Казахстану, поставившему для себя амбициозные цели – оказаться среди 50 лидирующих мировых высоко конкурентных держав. Некоторые из них можно уже обнаружить в таблице 1, где отражен рейтинг общественно-значимых проблем, которые больше всего беспокоят сегодня опрошенных школьников региона.

Таблица 1
Рейтинг общественно-значимых проблем (в %)

Наименование проблем	Все- го	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Ущемление прав детей и подростков	25,7	23,1	27,1	31,9
Недостаток материальных средств	24,6	28,4	4,2	38,4
Плохие отметки по предметам	17,3	17,1	12,8	23,3
Нецензурная речь	11,7	12,5	7,3	14,7
Наркомания	11,1	8,6	8,0	22,4
Частые ссоры между родителями	7,6	5,0	11,8	10,3
Злоупотребления родителями спиртными напитками	7,6	3,6	11,1	15,5
Частые драки среди подростков	7,5	10,9	5,2	-
Нежелание хорошо учиться	6,7	1,9	16,0	16,0
Отсутствие одного из родителей	6,5	9,3	3,5	1,7
Недостаток внимания в школе	6,0	6,0	10,8	-
Приходится много работать по дому (хозяйству)	5,1	3,7	9,7	3,4
Слабое здоровье	4,4	3,0	5,6	7,3

Употребление подростками спиртных напитков	3,9	5,3	3,5	-
Унижения со стороны старших подростков	2,8	0,9	5,2	5,6
Отсутствие дома необходимых условий для развития	2,3	2,4	3,8	-

Уже по представленному рейтингу хорошо видно, в чем выражаются преимущества современных школьников, а в чем они испытывают затруднения, причем некоторые из них – значительные.

В таблице 2 представлены данные опроса, детализирующие, скажем так, проблему соблюдения прав ребенка в изначальной сфере – защите и укреплении здоровья, без чего, собственно, немислимы какие-либо иные формы жизни и развития ребенка.

Таблица 2

Респонденты о состоянии здоровья и спортивных увлечениях (в %)

Параметры	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Ничем не болели в 2008 и 2009 годах	27,4	27,7	31,3	21,6
Болели простудными, другими болезнями	72,6	72,3	68,7	78,4
Виды спорта, которыми респонденты увлекаются регулярно вне учебного времени:				
Волейбол	17,3	14,1	16,7	27,6
Футбол	15,1	14,1	18,1	14,7
Баскетбол	3,9	3,0	5,6	4,3
Борьба	3,3	4,0	3,1	1,3
Шахматы	2,5	2,9	2,1	1,7
Плавание	2,5	2,9	1,4	2,6
Гимнастика	2,2	2,2	3,1	1,3
Теннис	1,9	1,9	2,8	0,9
Бокс	0,8	1,3	0,3	-
Коньки	0,8	1,1	0,7	-
Штанга	0,7	0,9	0,7	-
Льжи	0,5	0,6	0,3	0,4
Регулярно – ничем	52,1	54,8	45,5	52,2

А проблема здесь более чем существенная – слабое здоровье детей. По крайней мере большинство из опрошенных довольно часто болеет. В этой связи было бы интересно взглянуть на некоторые конкретные причины, которые в одном случае благотворно влияют на здоровье ребенка, в другом – разрушают его. Поэтому в таблице 3 представлены

результаты опроса по самому элементарному условию поддержания здорового организма – соблюдению режима в рабочие дни недели.

Таблица 3
Обычный режим в рабочие дни недели (в %)

Параметры	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Предпочитают проводить свободное время с друзьями	88,4	88,2	92,0	84,5
Умываются холодной водой	64,7	63,7	60,4	72,8
Хорошо высыпаются	54,0	51,5	60,1	53,9
Регулярно употребляют овощи	53,4	47,6	56,9	66,4
Питаются в одно и тоже время	52,1	53,1	41,7	62,1
На занятия идут хорошо поев	50,0	47,9	55,9	49,1
Любят допоздна смотреть TV	42,9	39,2	41,0	56,5
Часто гуляют по ночному городу	41,2	39,5	39,2	49,1
Мало двигаются	37,6	34,3	39,2	45,3
Часто переедают	36,6	33,0	36,5	47,4
Регулярно употребляют фрукты	35,2	32,6	39,9	37,1
Редко прогуливаются на свежем воздухе	34,0	34,7	30,6	36,2
Любят пиво	33,2	29,3	34,0	44,0
По утрам делают зарядку	32,5	30,3	32,3	39,7

Представленные данные еще раз убеждают нас в правоте тех медиков, которые настойчиво рекомендуют соблюдать здоровый режим питания, труда и отдыха. В противном случае можно рисковать обретением каких-либо заболеваний – от переедания, от переутомления, от длительного сидения перед телевизором, у компьютера и т. д., не говоря уже о наиболее радикальных для здоровья и продолжительности жизни явлений – курении, регулярном употреблении спиртных напитков, наркотиков. Степень распространения последних, как показано в таблице 4, уже достигла опасных размеров.

Таблица 4
Негативные явления, которые регулярно наблюдают респонденты среди подростков (в %)

Негативные явления	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Нецензурная речь	90,1	86,9	93,8	95,3
Курение	88,2	87,4	88,2	90,9
Употребление спиртных напитков	86,0	86,8	84,0	86,2

Лень, нежелание работать над собой	80,9	79,3	88,5	75,9
Драки среди подростков	77,4	78,9	70,1	81,9
Моральные унижения	59,2	54,9	62,5	68,1

Наши традиции хлебосольства, гостеприимства и проведения широких застолий с алкогольными напитками не оставляют нам шансов увидеть в ближайшие годы преобладание численности молодых людей, посещающих только спортивные, а не «питейные» заведения. К тому же физкультурных учреждений в нашем регионе в десятки раз меньше, чем «питейных».

В таблице 5 зафиксированы данные опроса по такой наиболее важной сфере, как право на получение качественного образования и доступное пользование условиями обучения и воспитания. Что здесь важное?

Во-первых, представлено более 10 различных критериев: характер оценок, доступность спортивных залов вне учебного времени, организация школьного самоуправления, внимание учителей к детям и др. По каждому из критериев – разные оценки и характер удовлетворений. Но везде можно видеть, скажем так, одно – нереализованные возможности для более гармоничного развития детей.

Во-вторых, к примеру, если организацией факультативной работы довольно большинство опрошенных, а организацией профессионального воспитания и отношении к детям – меньшинство, нетрудно предположить, сколько еще не дорабатывается в средних общеобразовательных учреждениях (по республике ситуация аналогичная), в плане обеспечения исковых прав детей на качественное образование и воспитание.

Таблица 5

Респонденты о качестве успеваемости и условиях обучения (в %)

Параметры	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
В основном учатся на «5» и «4»	36,2	38,5	36,1	29,3
Имеются «тройки»	63,6	61,5	63,9	70,7
Удовлетворены условиями школ (по убывающей):				

организацией факультативной работы в целом качеством обучения в школе	78,2	79,2	77,1	76,7
организацией спортивных занятий в школе	68,0	68,7	70,8	62,5
качеством работы школьной медицинской службы	53,7	50,5	58,3	57,3
организацией школьного самоуправления	52,8	51,8	51,7	56,9
доступностью к школьным компьютерам	52,6	45,6	61,1	62,9
собственным отношением к учебе, освоению знаний	51,3	54,7	44,4	49,6
требованиями учителей к качеству знаний учеников	47,7	49,4	44,4	47,0
доступностью спортивных залов школ во внеурочное время	45,9	40,3	47,9	59,9
организацией профориентационной работы	44,5	45,9	41,3	44,4
вниманием учителей к ученикам	42,0	43,0	36,1	46,1

Социологические исследования помогли взглянуть на то, чему больше посвящают времени и внимания подростки вне учебного времени. В таблице 6 на этот счет приведены данные опроса, которые также убедили исследователей в наличии недостатка возможностей для дополнительного развития детей.

Таблица 6
Рейтинг регулярных занятий школьников вне учебного времени (в %)

Параметры	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Готовятся к урокам	28,8	26,1	29,9	35,3
Посещают спортивные секции	19,6	20,2	19,1	18,5
Смотрят TV	7,1	8,3	6,6	4,3
Занимаются по хозяйству	7,0	7,7	8,7	2,6
Отсыпаются	4,7	3,2	6,3	7,3
Встречаются с друзьями	4,5	4,3	6,9	2,2
Работают на компьютере, в Интернете	3,9	2,2	4,2	9,1
Занимаются исследованиями	3,7	3,6	3,5	4,3
Выполняют общественные поручения	3,5	2,0	5,9	5,2
Помогают родителям на работе	2,6	1,0	3,8	6,0
Встречаюсь с другом, подругой	2,6	2,6	-	6,0
Гуляют по городу	2,5	4,3	-	-
Занимаются в творческих кружках	2,1	3,0	-	2,2
Посещают рынки, магазины	0,8	1,4	-	-

Теперь попытаемся сравнить данные таблицы 6 с результатами опроса, указанными в следующей таблице (таблица 7)

и выяснить характер соотношения объективных (материальные) и субъективных (желания) условий в реализации прав подростков на гармоничное развитие, скажем так, в домашних условиях.

Во-первых, для многих школьников проблемы плодотворного развития в домашних условиях начинаются с отсутствия отдельной комнаты и персонального письменного стола.

Во-вторых, хотя законодательство не обязывает родителей обеспечивать детей, к примеру, персональными компьютерами, однако, кто сегодня сможет утверждать однозначно, что наличие, равно как и отсутствие такой техники не сказывается на продвижении ребенка к более высоким знаниям, развитию. Наоборот, достаточно хорошо известно, что без компьютера, доступа к Интернету ребенок теряет некоторые возможности для приобщения к цивилизации. Вот почему становится понятным неудовольствие части школьников отсутствием свободного доступа к школьным компьютерам, других условий для развития. Разумеется, в каждой школе эти проблемы решаются (не решаются) по-своему. Это зависит как от организаторов, так и от самих учеников, их родителей. Однако везде мы видим, что права детей в этом плане реализуются не в полной мере.

Таблица 7

Респонденты о наличии некоторых домашних материальных условиях (в %)

Имеют	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Личный сотовый телефон	93,1	93,7	92,4	92,2
Отдельная комната для отдыха и подготовки к занятиям	81,7	84,5	72,2	84,9
Современный многоканальный телевизор	54,4	39,5	73,3	75,9
Персональный письменный стол	53,1	44,3	67,4	61,6
Личный фотоаппарат	42,4	22,0	62,2	79,3
Персональный компьютер	34,6	18,5	53,5	59,5
Выход в Интернет	21,0	14,8	25,3	34,1
Домашний тренажерный зал	15,5	8,3	26,0	24,1
Видеокамера	10,3	6,3	12,2	19,8

В таблице 8 приведены другие критерии соблюдения прав детей на развитие. К сожалению, итог таков: нужно только сожалеть, что большая часть подростков не проявляет

творческих увлечений. Надо полагать, не из-за того, скажем, что эти дети и не способны были к чему-то из перечисленного. А скорее, по другим причинам – из-за отсутствия должных условий для творчества. Отсюда напрашивается вопрос, кто должен был беспокоиться на сей счет? – разумеется, в первую очередь родители, педагоги и сами ученики.

Таблица 8

Рейтинг творческих увлечений школьников (в %)

Параметры	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Пение	13,6	9,0	16,7	23,7
Танцы	12,9	13,6	15,3	7,8
Рисование	9,8	7,5	14,2	11,2
Музыка	8,5	4,9	12,2	14,7
Дизайн	7,0	3,4	14,2	8,6
Наука	3,9	4,0	5,2	2,2
Стихи	3,1	2,4	5,9	1,7
Программирование	1,0	1,3	1,0	-
Другое	3,5	4,3	1,0	4,3
Ничем конкретно	58,6	62,8	51,7	54,3

В таблице 9 систематизированы данные о знаниях подростками своих прав и свобод. Как известно, только знания обуславливают целенаправленную деятельность. И наоборот, если ребенок не знает каких-то из своих прав, то и достигать их ему не представляется необходимым. К тому же в силу своего возраста ребенок не в состоянии все освоить сразу. Поэтому ответственность за знание и реализацию прав детей во многом ложится на родителей, педагогов, других взрослых людей, регулярно контактирующих с детьми. Однако реальность здесь такова: судя по характеру ответов старшеклассников, для многих родителей, да и учителей, перечисленные выше законодательные акты – «темный лес».

Таблица 9

Респонденты о знаниях своих прав и свобод (в %)

Отметили, что им известны	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Изложенные в Административном кодексе	48,7	46,1	56,6	47,0
Изложенные в Конвенции о правах ребенка	43,4	43,2	38,2	50,4
Изложенные в Законе о браке и семье	41,7	39,9	39,9	49,6

Считают, что обучение по правам ведется не достаточно	48,4	46,6	55,2	45,3
---	------	------	------	------

В таблице 10 приведены более конкретные данные по поводу защиты прав подростков. Что в этой таблице привлекает? Во-первых, у большинства детей были проблемы, требовавшие вмешательства определенных лиц. Кто среди них оказался, видно по результатам опроса: психолог школы, родители, классный руководитель, молодежные организации, родственники, администрация школы, совет класса и др. Во-вторых, наверняка, что школьники чаще обращаются к тем, кто более доступен им. Но насколько те люди способны решить их проблемы – вопрос открытый.

Таблица 10
Структуры, к которым респонденты обращались в 2009
(в %)

Структуры (по убывающей)	Всего	9 кл.	10 кл.	11 кл.
Психолог школы	25,3	19,7	31,9	34,1
Сами разбирались	22,7	23,0	28,1	15,1
Родители	17,7	16,5	19,4	19,4
Классный руководитель	10,3	9,9	10,4	11,2
Молодежные организации	1,6	2,9	-	-
Родственники	1,3	-	3,1	3,0
Администрация школы	1,1	-	1,4	3,5
Другие	1,6	0,6	3,1	2,6
Не было повода для обращения	21,4	24,0	17,0	19,0

Данные опроса, помещенные в таблице 11, можно считать результативным итогом обращений школьников за помощью. Именно здесь получили отражение основные правовые установки подростков по поводу способностей решать их проблемы взрослыми, их окружением. В связи с чем не случайным оказалось то обстоятельство, что в первых рядах остались сами подростки, затем родители, школьные работники и другие.

Таблица 11

**Субъекты, которые защитили интересы подростков
(в %)**

Названные субъекты	%
Сами подростки	29,7
Родители	17,3
Классные руководители	16,8
Молодежные организации	16,5
Учителя	9,3
Родственники и инспекция по делам несовершеннолетних (ИДН)	4,1
Администрация школы	3,0
Служба патронажа	0,6
Таковых не наблюдают	3,0

Что можно еще сказать по данным таблицы 11. С одной стороны, нужно приветствовать стремление подростков самостоятельно решать возникающие проблемы. Однако нельзя забывать, что абсолютное большинство из них не располагает ни необходимыми жизненными знаниями, ни достаточным социальным опытом. Поэтому, по большому счету, подросток в любом случае нуждается в помощи.

Таким образом, социологические исследования выявили следующие тенденции в соблюдении прав детей и подростков на территории Восточного региона.

Первое. Функционирует система нормативных актов (закон о браке и семье, закон о правах ребенка, закон об образовании, уголовный и административный кодексы), в которых нашли отражение положения Конвенции о правах ребенка и которые являются регуляторами отношений, связанных с жизнью и развитием детей в Казахстане.

Второе. Гуманистические ценности, заложенные в Конвенции, активно приживаются в казахстанской действительности. Причиной этому являются традиции недавнего исторического прошлого, когда детство также являлось предметом особой заботы государства, когда на эти цели выделялись весьма значительные суммы средств.

Третье. Утверждение государственной независимости Казахстана совпало с кардинальными изменениями в экономической и политической сферах жизни, уменьшением материальных возможностей для финансирования Детства. Именно это обстоятельство отрицательно сказалось на до-

ступности для большинства детей более высоких условий развития. К примеру, в летние каникулы 2009 года только каждый шестой подросток региона получил возможности отдохнуть в летнем лагере. Абсолютное большинство детей не имеет персональной комнаты, письменного стола, компьютера, видео- и аудиоаппаратуры, выхода в Интернет и многого другого, без чего трудно представить формирование современного интеллектуала.

Четвертое. Среди родителей школьников произошла и углубляется имущественная дифференциация. Одни имеют возможности увезти своего ребенка на Мальдивы, Гавайи, а другие – накормить, самое большее, что могут. К сожалению, первых у нас немного (не более 10 %), а последних – значительное число. Однако законы о браке и семье, об образовании, а также Конвенция о правах ребенка не снимают и с менее обеспеченных родителей ответственности за то, чтобы они максимально использовали для ребенка свои скромные материальные возможности.

Пятое. Среди подростков часто происходят драки, многие из них увлекаются спиртными напитками; процветают сквернословие, не литературная лексика, унижения, оскорбления и другие негативные явления. В этой связи возникает вопрос об эффективности существующих правовых и социальных механизмов в борьбе с такого рода негативами. Разумеется, необходимы кардинальные изменения в роли педагогических коллективов, а также родителей, несущих персональную ответственность за воспитание своих детей.

Шестое. Современные дети переживают то, с чем мало имели дело их сверстники XX века – общественный плюрализм. Именно это обстоятельство вынуждает всех членов общества искать приемлемые механизмы социализации детей.

Исследования еще раз убедили, что сегодня недостаточно ограничиваться теми поверхностными знаниями прав детей, которые сегодня в школе. Требуется, скажем так, тотальный ликбез, желательно и среди родителей, и среди учителей.

Седьмое. Исследователи обращают внимание родителей, педагогов, представителей других структур на необходимость еще раз взглянуть на проблему детства с правовой точки зрения, с точки зрения наличия полноты условий для

качественного удовлетворения развивающихся потребностей детей.

Обращаемся к СМИ с просьбой целенаправленно информировать население о положении дел с соблюдением прав подростков, как того требует Конвенция о правах ребенка.

О ВЗАИМОСВЯЗИ ИСЛАМСКОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ, МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И МИРОВОГО ПОРЯДКА КАК УСЛОВИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Ш. Н. Зари

Университет Азад Ислам, г. Астара, Иран

Summary. Islamic rules of law are closely connected with public practice. This communication becomes obvious when we consider civil the maintenance of Islamic religion more attentively. At the heart of the general purpose of Islamic religion creation of the world state, restoration of the uniform universal house operated the power of the uniform divine law lies. Arrival of the Islamic prophet to the world marks the purpose of achievement of such unity and the world management. As to freedom-loving movement jihad which was realized in the history that by the armed struggle, peace struggle for belief, it confirms civil idea of Islamic belief, for the sake of development and formation of a civil society on the Earth.

Keywords: Islamic jurisprudence, international law, a world order, social intensity.

Понимание исламом гражданского мира сформировано не только на аятах Корана, но и на письмах и посланиях пророка Мухаммеда старейшинам родов и эмирам, где он приглашал их сотрудничать в исламе и принять его. Письмо пророка, написанное им на седьмой год Хиджры правителям Ирана, Рима, Египта, Хабаша, Йемена, Бахрейна и Иордании, как раз свидетельствует о том, что пророк представлял себе проблемы формирования гражданского общества определен-

ным образом. Так, в письме Хазрата Мухаммеда императору Ирана Хосрову Первизу говорится: «Приветствие Великому Кесрасу (правителю) Ирана во имя Аллаха Всемилостливого и Милосердного, от Мухаммеда. Также приветствие каждому, кто ищет истину и поклоняется Аллаху и Его пророкам. Тем, кто свидетельствуют о том, что нет другого бога, кроме Аллаха, единого и непревзойденного, и верят, что Мухаммед, Его паства и Его пророк. Я велением Бога призываю вас к Нему. Он меня направил к вам с тем, чтобы я указал вам путь, устранил Его гневом, и призвать неверующих сломить свое упрямство. Чтобы быть спасенным, нужно прийти к исламской вере и если не приведете свой народ к этой вере, то все грехи народа огнепоклонников останутся на вашей совести» [2, с. 90].

Пути достижения этих положений ислам видит в стратегии приглашения к сотрудничеству и в джихаде (священная война за веру). Достижение поставленных целей и подготовка к ним является в исламской вере основополагающей задачей. Отсюда можно сделать вывод, что эти задачи практически являются обязанностью каждого мусульманина, причем как на государственном, так и неправительственном уровнях. Прежде всего вся политика, в том числе и на гуманитарном уровне, должна строиться на основе многосторонней реализации властных прав Ислама. Разумеется, следует помнить, что стремление к распространению своих идей и полномочий присуще не только исламской вере и ее институтам. Возможно, это выражается в целом в стремлении человека самоутвердиться. Вместе с тем подобное стремление проявить себя в международном масштабе и развиваться не должно свидетельствовать о том, что здесь есть происки гегемонизма и агрессии. Известно, что в понятие международного фактора входят не только юридические, но и физические лица, а участниками политической жизни считаются индивиды, процессы и социальные институты в целом. Т. е. отдельное лицо и идеи, которые он представляет, отдельная научная или религиозная школа или организация на основе определенных правовых норм может претендовать на возможность действовать в масштабах мирового сообщества.

Возьмем, к примеру, ООН. Эта организация уже в 1945 году подтвердила потребность человеческого сообщества в утверждении своего единства, своего общепланетарного мышления. Конвенция, принятая в названном году, имела цели и намерения, которые указаны в первой главе, 2.6: «Организация должна контролировать обеспечение в необходимых пределах международной безопасности и мира в странах, не являющихся членами ООН». Понятно, что этим заявлением создается база для международного сотрудничества с теми странами, которые не вступили по тем или иным причинам в ООН [2, с. 478].

Хазрат Али (aleyхиссалам салаватуллах) в обращении к верующим как-то сказал: «О правоверные! Если есть кто-либо, увидевший факт насилия и подстрекательства народа на несправедные дела и от всего сердца оказавший при этом противодействие, то в ином мире его ждет спасение, т. е. освобождение от дотошного опроса о земных делах, если же кто-то, устав от созерцания несправедного дела, скажет вслух об этом, то тоже будет вознагражден, т. е. это вознаграждение превыше того, которое он получил бы, если бы отрицал увиденное в сердце, а не вслух. Если кто-либо мечом противодействует возвышению Бога (религии, товхида (веры), покорности Богу), то это лицо стоит на праведном пути и считается человеком, восставшим для достижения правильного пути...» [3, с. 1260].

Следовательно, в исламской системе место индивида в обществе и ответственность за улучшение положения человека в обществе определяется довольно четко, т. е. гуманитарные вопросы выходят из-под государственного монополизма в данном вопросе и носят национальный и общечеловеческий характер. Вмешательство лиц на уровне разъяснения является правом каждого, считается, по исламским законам, долгом и обязанностью каждого. Уклонение от данной обязанности считается непростительным грехом. В суре Аср, аяты 2 и 3 Корана мы читаем: «Люди, все, помимо тех, кто поклоняется Аллаху, считаются теми, кто приносит вред, те, кто поклоняются Аллаху, приглашают друг друга к праведности в вере» [4, с. 85].

Исламская религия предпочитает, чтобы все живущие на Земле создали единое образование – уммет. Здесь имеется в виду единение всех стран, вне зависимости от географического положения, от количества проживающих в стране граждан и социально-политического устройства государства.

Исламскую правовую систему можно рассматривать с двух точек зрения:

1. Желаемое состояние: здесь имеется в виду объединение всего мира на основе правовых норм ислама.

2. Наличное положение (т. е. соответствующее действительности): сейчас в мировом сообществе нет единства и общности, поэтому в современном мировом порядке нужно так применять исламские правовые нормы, чтобы улучшилось положение с правами и свободами граждан всех стран мира, чтобы элементы общегуманитарного, общепланетарного мышления завоевали прочное место в умах и сознании людей [5, с. 189].

С точки зрения ислама проблема «табиййат» (общность) может рассматриваться двояким образом:

1. *Исламская общность (уммат, табиййат)*. Она объединяет в себе лишь мусульман, составив тем самым единое целое. С точки зрения ислама именно эта общность и является собой подлинное единство, в основе которой лежит и возможность создания также гражданского общества [6, с. 49].

2. *Национальное единство (табиййат)*. Здесь индивиды объединены по признаку единства веры, территории, этнических показателей, духовной жизни и вместе составляют нацию. Этот признак, как считают в исламской вере, является преходящим и второстепенным.

Независимо от того, где проживают верующие, они считаются гражданами единого, сильного и достойного государства – уммата. Каждый мусульманин может пользоваться четырьмя преимуществами подобного единства:

1) право на свободу действия: действие, или деяние основано на принципе Эбахе, где и предполагается возможность для каждого мусульманина действовать по своему усмотрению;

2) право защиты жизни и имущества: исламское государство обеспечивает защиту здоровья, жизни и имущества своих граждан от агрессии и нападения;

3) ответственность граждан перед другими гражданами: исламская вера подразумевает ответственность каждого индивида перед обществом, а следовательно, перед другими гражданами;

4) активное участие каждого члена общества в социально-политической жизни: преимущественное право в общественной жизни у каждого мусульманина – это «тегва», т. е. практическая активность и сохранение своего достоинства, следовательно, каждый из них может возвыситься практически до самого высокого уровня политической системы управления.

Библиографический список

1. Аль Ахмади. Али Ибн Гусейнали. Мекатиль Аль Росол.– Бейрут, 1998. – Т.1 (на арабском языке).
2. Гурбани Зейналабдин. Ислам и права человека. Изд. Фархенге Ислами. – Тегеран. – Т. 4, 1993 (на персидском языке).
3. ПереводитолкованиеНахджульбелаге.Фейзульислам. –Тт.1–6, высказывание 365 (на персидском языке).
4. Хедеври, д-р Меджид. Мир и война в исламском законодательстве. Перевод Сейида Гуламрзы Сейиди. – Тегеран: Игбал, 1956 (на персидском языке).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ

М. А. Антипов

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. The article is dedicated to social work. The author approved that social work is important social institute,

which can prevent social tension and so promote to maintenance of social stability.

Keywords: social work, social tension, social relations.

Социальная работа возникла в стародавние времена, однако только в нашем веке она признана во всем мире как профессия. Ее развитие началось с Западной Европы и США, где к 1910 году были образованы первые школы социальной работы. В 1920 г. первая в Латинской Америке школа открыта в Чили. В 1936 г. учрежден Институт социальных наук Тата в Индии, а в Египте появились курсы социальной работы.

Таким образом, социальная работа к середине 20 века распространилась по всему миру. Она отличается от филантропии, благотворительности и похожих видов деятельности своей ориентацией не только на помощь в решении повседневных проблем, но на развитие у нуждающихся техники преодоления трудностей и навыков самопомощи [3, с. 91].

В нашей стране социальная работа как профессия и как социальный институт насчитывает всего 20 лет, что связано с «навязыванием» советскому обществу со стороны советской политической элиты стереотипа о всеобщем благополучии и отсутствии социальных проблем и, как следствие, ненужности профессии социального работника. В России социальная работа возникла и начала свое развитие в переломный момент развития социальной системы, ее генезис как профессии в нашей стране совпал с достаточно болезненным процессом системной трансформации российского социума.

Любые резкие перемены в общественной жизни вызывают рост уровня напряженности социальной системы. Под социальной напряженностью принято понимать скрытую форму недовольства социальных групп общественной ситуацией в стране, регионе, районе. О социальной напряженности говорят, когда в широких кругах населения распространяются настроения недовольства существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни; под влиянием таких настроений утрачивается доверие к политике властей и распространяются пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи в обществе в целом и в отдельных его сегментах и возникает атмосфера агрессивного возбуждения.

Уровень социальной напряженности не угрожает стабильности общества, когда необходимыми ресурсами по минимуму для удовлетворения базовых потребностей и саморазвития и реализации своих способностей обеспечены все члены общества. Если большие массы людей лишены подобных ресурсов, необходимых им для реализации потребностей, то это приводит к росту социальной напряженности, вызывающему риск дезинтеграции общественной системы. Результатом роста социальной напряженности может стать социальный взрыв, о чем свидетельствовал П. А. Сорокин, анализируя революцию 1917 года в работе «Революция и социология». Он писал, что отсутствие у человека возможности удовлетворять свои основные природные инстинкты ведет к подавлению в человеке механизмов, тормозящих проявление асоциальных форм поведения. Инстинкты «прорываются наружу» и «человеческое поведение отныне развивается по биологическим законам» [4, с. 274].

К основным импульсам П. Сорокин относил такие, как пищеварительный инстинкт, «импульс собственности», инстинкт самосохранения индивида и инстинкт коллективного самосохранения, «который служит целям выживания социальной группы: семьи, нации, племени, государства, церкви, то есть любого кумулятивного образования, организованно вокруг общности интересов» [4, с. 276].

Таким образом, главной причиной недовольства населения являются жизненные трудности. Социальная работа, помогая населению преодолевать трудные жизненные ситуации, снижая остроту социальных проблем, сокращая дифференциацию по уровню доходов, предотвращает возникновение подобных тенденций в общественном сознании. Основной целью данного социального института является содействие индивидам и социальным группам в их социальной адаптации и реадaptации, обеспечение по возможности равных условий каждому для самореализации и свободного развития, реализации основных жизненных импульсов.

Именно «на переломе» развития нашего общества назрела необходимость в складывании такого социального института, основным назначением которого являлась бы стабилизация социальной системы посредством профилактики

социальных девиаций, социальных конфликтов, сглаживания неизбежно возникающих в кризисные моменты противоречий, снижения уровня социальной напряженности. Если рассматривать данное явление в рамках натуралистической парадигмы социальной жизни, то возникновение социальной работы можно трактовать как факт адаптации российского общества к экстремальным условиям собственного существования, к болезненной перестройке всех подсистем и институтов, или, говоря натуралистическим языком, «органов» общественного организма.

Симптомы данной трансформации нашего общества достаточно наглядны. Единая ценностно-нормативная система в современном российском обществе только вырабатывается, пока отсутствует завершенная и официально признанная государством и признаваемая общественным большинством идеология. Если в дореволюционное время ценностная система нашего общества держалась на «трех китах» – православии, самодержавии и народности, а в советское время – на коммунистическом идеале, то сейчас такая ценностная опора, «цементирующая общество», не сложилась окончательно, а, значит, у общества отсутствует явная цель развития, нет общепризнанных ориентиров.

Несмотря на явные позитивные изменения в социальной сфере, социальная действительность то и дело демонстрирует нам случаи, свидетельствующие о том, что система заботы о создании достойных условий жизни на любом отрезке жизненного пути, эффективной помощи и поддержки социально незащищенных слоев населения все еще находится в стадии формирования. Об этом свидетельствует хотя бы тот признаваемый многими отечественными социальными мыслителями современности, например В. И. Жуковым, факт, что в нашей «стране не сложилась целостная, теоретически обоснованная и ресурсно-обеспеченная система социальной безопасности и защиты населения» [2, с. 28].

В таких условиях о социальной сплоченности не может идти и речи. Для современного российского общества характерен переход от социальных отношений, основанных на социал-дарвинистских подходах, при которых каждый заботится лишь о собственном выживании, и многие, ради того,

чтобы удовлетворить свои потребности в получении определенных социальных ресурсов, действуют по принципу «цель оправдывает средства», в результате чего выживает сильнейший, к социальным отношениям, в основании которых лежат принципы гуманизма, солидарности и справедливости. Для современного российского общества все еще характерно наличие эгоистических и прагматических ценностей.

Таким образом, возникновение социальной работы в нашей стране можно рассматривать как вполне закономерное явление, вызванное сложившимися обстоятельствами (кризисные явления во всех сферах общественной жизни). Исследователями социальной работы выделяются ее различные общественные функции, в перечислении и описании которых нет необходимости, поскольку эта работа уже проделана и отражена на страницах учебных пособий по социальной работе и в соответствующих научных изданиях. В качестве наиболее известных авторов в данной сфере можно отметить Е. И. Холостову, И. Г. Зайнышева, Т. Шанина, В. И. Курбатова. Социальная работа выделяется из множества социальных институтов именно той ролью, которую она играет в профилактике социальной напряженности.

Социальная работа выступает институтом гуманизации общественных отношений, а именно «привитие» гуманистических основ социальной жизни общественному организму является действенным методом снижения уровня социальной напряженности до допустимых пределов. Под гуманизмом автор подразумевает особое отношение общества к человеку как уникальному свободному индивидууму, стремящемуся к самореализации и активному, как говорят персоналисты, «вовлеченному существованию» [1, с. 47]. Каждый человек, «заброшенный» в общество, уникален и свободен, а значит, каждый из индивидов должен признавать уникальность каждого, и такое отношение, основанное на взаимном признании уникальности и свободы каждого, будет являться по сути гуманистичным. Только такое отношение каждого к каждому позволит множеству индивидов взаимодействовать, а обществу – функционировать и развиваться.

Библиографический список

1. Вдовина И. С. Французский персонализм – М.: Высшая Школа, 1990. – 151 с.
2. Жуков В. И. Модернизация социальных отношений в России: замыслы, итоги, возможности // Социологические исследования – № 6. – 2005. – С. 25–34.
3. Кравченко А. И. Социальная работа как профессия (аналитический обзор) // Социологические исследования. – 1993. – № 10.
4. Сорокин П. А. Революция и социология // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. — М.: Политиздат, 1992.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

М. А. Лыгина, А. Б. Тугаров, Т. И. Лаврёнова
Пензенский государственный педагогический
университет им. В. Г. Белинского, г. Пенза, Россия

Summary. The article describes the results of sociological investigation. It is devoted to the problems of the disabled children. There are different ways that should improve the opportunities of their social adaptation.

Keywords: disabled children; social adaptation.

Стабильное, поступательное развитие общества предполагает учет интересов всех легитимных социальных общностей. Особо благоприятные условия для одних и невозможность самореализации для других как проявление сути социального неравенства порождают недовольство, которое, изменяясь в степени и формах, вполне может привести к социальной напряженности. Предотвращению этого явления способствует институализированная система социальной работы, ориентированная на оказание помощи социально уязвимым группам населения, а также целенаправленное из-

учение социальных отношений. На кафедре социологии и социальной работы ПГПУ им. В. Г. Белинского ведутся исследования, затрагивающие данную проблематику, в частности, изучаются проблемы, связанные с социальной адаптацией детей в трудной жизненной ситуации. Одно из направлений исследования касается трудностей социальной адаптации детей-инвалидов. С принятием закона «О социальной защите инвалидов» (1995 г.) в нашей стране была заложена основа современной правовой базы социальной защиты инвалидов. Приоритетным в социальной политике государства в отношении инвалидов признано реабилитационное направление, понимаемое как система мер, направленных на восстановление социального статуса и достижение материальной независимости инвалидов с ориентацией на общепризнанные международные стандарты.

Процесс интеграции детей-инвалидов в общество базируется на механизме составления и выполнения индивидуальной программы реабилитации (ИПР). ИПР – это комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, образовательных, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных или утраченных функций организма, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности. Исходя из результатов опроса родителей, имеющих детей-инвалидов, и специалистов-экспертов, мы пришли к выводу, что содержание составленных для детей-инвалидов ИПР сводится на практике только к обеспечению права ребенка-инвалида на информирование и консультирование. Дело в том, что на региональном уровне не существует разработанного механизма реализации ИПР. Очень актуально стоит вопрос открытия специализированного детского бюро медико-социальной экспертизы.

Очень важное направление реабилитационной работы – образование для больного ребёнка. Полноценное обучение ребёнка-инвалида, получение им в дальнейшем профессии – ключевой момент его адаптации в социуме. Важнейшей задачей является организация обучения детей-инвалидов в систе-

ме общего образования, так называемого интегрированного образования, что признано мировым сообществом основной формой социальной интеграции детей-инвалидов.

Право на образование принадлежит всем детям, включая детей-инвалидов, независимо от причин инвалидности. Однако на практике огромное число детей-инвалидов школьного возраста не могут реализовать конституционное право на образование. В нарушение законодательства органы управления образованием не обеспечили в достаточной степени разработку примерных учебных планов и образовательных программ для детей-инвалидов с выраженными отклонениями в умственном развитии. Не созданы также условия для обучения и воспитания детей-инвалидов в образовательных учреждениях. В нарушение действующего законодательства психолого-медико-педагогические комиссии продолжают выносить заключения о «необучаемости» некоторых категорий детей-инвалидов и направляют их в интернатные учреждения системы социальной защиты, которые не имеют ни лицензий на право ведения образовательной деятельности, ни соответствующих специалистов и педагогов в штате. Не могут в полной мере реализовать свое право на образование дети с нарушениями слуха и зрения, поскольку в России недостаточно учебников и литературы, напечатанной по специальным методикам, слуховых аппаратов и других технических средств, помогающих детям с сенсорными нарушениями получать полноценное образование и учиться жить свободно и независимо. Особое место среди многих проблем детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата занимают трудности доступа к учреждениям образования и здравоохранения, жилым зданиям и транспорту, спортивным и культурным учреждениям, что делает их жизнь фактически изолированной от общества.

Значительная часть трудностей обучения и воспитания детей-инвалидов в системе образования связана с острым дефицитом квалифицированных кадров – коррекционных педагогов (педагогов-дефектологов), психологов, воспитателей и социальных педагогов, недостаточным уровнем их подготовки.

Если вопросы реализации права каждого ребенка на образование поднимаются как государственными, так и об-

ществующими организациями, то вопросы общего развития детей-инвалидов, в том числе культурного и спортивного, приходится решать семье и отдельным энтузиастам. Существует необходимость ориентировать государственную систему дополнительного образования на работу с детьми-инвалидами.

Наиболее важным условием осуществления интеграции являются раннее выявление (в период новорожденности) и ранняя (с первых дней жизни) комплексная медико-психолого-педагогическая коррекционная помощь. Современные методы диагностики позволяют выявить большинство отклонений в развитии ребенка (хотя бы на уровне группы риска) уже в возрасте до трех лет. Международный опыт свидетельствует, что более половины детей, прошедших через систему качественной дошкольной коррекционно-педагогической помощи, могут обучаться в образовательных учреждениях общего назначения, а не в специальных (коррекционных) школах или классах, затраты на обучение в которых значительно выше.

Осуществление права на образование и других социальных прав детей с отклонениями в развитии непосредственно связано с предоставлением им психолого-педагогической помощи в раннем возрасте, которую следует считать началом их дошкольного образования. Тем не менее отсутствует единая система раннего выявления отклонений в развитии детей и ранней коррекционно-педагогической помощи детям младенческого и раннего возраста, а также консультирования семей. В нарушение статьи 18 закона 1995 г. «О социальной защите инвалидов» подавляющее большинство детских дошкольных учреждений России не принимают детей с серьезными нарушениями развития. В то же время специальные дошкольные учреждения, как правило, работают в режиме пятидневки (то есть фактически в режиме постоянного проживания ребенка), что отрывает ребенка от родителей и существенно сокращает возможности его развития. Острой проблемой системы специального (коррекционного) образования является нехватка тифло- и сурдопедагогов.

Одним из основных направлений реформирования системы специального образования может стать создание на основе учреждений детского здравоохранения и психолого-

медико-педагогических комиссий (консультаций) единой государственной системы раннего выявления отклонений в развитии, раннего вмешательства и консультирования семей.

Для решения обозначенных проблем необходим межведомственный подход в работе специалистов систем образования, здравоохранения и социального развития.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ИНТОЛЕРАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Д. В. Ефимова

**Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

Summary. In article to be spoken that XXI century is marked by a series of interethnic conflicts, growth of terrorism, so also growth of destruction, traumas, sufferings in anything not guilty people. To bring up the valid, tolerant attitude relation to associates it is necessary from the early childhood. The author offers the electronic manual «Psychology of tolerance» containing accesses to a problem, formations of tolerant behaviour and maintenance of peace attitudes relations, and as correctional exercises for work with intolerance.

Keywords: conflicts, terrorism, tolerance, intolerance.

XXI век будет веком ненасилия
Или его не будет вовсе.
Жак Семлен [2].

XXI век ознаменован чередой межэтнических конфликтов, ростом терроризма, а значит и ростом гибели, увечий, страданий ни в чем не повинных людей. Воспитывать уважительное, толерантное отношение к окружающим необходимо с раннего детства. И основная нагрузка ложится на плечи родителей и, конечно же, системы образования. Актуальность работы в этом направлении подтверждается прогрессирующим проявлением девиантного и делинквентного поведения

подростков и молодежи. Таким образом, остро видна проблема роста интолерантного поведения и поэтому такое свойство, как толерантность – «культура мира», очень востребовано в обществе на сегодняшний день.

Проблема интолерантного поведения требует внимания всего общества – никто не должен остаться безучастным в ее решении. Одним из возможных подручных средств для ее решения может стать применение новейших информационных технологий, так быстро и прочно вошедших в нашу жизнь, в систему образования.

Создавая электронные учебные пособия, содержащие информацию о возможностях воспитания оптимальной толерантности, снижения интолерантности подростков и взрослых, обеспечивая широкий доступ к этой информации – разъясняя, показывая на положительных примерах, показывая негативные последствия интолерантного поведения, проводя воспитательную работу, мы организовываем «ЛИКБЕЗ» культуры мира!

Важно на сегодняшний день снабдить общество всевозможной информацией, касающейся позитивного поведения, мышления, так как незнание рождает страх и агрессию.

Знакомство с «иным», обмен информацией и прочим принесет больше пользы для общества, нежели желание истребить друг друга и оставить «только свое». От того, насколько правильно сформированы свойства толерантной личности, будет зависеть ее адаптация в обществе и ее будущее.

Для решения возникшей проблемы нами в рамках написания дипломных работ было разработано электронное учебное пособие «Психология толерантности» широкого спектра применения. Пользователю предоставляется ряд возможностей от теоретического ознакомления с проблемой толерантности до возможности провести компьютерную диагностику ее аспектов, и, в случае выявления проблемных зон, провести коррекцию, посредством упражнений, приведенных в тренинге. Пособие снабжено полезными советами, находящимися в приложении.

Данное электронное учебное пособие не имеет аналогов. Может быть использовано как для самостоятельных, так и групповых занятий.

Предназначено оно практическим психологам, педагогам, наставникам групп, кураторам, руководителям учебных и иных заведений, родителям, учащимся, исследователям и всем тем, кого интересуют вопросы мирного сосуществования во всем его многообразии, от бесконфликтного межличностного взаимодействия – культуры мира, а не войны в глобальном отношении.

Данное электронное пособие простое в использовании и значительно сокращает время поиска информации по сравнению с обычной книгой.

Этап, предшествующий разработке электронного учебного пособия, включал в себя ряд исследований, в том числе по подбору, оптимальных для разработки инструментальных средств. Благодаря удобному интерфейсу, огромному набору инструментов для визуальной разработки документов предпочтение было отдано программе Macromedia Dreamweaver. Результатом проведенного теоретического анализа стала интеграция учебного материала, и его размещение в блоках электронного учебного пособия.

Задачей электронного учебного пособия является максимальное облегчение процесса изучения учебного материала по данной тематике, понимание данного материала учащимся. Оно вовлекает в процесс обучения иные, нежели в обычном печатном пособии, возможности человеческого мозга. Электронные пособия в целом упрощают работу педагога, психолога и т. д. и, при этом делают процесс усвоения сложного материала доступным и наглядным.

Применение данного учебного пособия в личных и профессиональных целях поможет приобрести представление о толерантном поведении, возможностях его организации, возможно поможет пересмотреть свое поведение и найти оптимум между нашими желаниями и возможностями – найти выход из сложившихся ситуаций без причинения вреда окружающим и самим себе.

Библиографический список

1. Асмолов А. Г. Мы обречены на толерантность // Семья и школа. – 2001. – № 11–12. – С. 32–35.
2. Ковынева М. В. Методика активного обучения и воспитания. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 320 с.
3. Линецкая Л. М. Интолерантность в структуре индивидуальности: психофизиологические предикторы: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.02. – М.: РГБ, 20 0 5.
4. Путин В. В. Речь на совместном заседании президиума Госсовета, Совета безопасности и Совета при президенте по науке и технологиям. / Официальный сайт Президента России: <http://www.kremlin.ru/>. – 20.03.02.

5. Риэрдон Б. Э. Толерантность – дорога к миру. – СПб.: Бонфи, 2001. – С. 3.
6. Adler A. What life should mean to you. – Boston: Little, Brown, 1931. – P. 148.

Научно-издательский центр «Социосфера»
Пензенская государственная технологическая академия
Российско-Армянский (Славянский)
государственный университет
Факультет бизнеса Высшей школы экономики в Праге
ПФ НОУ ВПО «Академия МНЭПУ»

Проблема социальной напряженности

Материалы международной
научно-практической конференции

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 15.06.2010. Формат 60x84/16. Бумага
писчая белая. Учет.-изд. л. 8,15 п.л. Усл.-печ. л. 7,85 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 5/10.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»: 440046,
г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412)68-68-45,
sociosphera@yandex.ru

Типография «Копи-Ризо» ИП Попова М. Г.: 440000, г. Пенза,
ул. Московская, д. 74, оф. 211. (8412)56-25-09